

vk.com/kn_books

ГОСПОДИН

наставник

New York Times & USA Today Bestseller

КЕНДАЛЛ РАЙАН

Он называет себя Господин Наставник.

Просто чтение онлайн-объявления, заставляет меня чувствовать себя более живой, чем я была все эти годы.

Он обещает преподать мне урок искусства соблазнения... и показать греховно эротическое удовольствие. Он собирается помочь мне стать уверенной, сексуальной женщиной, которую мужчины не смогут проигнорировать.

Шесть уроков... с самым великолепным мужчиной... который называет себя Домом.

Единственная проблема... теперь, когда я испытала его притягательное доминирование, как кто-либо еще сможет выдержать сравнение?

Она клиент. Это все.

Так и должно быть. Но с каждым уроком это становится большим.

Тайны, которые я скрываю за образом Господина Наставника, делают наличие чего-то реального — невозможным.

Я обучаю ее для другого мужчины, и этот факт терзает меня каждый раз, когда я думаю об этом.

Я знаю, что она не моя... но часть меня не принимает этого.

Действительно ли я готов рискнуть всем, чтобы удержать ее?

Кендалл Райан

Господин Наставник

Бриэль

Хорошие, нормальные девочки не делают таких вещей, как эта. Они не нанимают человека для секс-уроков, чтобы соблазнить мужчину. *Что со мной не так?*

Я делаю еще один глоток Шардоне и мысленно даю себе пинок под зад. Сосредоточься, Бри. Нам с Кирби будет идеально вместе, я это знаю.

Я прищуриваюсь, глядя на онлайн-объявление, на которое наткнулась на сайте знакомств. Оно называется «Господин Наставник», но именно это объявление заставляет мое сердце биться быстрее.

Здоровый, мужественный, образованный мужчина, под тридцать. Тактичный и вежливый.

Следуя наставлениям и под моим руководством, женщины изучают методы соблазнения, узнают, как достигнуть оргазма с партнером и без него, исследуют физическое удовлетворение и не только.

Доминант, но ты не бойся, котенок, я не сделаю тебе больно, не стоит вводить себя в заблуждение. Я сущее зло. Но я лучший в этом.

Ну, что скажешь? Ты испытываешь желание быть непослушной?

Если ты готова постигнуть новый уровень удовольствия, свяжись со мной @thedominantgentleman. Только если серьезно заинтересована.

Мой пульс учащается, кровь стучит в ушах, когда курсор зависает над кнопкой «написать сообщение», побуждая меня сделать хоть что-то. Дразнит меня, издевается надо мной.

Я не знаю, почему это настолько тяжело для меня. Это просто сообщение, отправленное из моего собственного безопасного дома. Я запросто могу отбросить это предостережение. Если он мудака и придурок, а вероятно, именно так оно и есть, то я могу удалить сообщение и притвориться, что ничего не было. И идти дальше по тропе своей непростой жизни. *Вот веселье.*

После моего последнего адского свидания, я решила принять меры, потому что уже могу позировать для постеров о плохих первых свиданиях. Вы просто знаете это, а я проживаю это. Катастрофическое онлайн-знакомство, где мужчина, который был изображен на фото, оказался совершенно не тем парнем, и чья жена разрушила наше свидание, выплеснув мне напиток в лицо. Этим напитком оказался кофе, и чертовски горячий.

Я устала от этих игр. Кирби и я были бы идеальной парой, если бы он просто вытащил голову из своей задницы. После моего неудачного свидания, я встретила с Кирби за коктейлем, так как он мой лучший друг. Он слушал, пока я жаловалась на мужчин, снабжая меня мартини с шоколадом и утешая своим присутствием.

Решение я приняла после того, как Кирби, в которого я тайно влюблена уже пять лет, посмотрел на меня и торжественно заявил:

— Когда-нибудь я найду такую хорошую девушку, как ты, и успокоюсь раз и навсегда.

Я хотела закричать: *Я прямо перед тобой!*

Вместо этого просто кивнула и пробормотала:

— Хм... ммм.

Это привело меня к этому моменту. Я создала профиль специально для этой цели, с подходящим названием — КнижныйЧервь92 (*Примеч. Bookworm92*).

Уважаемый Господин Наставник.

Печатаю первую строчку, я понимаю, что не чувствовала себя живой уже несколько месяцев. Есть что-то захватывающее и запретное в этом, и именно это, очевидно, заставляет мою кровь быстрее бежать по венам. Мои пальцы порхают по клавиатуре, и я быстро печатаю, пока не передумала.

Я по объявлению об уроках соблазнения. Хотела бы получить вашу помощь, чтобы привлечь одного мужчину. Немного обо мне: мне двадцать шесть лет, в настоящее время я свободна, работаю агентом по недвижимости. Люблю читать и печь, занимаюсь йогой. Думаю, я обычная девушка, которая нуждается в некоторой дополнительной помощи. Я никогда не была хороша во всех этих свиданиях.

Потенциальный клиент.

С бешено колотящимся сердцем, готовым вырваться из груди, мой палец нависает над кнопкой «отправить». Во рту пересохло, пульс и дыхание участились. Я знаю, что это решающий момент, но не могу понять почему. Я нажимаю «отправить» и набираю полные легкие воздуха.

Прислонившись к горе подушек, сложенных возле спинки кровати, я позволяю себе немного помечтать. Что, если это на самом деле сработает? Я представляю себя и Кирби, и на моих губах расплывается улыбка. Совет моих друзей состоит в том, чтобы я шла дальше, нашла другого мужчину, который будет увлечен мной так же, как и я им. Но дело в том, что я пробовала это. Я была на сорока трех первых свиданиях, и только на трех вторых. Мой послужной список ужасен.

Откуда вы вообще знаете, свидание это, или нет? Сначала вы переписываетесь, потом встречаетесь на нейтральной территории, затем сидите и ждете его звонка. Это случайный секс и пьяный перепис, но вы надеетесь, что это перерастет во что-то большее. На сайте знакомств ты пытаешься быть остроумной, обаятельной, сексуальной и милой. Идеальным сочетанием девушки по соседству и секс-бомбы.

И это изматывает. Я не сильна в этом. Никогда не была агрессивной и кокетливой, или даже хорошей в беседе. Я скучная. Книжный червь. Преданный, лояльный друг и сотрудник. Поэтому я нуждаюсь в помощи.

Его помощи.

Я просматриваю свою почту снова и снова, и почти кричу, когда вижу его ответ. Сажусь ровнее, регулирую экран ноутбука.

КнижныйЧервь92.

Твое электронное письмо скучное до слез. Неудивительно, что тебе нужна помощь в обольщении мужчины. Расскажи мне о себе. Ничего не скрывая. Я занятой и требовательный человек. Копни глубже. Почему ты на самом деле одна? Заставь меня поверить в это, и я отвечу тебе такой же откровенностью.

Х.

Вот придурок. Я уже собираюсь удалить его сообщение и забыть весь этот неудавшийся эксперимент, когда слышу свой внутренний голос: *он прав.* Мое электронное сообщение было скучным и поверхностным. Оно не сказала ему ничего обо мне, в том числе, почему он

должен работать со мной, если так занят, как говорится в его письме.

Я иду на кухню, наливаю себе водки и делаю обжигающий глоток. *Черт, обжигает.* Я не какая-нибудь слабая женщина, которая не знает, чего хочет. Я позволяю огню поглотить меня.

Чувствуя решимость, я возвращаюсь в спальню, устраиваю ноутбук у себя на ногах, и набираю ответ.

Господин Наставник.

У меня было два сексуальных партнера. С обоими была в длительных отношениях. Один был в колледже, второй после. У Джейка был маленький пенис, у Дрю был прилично размера, но он не знал, что с ним делать. Поэтому вы можете сказать, что мой сексуальный опыт ограничен.

Я высокая и с пропорциональной фигурой, и большую часть своей жизни занималась спортом, но моя маленькая грудь и крепкое тело заставляют меня смущаться. Я никогда бы не описала себя как чувственная или женственная. Мне говорили, что я симпатичная, но я никогда не чувствовала себя сексуальной.

Есть мужчина, мой лучший друг, которого я знаю пять лет. Я влюблена в него с тех самых пор, как мы познакомились, но он этого не знает. Я жалкая, да? Но, думаю, я старомодна в этом плане и полагаю, что мужчина должен делать первый шаг.

Я решила связаться с вами в качестве последней попытки. Это время позволит мне или открыть свои чувства или идти дальше. Пять лет — долгий срок, и я не хочу впустую тратить свою жизнь. И, если честно, идея о секс-наставнике, человеке, который знает, что делает, волнует меня. Я просто скажу, что могу использовать вашу помощь. Это позволило бы мне завоевать мужчину и физически ощутить то, что мы будем делать, оказавшись под простынями.

Это достаточно честно для вас? Ваша очередь.

Книжный Червь92.

Его ответ приходит практически мгновенно, и я задерживаю дыхание, пока читаю, надеясь, что ему понравилось.

Книжный Червь92.

Намного лучше, мой маленький книжный червь. Твое телосложение как раз тот тип, который желает большинство мужчин. Я буду называть тебя куколкой. Миниатюрная девочка, которая может сесть на мой член и мне это понравится. Ты никогда не должна чувствовать себя застенчивой из-за этого.

Я думаю, что могу помочь тебе с некоторыми вещами, первая из которых твоя уверенность в себе. Скажи мне, чего ты хочешь. Поверь, только посредством открытого общения я смогу помочь тебе.

Х.

Господин Наставник.

Я понятия не имею, как это работает, и чувствую себя немного сумасшедшей. Но мне нужна ваша помощь. Я хочу стать лучше в искусстве привлечения кого-то, в свиданиях и сексе.

Итак, что будет дальше?

КнижныйЧервь92.

P.S. В вашем объявлении сказано, что вы Доминант, но я не много об этом знаю, и это меня действительно раздражает. К тому же я не сабмиссив, так что?..

Сигнал оповещает о его быстром ответе.

КнижныйЧервь92.

Ты не сумасшедшая. Я хвалю тебя за то, что ты сделала первый шаг, связавшись со мной. Это показывает мне, насколько ты увлечена. Ты демонстрируешь готовность обучаться и хочешь преуспеть в этом. Я не ищу трах на выходные. Я могу получить это в любом баре за углом. Я серьезно отношусь к своей работе и ожидаю того же от тебя.

Относительно характера моего доминирования: если ты нанимаешь меня, чтобы я был твоим наставником, главным становлюсь Я. Я даю тебе уроки, вознаграждаю и наказываю тебя тоже я. Никаких переговоров не будет, и поэтому очень важно изучить твои страхи, цели, желания и жесткие ограничения.

Для того чтобы подчиниться, нужно невероятное мужество, и я знаю, что таким образом ты выказываешь веру в меня. Несмотря на то, каким все может казаться, я соответствую «Господину», как указал в письме. Со мной ты будешь в безопасности, и будешь относиться ко мне с должным уважением.

Однако именно ты ставишь границы допустимого, пределы, и станешь женщиной, которая возродится и будет знать, кто она, и что может дать партнеру. Ты можешь думать, что ты не сабмиссив, но контакт со мной говорит именно об этом, верно? Ты готова довериться мне и позволить взять на себя всю инициативу. Это хорошо для меня.

Я много раз занимался подобным и в принципе могу предугадать твои вопросы ко мне. Мы можем их обсудить во время нашей встречи.

Следующий шаг, я должен лично удостовериться, что это будет работать на нас обоих. Скажи мне кое-что: какой самый главный страх тебя удерживает. И также сообщи мне свой график. Я практически свободен на следующей неделе: свободен и в четверг вечером, и в воскресенье днем.

Свяжемся позже.

X.

Я безучастно смотрю на его ответ. Пока я оцениваю его длинное сообщение, которое помогает мне понять намного больше, осознание того, что он является Домом, пробирается в мой разум. У меня только общее представление о БДСМ, и это не то, что я когда-либо пыталась исследовать. Честно, я не знаю, смогу ли сделать это.

Перечитываю его сообщение снова и снова. Он собирается исследовать мои потайные желания и страхи. Он задает слишком много вопросов, и я не знаю, смогу ли поделиться настолько личными частичками меня?

Иронический смех застревает в горле. Я разделю с ним много своих частичек, если буду повиноваться ему.

Я закрываю свой ноутбук и начинаю мерить шагами комнату, понимая, насколько уже утомлена, а ведь еще даже не встречалась с этим парнем. Я выжду день или два, прежде чем ответить, мне нужно подумать об этом. Приняв это маленькое решение, я почувствовала себя

лучше.

Направляюсь в ванную комнату и поворачиваю кран с горячей водой, наполняя ванну. Тяжело опускаюсь в горячую воду и делаю глубокий вдох. Закрываю глаза, давая своему телу отдых, и позволяю разуму расслабиться.

Почти сразу всплывает образ Кирби. Его широкие плечи, взлохмаченные светлые волосы, убийственные голубые глаза. Он — мое тепло. Мой комфорт. Уже в течение долго времени. Он константа в моей жизни, человек, который эмоционально поддерживал меня в моих взлетах и падениях, давал деньги в займы, когда после получения диплома цены на рынке недвижимости упали, помогал переехать в первую квартиру, и присылал мои любимые цветы — пионы — в мой день рождения каждый год.

С вновь обретенной уверенностью я выбираюсь из ванны, внезапно ощущая себя глупой из-за допроса, который устроила сама себе. Я не хочу упустить единственный шанс на получение реальной помощи. Это соглашение с Господином Наставником — кем бы он ни являлся — возможно, и нетрадиционное, но это может быть именно тем, что поможет переместить меня из дружеской зоны к статусу девушки, в которой Кирби заинтересован. И я бы солгала, если бы сказала, что когда получила письмо от Наставника, не почувствовала себя заинтригованной и немного взволнованной.

Набросив на себя хлопчатобумажный халат, я направляюсь к ноутбуку и запускаю электронную почту. Всматриваясь в его последнее письмо, я думаю над вопросом о страхе и моем графике. Печатаю поспешный ответ, я волнуюсь, потому что не знаю, как ответить на первую часть его вопроса.

Господин Наставник.

Я предпочла бы встретиться в четверг. В воскресенье я должна пойти к родителям, и не хочу пропускать этот поход, чтобы потом моя мама спрашивала, почему я не пришла. ;)

Но могу я кое-что у вас спросить? Отказывалась ли хоть одна женщина от вашего предложения после личной встречи с вами?

Книжный Червь92.

Книжный Червь92.

В четверг было бы замечательно. И нет, женщины никогда не отказывались от предложения после личной встречи со мной.

Х.

Я читаю это сообщение с растущим чувством удовлетворения. Это хорошо. Возможно, это просто любопытство, но я понятия не имею, что он из себя представляет, и ужасно боюсь, что он окажется непривлекательным. Я знаю, что это низко, но не смогу довести дело до конца, если не буду в нем заинтересована.

Едва эта мысль посещает мою голову, и мои нервы опять дают о себе знать. Я быстро печатаю ответ.

Вы когда-нибудь отказывались от услуг после встречи с женщиной?

Он отвечает незамедлительно.

Книжный Червь92.

Да, дважды.

X.

Я читаю его сообщение и волнуюсь, что он может отказаться от меня, если ему не понравится то, что он увидит. Эта мысль не утешает. Я прикусываю губу, неуверенная, что именно должна ответить ему, когда от него приходит еще одно сообщение. Он будто знает, что я колеблюсь, и вырывает решение из моих рук.

КнижныйЧервь92.

Встречаемся в четверг в 18:00 в «Дакоте». Ты закажешь напиток и будешь ждать меня. Надень какое-нибудь сексуальное черное платье. И в заключение, твои трусики и лифчик должны быть красного цвета.

X.

Бриэль

— Ты позвонишь мне в ту же секунду, как закончишь, да? — умоляет меня по телефону Джули, моя лучшая подруга.

— Я позвоню тебе, — обещаю я в семнадцатый раз. — Если не буду разрублена на мелкие кусочки и выброшена в мусорный бак. В таком случае об этом ты услышишь уже в одиннадцатичасовых новостях.

— Я думала, вы встречаетесь в общественном месте? — ее голос звучит взволнованно, когда она задает этот вопрос.

— Да, так и есть. Он сказал ждать его в месте под названием «Дакота». Но девушка никогда не может быть слишком осторожной.

— Джаз-клуб в центре?

— Да, это он, — я никогда раньше не слышала про это место, поэтому разузнала про него в интернете. — Мои нервы на пределе. Я должна идти.

— Позвони. Мне. После. Немедленно, — приказывает она.

Я закатываю глаза от ее фанатичного тона и снова обещаю:

— В ту же минуту.

Я подъезжаю на парковку и глушу двигатель в своем практичном седане. Глядя в зеркало заднего вида, смотрю на свое отражение и хихикаю.

Волнение Джули вполне оправданно. Обычно мы спокойные и уравновешенные, но это, безусловно, самая сумасшедшая вещь, которую мы когда-либо совершали. Я рада, что она разделяет мое волнение по этому поводу. С другой стороны, я просто рада, что есть кто-то, кто готов взять все в свои руки и поднять меня, если я упаду. Эта мысль не утешает, и в животе завязывается тугий узел.

Без голоса Джули через гарнитуру салон автомобиля заполняет тишина, ну, за исключением моего колотящегося сердца. *Боже, это действительно сумасшествие, не так ли?*

Я опускаю вниз козырек, чтобы проверить прическу и макияж. Этим утром я потратила лишнее время, выпрямляя волосы, пока мои блестящие каштановые локоны не стали ниспадать прямым каскадом по спине, прикрывая обнаженный участок кожи. Я выбрала черное платье-тунику, сапоги до колен и колготки, все полностью черное, как он велел, и нанесла легкий макияж.

Но сейчас, после шести часов, заснеженных пробок по чикагским улицам и демонстрации квартир нетерпеливым парам, я выгляжу такой же уставшей, как и чувствую себя. Я немного припудриваюсь, в надежде, что это хоть как-то освежит цвет моего лица, и повторно наношу нежно-розовую помаду.

После этого улыбаюсь своему отражению. Я выгляжу значительно лучше.

Я не могу поверить, как быстро прошла неделя, но, так или иначе, уже четверг. Я больше не связывалась с Господином Наставником, кроме электронного письма, присланного им вчера вечером, в котором он подтвердил наше место и цель встречи.

Заметив, что у меня осталось пять минут до встречи, я хватаю свою сумочку и выхожу из машины. Как он проинструктировал, я должна быть в баре и ждать его прибытия. Шагая

через стоянку, я замечаю, что небо окрашено в розовые и оранжевые оттенки, как обычно бывает перед закатом.

Я думаю, что это симпатично и романтично, но, встряхнув головой, быстро отгоняю эти мысли.

Это не роман. Это бизнес. Мысли в моей голове должны быть ясными.

Хейл

Есть определенная энергия, которая пробегает по венам, когда я встречаю нового клиента. Сегодняшний вечер ничем не отличается. Внешне я спокоен и собран, но внутри переполнен нетерпением.

Я никогда не назначал встречи так близко к моему дому, но, конечно же, у моего маленького книжного червя нет возможности узнать о подпольном БДСМ-клубе «Жажда», членом которого я являюсь. Он расположен рядом с джаз-клубом, куда она должна прибыть с минуты на минуту. Я практически могу чувствовать запах страха и волнения от ее кожи.

С кресла возле камина я наблюдаю сцену, представленную передо мной — женщина привязана к кожаной скамье, в то время как Дом дразнит ее, проводя флоггером по внутренней стороне бедра. *(Примеч. сцена — отдельный эпизод БДСМ-отношений, встречи для совершения каких-либо тематических действий).*

Я наблюдаю за женщиной с умеренным интересом. Флоггеры и кнуты не моя прерогатива. Я предпочитаю свои руки. Нет ничего более удовлетворяющего, чем ощущение ее плоти напротив моей, ощущение жара от разгоряченной кожи. Я наблюдаю, как она извивается и старается быть тихой. Я ценю храбрость, которую подчиненная проявляет на публике.

В другом конце комнаты я вижу Риза, и по его удовлетворенному лицу предполагаю, что он только что покинул одну из частных комнат. Он владелец клуба, но ведет себя так непринужденно, что никто об этом даже не задумывается.

Я побывал в нескольких подобных клубах, и клуб Риза, безусловно, самый лучший. В других ощущался холод, и клуб был больше похож на спортивный зал со стерильным оборудованием и большим открытым пространством. Это же место ощущается темным, угрюмым и чувственным. Основное пространство предназначено для тихих и чувственных игр, оставив более рискованные сцены для частных комнат. Светильники обеспечивают тусклое освещение, низкий гул басов на заднем плане создает чувство предвкушения. Неудивительно, что за три года это место превратилось в крупнейший фетиш-клуб в Чикаго.

Когда Риз оказывается ближе, я слегка склоняю голову в приветствии. Здоровяк прищуривается, глядя на меня с любопытством.

— Кэмерон *гребаный* Хейл. Я не видел тебя... около месяца, брат?

— Около того.

Я скрещиваю руки на груди в оборонительной позиции. Этот образ жизни каждым человеком проживается по-своему, но не для Риза. Он не понимает, почему я не наслаждаюсь здесь с разными сабами каждую ночь.

Одноразовые встречи не для меня. Несомненно, я делал так прежде, когда необходимость обязывала, но я предпочитаю медленное, чувственное исследование самых раскованных желаний партнерш, а затем трахаю их. Подталкивание женщины к ее пределу так же приятно для меня, как и сама сексуальная разрядка.

Риз садится рядом со мной и осматривает комнату взглядом хищника. Он бизнесмен и Дом во всех аспектах — качества, которые я ценю. Про себя отмечаю, что сцена перед нами развилась до зажимов для сосков и кубиков льда. *Интересно.*

— Мужик, где ты был? — спрашивает он. — Я соскучился по твоей милой мордашке. Я пожимаю плечами.

— Работа. Постоянно занят.

Он знает, что как старший юрист в юридической фирме, я работаю чертовски много времени, чтобы стать партнером.

Он поворачивается ко мне с самодовольной ухмылкой.

— Ты все еще продолжаешь обучать?

— Я все еще наставник, да. Но поверь мне, я многое получаю от этого.

Его улыбка говорит, что он в этом не очень уверен.

— Да, ты всегда шел таким путем — благодетель человечества. Мне нравятся хорошо обученные и готовые играть. Я показываю свои предпочтения, ломаю любые привычки, которые не сломал предыдущий Дом. Но, блядь, я не хочу начинать с нуля.

Я знаю, что он имеет в виду: ему нравятся хорошо обученные сабы. Однако меня волнует то, что я могу женщину сделать такой. Иногда поездка бывает приятней, чем пункт назначения.

— Это гораздо интереснее, чем ты можешь себе представить.

Мои мысли возвращаются к новому завоеванию и мой пульс учащается. Я смотрю на часы и замечаю, что уже шесть часов. Мой возбужденный маленький котенок, вероятно, входит в клуб по соседству, с быстро бьющимся сердцем и широко распахнутыми глазами. Я представляю страх и неуверенность в ее глазах, и это возбуждает меня.

— Ты сильно занят для ланча на следующей неделе? — спрашивает Риз, его взгляд направлен на женщину перед нами. — А то мы слишком давно этого не делали.

— Никогда не бываю слишком занят для ланча. Просто приезжай ко мне в офис.

— Звучит неплохо, приятель, — он дважды хлопает меня по спине.

Риз, несмотря на то, что не понимает моих предпочтений и вкусов, является самым близким человеком, которого я могу назвать другом. У меня есть знакомые на работе, друзья, и даже сосед по квартире, но никто не знает о моем образе жизни. Риз знает все о моем прошлом и поддержал меня в течение самого дерьмового периода в моей жизни. Он тот, кто ввел меня в этот мир.

— У меня назначена встреча, — говорю я, вставая. — Но мы увидимся на следующей неделе?

— Я рассчитываю на это. Я должен услышать все о твоей новой игрушке, — он криво улыбается.

— И речи быть не может. Ты же знаешь, что я не рассказываю о своих любовных связях, как это делаешь ты.

— Или шлепаешь и тоже не рассказываешь об этом, — он снова улыбается. — Повеселись сегодня вечером.

— Я всегда так поступаю, — говорю я, слегка склонив голову и направляясь к двери.

Как только вхожу в клуб, сразу мысленно хвалю себя за выбор «Дакоты». Идеальное место, наполненное заряженной сексуальной энергией. Капризный джаз пронзает воздух, а тусклое освещение отбрасывает тени на каждом углу.

Когда я замечаю ее, мой шаг замедляется. Но только на секунду. *Святой гребанный ад.* Не знаю, видел ли кто, как только что мой совершенный мир сбили с ног и усадили на задницу. Обычно я не тот, кто хранит секреты, но в этот момент, когда вижу ее, я понимаю, что должен буду это сделать.

Нацепив холодное выражение на свое лицо, я снова начинаю двигаться в ее сторону.

Она меня не замечает, таким образом, я пользуюсь возможностью получше ее рассмотреть. Ее коктейль наполовину выпит, рука обхватывает бокал. Она нервничает. Делает еще один глоток и ее плечи расслабляются.

Хорошая девочка.

Я приближаюсь к ней со стороны бара. Ее глаза обращены к парадной двери, совершенно не в том направлении, откуда появляюсь я.

— Книжный червь? — спрашиваю я, хотя точно знаю, что это она. От нее исходит аромат возбуждения и нервозности.

Она поворачивается, ее лицо непроницаемо.

— Да, — мягко произносит она после нескольких напряженных секунд.

Я выжидаю минуту, чтобы рассмотреть ее. Она миниатюрная, точно как я и представлял. Брюнетка. Большие голубые глаза, блуждающий взгляд между мной и полом, словно она не знает, куда смотреть. Должно быть, тут какая-то проклятая ошибка, потому что она не нуждается в помощи, чтобы привлечь мужчину. Но если моя помощь это то, чего она хочет, я не откажусь от нее.

— Могу я присесть? — спрашиваю я, выдвигая стул возле нее. Она робкая, и я должен помнить о своих манерах.

— Конечно, — говорит она. — Я — Бриэль.

— Никаких имен.

— Но все же, все называют меня Бри, — она складывает руки на коленях.

— Дорогая? — говорю я, обращая ее внимание на себя. — Я сказал никаких имен.

— Ох. Простите, — она пытается скрыть свою нервозность. — Но как мне к вам обращаться?

— Ты можешь называть меня Домом.

Наши взгляды встречаются, и вспышка желания проходит по моему позвоночнику, словно ток. *Гребаный ад.* Это будет интересно.

Бриэль

— Ты хочешь быть жестко оттраханной. Принимать и подчиняться. Я прав? — спрашивает он, пригвоздив меня темным, пристальным, сексуальным взглядом. Он словно пробрался в мой разум и решает, чего я хочу, знает все мои потребности и самые грязные желания, прежде чем я смогу сама о них заговорить.

Я подношу бокал к губам и понимаю, что он пуст. *Дерьмо.*

Он увлек нас в кабинку за баром в темном углу, где сможет наблюдать за мной и моим смущением из-за его беспрерывных навязчивых вопросов.

— Ответь мне, — говорит он.

Его тон жесткий, и в то же время мягкий, а его глаза ни на секунду не отпускают мои.

Горячая дрожь проходит по моему телу.

— Д-да, — удается выдавить мне.

Первое, что я отмечаю в нем — он высокий. Намного выше меня, с взъерошенными темными волосами и самыми великолепными глазами цвета мокко, с вкраплениями шоколада и карамели, которые я когда-либо видела. Мужественный, квадратный подбородок, но при этом пухлые губы, придающие ему мягкость. Сшитый на заказ костюм облегает хорошо развитую мускулатуру. Дорогие наручные часы. Двухдневная щетина на щеках и подбородке. Легкий аромат одеколona, окутавший меня, когда он приблизился ко мне, заставив мое сердце затрепетать.

Второе, что я отмечаю, это его командный тон, которым он требует к себе внимания, и его прямолинейность. Хотя, предполагаю, это не удивительно. *Экстренное сообщение, Бри! Он Дом!*

Он красив, абсолютно великолепен, я в оцепенении и нервничаю. Интересно, что он думает обо мне.

— У тебя дрожат руки, — говорит он. — Скажи мне почему?

Я смотрю вниз на свои руки, которые лежат на столе. Он прав. Я вижу, как подрагивают кончики пальцев.

— Предполагаю, что я немного взбудоражена. Я раньше никогда не совершала подобного.

Он дважды кивает, все еще наблюдая за мной.

— Ты уверена, что это все? Ты поела?

Я открываю рот, чтобы ответить, и тут же понимаю, что не ела. Три чашки кофе и кекс десять часов назад, наверно, не считается.

— Н-нет.

Я ненавижу то, как запинаясь перед ним, но, честно признаюсь, что никогда не испытывала такой неловкости в присутствии мужчины. Я была слишком возбуждена, чтобы проглотить свой ланч, и подумала, что поужинаю, когда вернусь домой.

Он поднимает руку, подавая знак официантке. Спустя мгновение она уже стоит возле нас с меню в руках. Дом отмахивается от него, но вручает его мне и отправляет официантку.

Я сижу, держу меню, и чувствую себя идиоткой.

— Я не буду заказывать, если ты не будешь.

— Я не страдаю от недостатка еды.

— Ты же сейчас несерьезно. Я в порядке.

Я откладываю меню и опускаю руки на колени, теперь он их не сможет видеть.

Он подается вперед, его глаза смотрят прямо в мои.

— Урок первый. Ты должна ставить себя на первое место, Бриэль. Ты должна лучше о себе заботиться, если ожидаешь того же от кого-то.

То, как мое имя звучит на его губах, удивляет меня. Он сказал никаких имен, но сам невозмутимо назвал мое.

— Ты можешь называть меня просто Бри, — напоминаю я ему. — Все так делают.

— Я не все. И это прекрасное имя.

Моя кожа краснеет от его комплимента.

— Труднопроизносимое. Мне кажется, это был компромисс моих родителей между Брианой и Габриэль. Но, честно говоря, не волнуйся, все нормально, — отвечаю я, отбрасывая беспокойство.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что поняла. Когда ты находишься со мной, я несу ответственность за тебя. Мне нужно, чтобы ты доверилась мне, чтобы я мог заботиться о тебе. И прямо сейчас я хочу, чтобы ты поела.

Я киваю. Он резкий и контролирующийся, но не могу утверждать, что его намерения неискренние. Я снова беру меню и пробегаю по нему глазами, но еда — это последнее, о чем я сейчас думаю. Я выбираю салат и закрываю меню, в этот момент к столику подходит официантка.

— Мне, пожалуйста, салат, — говорю я уверенно. Хочу доказать ему, что не полнейшая идиотка. Я сама могу накормить себя, черт побери.

Он хмурится, пока наблюдает за мной.

— Ты вегетарианка?

— Нет.

Он поворачивается к официантке.

— Вы можете добавить цыпленка или стейк к этому салату?

— Да, что угодно, — говорит она, переводя взгляд с меня на него, словно пытаюсь выяснить, что будет дальше.

Он снова поворачивается ко мне.

— Ты должна употреблять белки, Бриэль. Это заставит тебя чувствовать себя лучше.

Теперь, когда ему известно мое имя, кажется, он использует любую возможность, чтобы его произнести. *Ублюдок.*

— Цыпленка, пожалуйста, — говорю я официантке, полностью оскорбленная.

— Хочешь что-то выпить? — его голос низкий, как будто он пытается избавить меня от смущения. В его глазах подлинное беспокойство.

— Да, пожалуйста.

— Что-нибудь еще? — спрашивает официантка.

— Персиковый шнапс с содовой, — отвечаю я.

— Это пока все, — говорит он, забирая у меня меню и вручая его официантке.

Когда приносят мой салат, он наблюдает за мной, пока я ем. Легкая улыбка появляется на его губах, когда я кладу кусочек цыпленка в рот. Он странный человек. Почему его заботит, ела я или нет? Мы просто встретились. И я не умираю от голода.

Осознание, что я ем, а ему не предложила ни кусочка, заставило меня смутиться. На

краю тарелки лежит спелый помидор черри.

— Хочешь помидор? — спрашиваю я.

— Нет, я не хочу твой помидор. По крайней мере, не в том смысле, в котором ты мне его предлагаешь, — ухмыляется он.

Мои щеки пылают, но я делаю вид, что не замечаю его развязного замечания. Вместо этого я доедаю салат, вытираю салфеткой рот и смотрю на него. Я готова начать вести деловую беседу.

— Если мы будем сотрудничать, то как это будет работать? — я делаю глоток коктейля и жду, когда он мне ответит.

— Мы дойдем до этого, но прежде всего — ты не ответила на мое последнее сообщение.

Я закрываю глаза, прикидываясь, что не понимаю его.

— Твой самый большой страх? — говорит он, напоминая мне.

Я сглатываю и набираю в легкие побольше воздуха. Я несколько дней думала над его вопросом, осознавая, что он не даст мне уйти без ответа.

— Мое самое большое желание состоит в том, чтобы стать любимой, а больше всего я боюсь, что этого не произойдет, — говорю я мягко. Это кажется глупым, чрезмерно романтичным и незрелым, когда я произношу это вслух, но это правда.

Следующие его слова жесткие и острые.

— Не бойся того, чего ты хочешь. Я могу превратить тебя в богиню секса, которую мужчины будут хотеть трахнуть, а могу превратить в домохозяйку. Моя цель состоит в том, чтобы узнать тебя и помочь достичь своей цели.

— Я просто хочу, чтобы определенный человек заметил меня, — говорю я тихо.

— Я понимаю.

Я смотрю в свою пустую тарелку. В животе все переворачивается, и салат, который я съела, угрожает вырваться наружу.

— Ты нервничаешь, — говорит он мягко и сдержанно.

— Да, — признаюсь я.

— И ты сомневаешься насчет работы со мной.

— Мне нужно немного времени, чтобы все обдумать.

Он дважды понимающе кивает.

— Это твой выбор. Каждый день я получаю до тридцати писем. Если ты не уверена, что можешь посвятить себя этому на сто процентов, то, боюсь, я тоже не смогу. Я занятой человек, у меня есть время только для серьезно заинтересованных учениц, Бриэль.

Минуту я обдумываю его слова.

Хоть я и нуждаюсь в его помощи, есть что-то, что смущает меня.

— Это доминирование... я не уверена в том, что покорна. Я не знаю, как это все работает.

И я действительно не понимаю, как связывание и отшлепывание поможет мне в чем-то.

— Если я прямо сейчас скажу тебе пойти в туалет и снять трусики... тебя это взволнует?

Сердце стало биться чаще, и в животе запорхали бабочки.

— Может быть, немного.

— Это именно то, о чем я подумал. Не волнуйся об этикете. Я твой гид в этой поездке,

твой лидер. С этим у тебя нет проблем?

— Наверное.

— Да или нет, Бриэль?

— Нет, — выдавливаю я.

— Хорошо.

— Как мы это все начнем? — мой голос дрожит, но я, по крайней мере, в состоянии поддерживать зрительный контакт с великолепным и властным человеком передо мной.

— Мы будем встречаться каждую неделю, время и место выбираю я. Мне нужно познакомиться с тобой и посмотреть твою реакцию на меня, так я буду знать, каким образом смогу помочь тебе. Мое обучение сконцентрировано на твоей проблеме. Ты полностью должна довериться мне, чтобы все сработало как надо. Для тебя это повышение уверенности в себе, и как ты указала в письме, сексуальное раскрепощение.

Он точно описал то, что я хочу, чего жажду. Есть только одна вещь, которая настораживает меня.

— Ты действительно ожидаешь, что я буду называть тебя *Дом*, не так ли?

Он с любопытством наблюдает за мной.

— Ожидаю.

Я отчаянно хочу узнать его имя, и даже знаю почему. Возможно, потому, что это не просто какая-то игра. Это моя жизнь. И если я доверяю незнакомцу свое тело и голову, я хочу знать больше о том, кем он является.

— Ты уже знаешь мое имя. Почему ты не можешь назвать мне свое?

Он тяжело вздыхает, и я могу сказать, если ему что-то во мне не нравится, то это вопросы.

— Было два неудачных случая, когда женщины влюбились в меня и пытались разузнать о личной жизни. Мое имя необычное, и из-за того, что было в прошлом, я не могу рисковать. Или скорее не буду. Таким образом, или *Дом*, или ничего.

— Ты женат?

— Нет.

— Есть девушка?

— Нет, — его тон твердый, и даже не знаю почему, но я верю ему.

— Ты должна подписать соглашение о неразглашении. Все, что мы делаем вместе, не должно обсуждаться с кем-то — это защитит нас обоих. Я также настаиваю, чтобы клиенты проверялись на наличие венерических заболеваний. Проверка результатов анализов занимает примерно неделю, чтобы убедиться, что все в порядке. Наша первая встреча не будет носить сексуальный характер.

— Нет? — я ненавижу, как разочарованно звучит мой голос. *Откуда, черт возьми, это взялось?*

— Это проблема? — на его губах играет небольшая улыбка, словно он только что прочитал мои мысли и наслаждается этим.

Я выпрямляю спину.

— Нет, конечно.

— Чтобы добиться тех целей, которые ты поставила, я рекомендовал бы тебе шесть уроков. Для меня этого будет достаточно, чтобы уделить внимание, которое ты заслуживаешь, но не так много времени вместе, чтобы... — он замолкает, теряя уверенность, впервые за вечер.

— Не так много времени вместе, чтобы что? — спрашиваю я.

— Мне не нравится проводить много сессий с женщинами, чтобы они не привязывались ко мне.

Я смеюсь, несмотря на серьезное выражение на его лице. Нет ни единого способа, что я привяжусь к нему. Я все еще пытаюсь прокрутить в голове, как Дом будет работать в течение такого короткого периода, не имея никакого интереса превратить все в долгосрочные отношения.

— Ты можешь не торопиться, обдумай все. Я знаю, что для некоторых это дорого...

— Я хочу сделать это, — выпаливаю я.

— Тогда ладно. Я пришлю тебе по почте документы о неразглашении, список нескольких местных клиник, где ты можешь сдать тесты на наличие венерических заболеваний, и расценки моих услуг.

— Я поняла.

Ничто стоящее не достается просто так, и я готова заплатить за его помощь. По нашему короткому разговору могу сказать, что это реальное соглашение. Как приятно иметь сберегательный счет. Он берет на себя ответственность за меня, и будет делать то, что мне нужно. И прямо сейчас я хочу, чтобы этот невозмутимый мужчина обучил меня всему, что знает сам.

— Я хочу, чтобы ты составила список всех сексуальных вещей, которые хотела бы попробовать, но была недостаточно храброй для того, чтобы попросить.

— Я... хорошо, — мне немного неловко от поставленной задачи, но, возможно, это идея. Я должна расти. Учиться.

— Ты должна покопаться в своем прошлом. Кстати, ты сама себя когда-нибудь удовлетворяла? Если да, то, как часто, когда, как и так далее. Мне нужно, чтобы ты подробно описала свои фантазии. Я хочу понять, чего ты хочешь, Бриэль. Это единственный способ, которым я смогу тебе помочь.

Я делаю глубокий вдох. Наблюдая за ним, теперь я понимаю, он хочет не только мое тело, но и мои мысли. Это требует огромного доверия с моей стороны.

— Хорошо, — шепчу я.

Он наклоняется ближе, его губы изгибаются в улыбке.

— Ты ласкаешь себя?

Мое дыхание застревает в горле. Он хочет, чтобы я ответила сейчас? Я думала, он имел в виду позже, по электронной почте.

— И-иногда.

— С игрушкой или пальчиками в твоей киске? — он подается ближе, достаточно близко, так что я могу чувствовать запах его дорогого одеколona.

У меня была игрушка, но она сломалась от частого использования. Уверена, что это только рассмешит его.

— Пальцами, — шепчу я.

Он тянется через стол и поднимает мою руку, изучая ее. Проникновенный джаз плывет по воздуху, создавая вокруг нас сексуальное напряжение. Великолепный голос певицы заигрывает с нами через всю комнату. Так горячо и сексуально, я никогда такого не испытывала, и я понимаю, что покраснела с головы до ног.

— У тебя маленькие и нежные пальцы, — его палец скользит вдоль указательного и среднего пальцев, проверяя меня и щекоча кожу своим легким прикосновением. — Ты

будешь чувствовать себя по-другому, когда я буду трахать тебя своими пальцами. Но ты расскажешь мне все: что тебе нравится и как заставить тебя кончить. Не так ли, Бриэль?

Я сглатываю.

— Да, — мой голос — это едва слышный шепот, и я знаю, что мои щеки горят.

— А что насчет ограничений? Есть что-то, чего ты не хотела бы делать?

Он прав. Чтобы добиться успеха, я должна взять под контроль свою жизнь, включая и свою сексуальную жизнь. Я полна решимости сделать это.

Мои глаза встречаются с его.

— Оральный секс.

Из его горла вырывается звук удивления.

— Скажи мне почему.

— У меня рвотный рефлекс... — я останавливаю себя. Не хочу казаться идиоткой перед кем-то, кто, очевидно, имеет гораздо больше сексуального опыта, чем я. Не хочу, чтобы он знал, каким был мой первый и последний опыт. — Это просто не то, что мне нравится.

Он наклоняется еще ближе, его голос понижается до шепота, он доминирует своим присутствием в моем личном пространстве. Внутри меня все сжимается.

— Я могу научить тебя как сосать член, так же как и трахаться. Брать так глубоко, что ни один мужчина не захочет вставать с постели. Хотела бы ты, Бриэль, ощутить мой член, похороненный глубоко в твоей глотке, в то время как мои пальцы будут массировать твое горло, заставляя принимать меня еще глубже?

Между ног становится влажно, я пристально смотрю на него через стол. Между нами все слишком интенсивно. Боже, мы только что встретились. Конечно, он же понимает, что я не могу с нуля дойти до грязного разговора за тридцать минут? Лучшее, что я могу сделать, это бормотать бессвязные ответы. Я киваю.

— Я могу попробовать, если ты хочешь этого со мной.

Его рот растягивается в дьявольской усмешке.

— Ты сейчас мокрая, Персик? — внезапно спрашивает он.

Господи Боже, похоже, этот человек умеет читать мои мысли. Я должна быть непроницаемой, если надеюсь пережить столкновение с ним.

Пока смотрю вниз, избегая его взгляда, я слышу, как он тихо смеется. Мое молчание — единственный ответ, который ему нужен.

Хейл

Ее ответы так прекрасны в своем тонком подчинении. Слегка опущенный подбородок, потупленный взгляд, розовые щеки от моих вульгарных слов, слетающих с языка. Дела идут лучше, чем я ожидал, и в данный момент — я самый счастливый человек, хотя внешне остаюсь холодным и отстраненным, чтобы не давать ей каких-либо надежд.

Я заставил ее принять решение, сказав, что у меня толпы женщин, ожидающих своей очереди, но я бы не задумываясь очистил свое расписание, только чтобы иметь возможность работать именно с ней. Есть в ней что-то такое, что привлекает меня и пробуждает желание ощутить вкус ее глубоко спрятанного сладкого подчинения.

— Разве ты не собираешься заказать выпить? — спрашивает она, замечая обычную воду в моем стакане.

Я редко пью спиртное, не люблю терять контроль. Но этому красивому существу передо мной не нужно знать такие личные подробности.

— Все в порядке. Есть что-то еще, что ты хотела бы узнать?

Она кивает, между ее бровями появляется складка, пока она обдумывает свой вопрос.

— Почему ты занимаешься этим? Этим наставничеством?

— Ты хочешь знать, являюсь ли я нормальным парнем и что правильного я вижу в этом, так?

Она кивает.

— В основном, да.

Я наклоняю голову, рассматривая ее насмешливым взглядом.

— Поверь мне, этот вопрос я слышу часто. Я понимаю.

Прежде чем ответить, я несколько минут осматриваю обстановку, которая нас окружает. Даже мужчин, не вовлеченных в этот образ жизни, в целом привлекают женщины, которые в состоянии подчиниться. Не слабые, не робкие женщины, с оригинальными мыслями. Нет, мы хотим сильную женщину, которая соответствует нашему остроумию, интеллекту и стойкости в спальне. Женщину, которая достаточно уверена в себе и своей сексуальности, которая не боится оставить свое эго на пороге комнаты и позволить мне устанавливать границы. Женщину, которая встанет на колени по моей команде и доверится мне, чтобы я управлял каждым аспектом и деталью. Я считаю это сексуальным, так же как и трахаться. И это именно то, что я стремлюсь преподавать женщинам, научить их этому.

— У меня есть обычная работа. БДСМ я открыл для себя несколько лет назад, и это было похоже на возвращение домой, — я не стану ей рассказывать о личной трагедии, которая привела меня туда. — У многих Доминантов есть своя саба — партнер для исследования этого образа жизни — но я так себе ее и не нашел. Правильнее было бы находиться с одной, а наставничество — это способ оставаться активным в этом сообществе. И, честно, я люблю преподавать. Мне очень приятно видеть, что женщина достигла своего и раскрылась под моим руководством.

Бриэль с благоговением смотрит на меня.

— На самом деле, это прекрасно, — говорит она, чертовски удивляя меня. Я не святой, я учу женщин трахаться, словно порнозвезд, для собственной выгоды, и для своей выгоды

тоже, но я киваю на ее комплимент.

— Расскажи мне о мужчине, которого ты хочешь привлечь.

Улыбка преображает ее и без того красивое лицо, и она издает счастливый вздох.

— Кирби... — она хлопает себя по губам. — Прости. Никаких имен. Он мой лучший друг-парень уже примерно пять лет. Мы познакомились в колледже и всегда были просто друзьями. Он милый, вдумчивый, добрый, в нем сочетается все, чего я хочу от мужчины.

— Чем он занимается? Работает по профессии или мастерит что-то своими руками?

Она сдерживает смех.

— Кирби? Что-то своими руками? Нет. Он адвокат.

Почувствовав отвращение, я киваю.

— Ясно.

Я не должен много знать об очаровательном принце, только то, что он мужчина и натурал. После того, что я сделаю с ней, этот мудака не сможет сопротивляться.

— Ты сказал, что ожидаешь вопросы, которые я могу задать.

Я киваю.

— Я хочу увидеть, насколько ты хорош, — она ухмыляется, словно ждет, чтобы я просветил ее.

— Я лучший. Относительно этого и секунды не сомневайся.

Она кусает губу и позволяет тишине повиснуть между нами в ожидании продолжения.

Наблюдая за ней, я понимаю, что наслаждаюсь ее реакцией, и нет никакой причины торопиться. После встреч я просто буду возвращаться в пустой дом один, или, возможно, останавливаться у Крисси, если буду в настроении.

— Наверное, тебе интересно, какие женщины обычно обращаются ко мне за помощью.

Она ухмыляется.

— Да, на самом деле.

Я киваю. *Я сказал тебе, что я, блядь, лучший.*

— Они обычные женщины. Твои подруги, коллеги и знакомые. Женщины, которые никогда не получали оргазма. Женщины, чей партнер отдалился, и они хотят изучить, как удовлетворить их мужчину, женщины, которые хотят взять под контроль свою жизнь.

Она кивает, пока я говорю, словно очарована моими словами. Было несколько женщин, которые просили помощи в завоевании мужчины, как Бриэль, но я не стану ей об этом говорить. Я никогда не видел, чтобы этот сценарий заканчивался успешно. Если мужчина не обращает внимания, значит, есть причина. Есть смысл в поговорке «он просто на тебя не запал». Если бы это работало, они бы не оказывались в моей постели.

Но сегодня я не лопну ее маленький пузырь удовольствия. Поскольку что-то подсказывает мне, что будет забавно увидеть ее, сидящей на моем члене, и учить быть соблазнительницей. Я уже вижу в ней это.

Бриэль

Я потерялась в его глазах, в его глубоком, осторожном пристальном взгляде, задаваясь вопросом, что же произойдет дальше. Он не торопит нашу первую встречу, и за это я благодарна ему. Все это ново для меня, и я хочу впитать каждую деталь.

— Ты сделала то, о чем я просил? — его голос мягкий и контролирующий. Этот тот тип голоса, который накрывает тебя, заставляя чувствовать тепло и желание. Его можно слушать в течение многих часов.

— Что ты имеешь в виду? — мое сердце начинает трепетать, словно оно знает что-то, чего не знаю я.

Он наклоняется ближе ко мне, отчего мой пульс начинает стучать в ушах. Его пристальный взгляд ни разу не дрогнул, не оторвался от моего. Его присутствие подавляющее. Он так силен и уверен, и предполагаю это свойственно Дому, но я понятия не имела, что наша встреча будет *такой*.

Мое тело реагирует, становится горячим для него. Он даже не прикоснулся ко мне, не произнес ни единого слова. Просто изучает меня через стол, как будто владеет мной. Он мог бы делать все, что хочет, и я бы подстроилась под его желания.

Его взгляд удерживает мой, и единственное, что я должна сделать — это отвернуться, но я не делаю этого. Это тест, который я очень хочу сдать. Словно он читает меня одним единственным взглядом. Эти теплые глаза цвета мокко просто обезвредили меня, словно бомбу.

— Твои трусики, — говорит он спокойно через несколько минут. — Иди в туалет и сними их. Положи в свою сумочку и принеси мне.

Что он сейчас сказал?

В своем электронном письме он просил, чтобы я надела красное нижнее белье, это был тот пункт, насчет которого я боролась с собой. У меня не было набора из красных трусиков и бюстгалтера, и я знала, что он никогда их не увидит, так как это наша первая встреча. Так почему, ради Бога, в последнюю минуту вчера вечером я побежала в магазин «Виктория Секрет» и купила там красные стринги и лифчик пуш-ап, я не могу объяснить. Возможно, подсознательно я ожидала этого момента.

— Я не могу пойти в общественный туалет и снять там свои трусики, — я встречаю его ледяной пристальный взгляд своим собственным недоверчивым взглядом.

Он приподнимает подбородок.

— Это твой выбор. Я должен знать, что ты отдаешься этому полностью. Мне.

Видимо, это мой первый тест. И мой глупый тип личности «А» не только хочет сдать этот тест, он хочет сдать его на «отлично» (*Примеч. тип личности «А» — люди с этим типом амбициозные, жестко организованные, высокосознательные, часто трудоголики*).

Я встаю из-за стола на дрожащих ногах. Он наблюдает за мной, пока я поднимаю сумку с места возле меня и выхожу из кабинки. Я чувствую себя хищной и опасной, и мысленно подавляю непослушное хихиканье. Мне нравится эта сторона меня, которая так редко выходит поиграть. Это чувство захватывающее.

Когда захожу в дамскую комнату, я смотрю в зеркало и вижу глупую улыбку на лице.

Щеки горят, в глазах озорной блеск. Мы едва начали сотрудничать, а я уже чувствую себя другой женщиной. Забавно, насколько проще все может стать, как только кто-то берет вашу жизнь под контроль.

В туалете я одна, проскальзываю в кабинку и запираю за собой дверь. Мгновение спустя открывается входная дверь, и цоканье двух пар каблучков раздается по кафельному полу.

— Ты видела, кто это был? Он сидел с женщиной, но сейчас он один, — говорит женский голос.

— Как я могла не заметить его? Сто девяносто сантиметров сексуального тела и похотливый взгляд, который способен сбить с ног, — говорит вторая женщина, и они обе смеются.

Не могу объяснить, откуда знаю, но я уверена, что они обсуждают именно моего спутника. С юбкой, задранной до бедер, я сижу и слушаю.

— Хорошо, что он начал выходить в люди. То, что с ним произошло, было так печально.

— Это было разрушительно, — согласилась вторая женщина.

Вода из крана заглушает голоса, и я не могу разобрать их слов, но я дрожу. Они подразумевают, что что-то трагическое произошло с ним, и теперь, когда я об этом думаю, должно быть что-то большее в его истории. Он красивый успешный холостяк. Почему он один? Почему он делает это?

Во мне зарождается тревога. Я не уверена, мудро ли связываться с чем-то, чего не понимаю. Но какой у меня есть выбор? Мысль о возвращении к моему одинокому существованию кажется жалкой. Сегодня вечером самое успешное свидание, которое у меня было за долгое время. Несомненно, это просто потому, что я плачу ему, но, тем не менее, я чувствую себя другой. Более спокойной, более изящной, под контролем.

Когда женщины покидают туалет, я привожу себя в порядок. Я не сдамся сейчас и должна знать, что произойдет дальше. Я запускаю пальцы в трусики и спускаю их по бедрам, кладу крошечный кусочек красной ткани в сумочку и, расправив плечи, выхожу из туалета.

Во время моего отсутствия, официантка унесла мою тарелку, наши бокалы, и оставила счет. Я проскальзываю обратно на свое место в кабинке прямо напротив него. Его губы дергаются в улыбке, словно он хочет спросить меня, как все прошло, но не произносит ни звука. Как будто он знает, что я в шаге от передачи доказательств, и нет необходимости заполнять тишину бессмысленной болтовней. Его уверенность захватывает.

Я копирую его самоуверенную позу, достаю из маленькой черной сумочки трусики и сжимаю их в кулаке. Сглатывая внезапный нервный ком, я тянусь через стол и протягиваю ему свою руку. Он осторожно вытягивает свою руку и принимает мое предложение, затем перемещает руку в карман пиджака и прячет трусики в безопасное место.

Он будет хранить их? Я полагала, что это будет просто тест, призванный удостовериться, что я могу следовать его инструкциям. Я не предполагала, что он спрячет в карман мое нижнее белье, чтобы позже взглянуть на него.

Блин.

— Если это все, то, полагаю, что на сегодня наша встреча окончена, — говорит он, невозмутимо наблюдая за мной.

Мои мысли омрачены тем, что я услышала в туалете, и я отчаянно нуждаюсь в ответах. Неуверенная в том, что еще нужно сделать, я согласно киваю.

Он встает и смотрит, как я беру свою сумочку и выхожу из кабинки. Он настоял на том, чтобы оплатить огромный счет, хотя сам заказал только воду, в то время как я заказала

коктейли и еду.

Когда мы подходим к парадному входу в джаз-клуб, он держит дверь, и я выхожу в ночь. Прохладную чикагскую осень сложно не заметить, поэтому я обхватываю себя руками, жалея, что не надела пальто.

— Ты нормально доберешься домой? — спрашивает он.

— Все в порядке. Я живу не очень далеко, — я едва притронулась ко второму напитку и уже не чувствовала воздействия алкоголя.

Он поднимает мою руку ко рту и прижимается губами к запястью. Жест такой неожиданный и настолько интимный, что я вздрагиваю.

Его глаза встречаются с моими, и он видит мое беспокойство.

— Мне нужно, чтобы тебе было комфортно со мной, Бриэль, — говорит он низким голосом, его губы все еще на моей руке.

Я киваю.

— Я знаю. Просто я плохо с этим знакома.

— Как давно ты была в интимной близости с мужчиной? — спрашивает он, изучая меня.

Я хотела соврать, потому что правда чертовски смущающая. Но он был честен со мной до сих пор во всем, поэтому я решила ответить тем же.

— Четыре года.

Он сглатывает, и это единственный признак удивления.

— Я обещаю, все хорошо. Тебе нечего бояться. Мы выберем стоп-слово, и вся игра остановится, когда ты используешь его. Понимаешь?

— Да, — я моргаю и чувствую дрожь, пробегающую по моей спине.

— Что еще тебя беспокоит?

Его способность читать меня как книгу, несмотря на то, что мы только встретились, просто ошеломляет.

— Я просто не привыкла к такому пристальному вниманию со стороны привлекательного мужчины, а ты очень привлекательный мужчина, и ты сказал, что женщины привязываются к тебе, и я не хочу, чтобы это произошло.

О, Боже, я болтушка. *Кто-нибудь, заткните меня! Во втором напитке была сыворотка правды?*

Его губы сжимаются в жесткую линию.

— Это было бы плохой идеей.

Я сглатываю и киваю.

Он приближается, и я могу чувствовать запах мяты в его дыхании.

— Я знаю, ты думаешь, что это для Кирби, но это для тебя. Я собираюсь помочь тебе стать женщиной, которой ты хочешь быть. Той, которой не сможет сопротивляться ни один мужчина.

Он прав. Это то, чего я хочу, независимо от того, что произойдет у нас с Кирби. Я устала от неудачных свиданий. Хочу встретить хорошего парня, и если мне не предназначено быть с Кирби, значит, Господин Наставник будет преподавать мне уроки для победы над кем-то более реальным. Я заслуживаю любви, и буду усердно работать, чтобы это произошло.

— Ты должна доверять мне. Верь в этот процесс. Это будет забавно, я обещаю, — он кокетливо подмигивает и рассматривает меня с ослепительной улыбкой на губах.

Я чувствую головокружение, и не знаю, как реагировать.

— Что ты теряешь? — он наклоняется ближе, его губы почти касаются моей шеи. Мой первый порыв — притянуть его ближе к себе, и дать все, что он хочет, но это не имеет никакого смысла. Я едва его знаю.

Его губы задевают мою шею. Они теплые и мягкие, и могу поклясться, что он сдерживает себя, чтобы не давить на меня.

Отступая, он поправляет свой пиджак.

— Спокойной ночи, Бриэль.

— Спокойной ночи, — бормочу я, замороженная им. Я пытаюсь придумать какой-то остроумный комментарий о моих трусиках, которые все еще находятся в его кармане, но я в замешательстве.

Он больше ничего не говорит, как будто хочет оставить недосказанность между нами. Очевидно, что он решительный во всем, и этот момент не исключение. Он ждет, пока я сяду в машину, прежде чем направиться к черному роскошному седану и скользнуть внутрь.

Хейл

Черт, это было интересно. Когда я вошел и увидел ее, мне показалось, что это сон. Я буду рассматривать ее только как клиентку, потому что, если правда всплывет на поверхность, она разрушит все, что я построил для себя.

Я смотрю, как ее автомобиль удаляется, и жду, пока фары не скроются из вида. После этого запускаю руку в карман пиджака и достаю самый крошечный кусочек красного кружева, который я когда-либо видел. Это жалкое подобие трусиков. Я должен наказать ее, отшлепать ее прекрасную задницу за то, что весь день держала киску едва прикрытой, ожидая встречи со мной. Она пытается дразнить меня? Так не пойдет. Я не могу позволить ей думать, что у нее есть власть. Я должен показать ей, кто главный.

Подношу ткань к носу и глубоко вдыхаю. Сладкий запах женского возбуждения приветствует меня. Блядь. Мой член твердеет и упирается в ширинку брюк. Будь я проклят, если это не маленькое влажное пятнышко на ее трусиках. Что-то мне подсказывает, что будет забавно играть с моей новой маленькой сабой.

Затем я завожу машину и направляюсь в квартиру Крисси.

Бриэль

Не могу описать словами то, что произошло. Я ела в компании человека, которого не знала, отвечала, когда он забрасывал меня эротическими вопросами, и теперь уезжаю домой без трусиков под платьем. Я чувствую, будто нахожусь в тумане. Если бы меня догоняли шесть автомобилей, я бы вежливо улыбнулась, кивнула и продолжила бы держать руль на два и десять. *(Примеч. на курсах вождения автомобиля, обычно учат держать руки на руле на десять часов и на два часа).*

Глубокий вдох, глубокий выдох.

Когда начинает звонить мой телефон, я тянусь к сумочке, чтобы ответить. Я в таком шоке от встречи с ним, что полностью забыла о своем обещании позвонить Джули.

— Ну? Ты встретила с ним? — спрашивает она.

— Да, мы только что попрощались. Я еду домой.

— И? Как все прошло? Какой он?

— Это было... интересно, — говорю я, за неимением лучшего слова.

— Он псих?

— Нет, он оказался абсолютно нормальным. Фактически, он великолепен.

— Ну, и ты собираешься сделать это?

— Я не знаю. Это безумие, да? — поскольку я сижу в машине одна, сомнения начинают медленно подкрадываться ко мне.

— Мне кажется, что это круто. Добиваться того, чего хочешь. У тебя есть голова на плечах, и мне это нравится в тебе.

— Я ничего не знаю об этом, — теперь я понимаю, что было умно с его стороны заказать мне напиток. Возможно, именно благодаря ему появилась моя храбрость.

Мысли разбегались, и только голос Джули удерживал меня в данный момент.

— Ты должна это сделать, Бри. Ты сказала, что он великолепен. Seriously, в чем проблема? Ты чувствуешь себя в безопасности, тогда какого черта нет? Черт, может, я тоже запишусь к нему на занятия, если это сработает.

Мысль о Джули, прикасающейся к нему, и его приказном тоне, предназначенном для ее ушей, не является приятной. Для меня это как будто пощечина, и непреодолимое желание удержать его возле себя вспыхивает внутри меня. Избавляясь от нахлынувших чувств, поскольку это не что иное, как просто интерес с оттенком похоти, я въезжаю в подземный гараж своего дома.

Паркуюсь на своем обычном месте, беру сумку и выхожу из машины с телефоном, зажатым между ухом и плечом.

— Я рада, что ты поддерживаешь эту идею. Думала, ты считаешь меня сумасшедшей, — вообще-то, я не собиралась рассказывать кому-либо об этом — даже Джули — потому что считала идею не очень благоразумной. Он мог оказаться серийным убийцей. — Я думаю, что для меня все сложится хорошо.

Я готова проделать тяжелую работу, чтобы получить то, чего хочу. Хотя, поверьте мне, идея сближения с Домом не кажется работой. Он интригующий, сексуальный и властный. Мне никогда раньше не нравились такие мужчины, как он, поэтому я уверена, что это просто

счастливая случайность. Мои друзья в колледже были жуткими занудами, которые носили очки и белые теннисные туфли, и предпочитали находиться в компьютерных классах. Я почти захихикала, когда подумала о различиях между ним и мужчинами, к которым я привыкла. Это сравнение двух противоположностей. Лев против рыбки.

— Я горжусь тобой, — говорит Джули. — Когда вы снова встречаетесь? И ты ведь понимаешь, что я хочу больше деталей, верно?

Входя в лифт, я смеюсь и ударяю кулаком по кнопке шестого этажа, где расположена моя квартира.

— Я прекрасно знаю это.

Лежа в постели этой ночью, не могу перестать думать о своей встрече с Домом. Я прижимаю подушку к груди и плотней укутываюсь в одеяло. Я понимаю, что он взял под контроль нашу встречу, указывая мне как одеться, какое выбрать нижнее белье, и я охотно повиновалась. Возможно, во мне больше покорности, чем я предполагала.

Когда я думаю о нем, рассматривающим мои трусики, которые он с положил в свой карман, улыбка появляется на моих губах. Моя жизнь может быть приятной и упорядоченной, но трусики, которые больше напоминают зубную нить, чем нижнее белье, должны сигнализировать ему, что я открыта для сексуального приключения.

Я чувствую себя порочной, и у меня перехватывает дыхание, но если он и правда может мне помочь завоевать Кирби, то решение принято. Я на все готова. Боже, это будет, наверно, чертовски весело.

Хейл

Бриэль выполнила все, как хороший маленький сабмиссив.

К вечеру четверга в электронном ящике меня ожидает подписанное соглашение о неразглашении. Оно не может быть использовано в суде, но дает нам обоим душевное спокойствие, и это дело мы должны проворачивать осторожно. Второе вложение содержит результаты ее анализов. Она абсолютно чиста. И ее второе имя Гертруда. Я подавляю смехок.

Я высылаю ей ответное письмо, прикрепляя мои собственные результаты анализов. Мое имя закрашено черным, и все, что она может узнать, это что мне двадцать восемь лет и что я родился в Чикаго. Я сказал ей встретиться со мной в тихом шикарном баре в центре Чикаго в пятницу вечером. Тогда и начнется наш первый урок.

Доминант во мне усмехнулся от мысли, что я для нее приготовил.

Я сразу же замечаю ее. Сидя на барном стуле с бокалом белого вина в руках, она не обращает внимания на мужчин, которые в данный момент окружили ее. Платье сливового цвета завязано на шее, обнажая ее спину почти до самой задницы, и это заставляет меня чувствовать себя странно собственнически. Я сжимаю кулаки и делаю глубокий вдох.

— Кто сказал, что ты можешь носить платье с открытой спиной? — шепчу я ей на ухо, незаметно подкравшись сзади. Бриэль подкакивает, словно мой голос напугал ее. Она не моя, моя она только для того, чтобы в течение следующих шести недель обучаться, но то, как мужчины смотрят на изящный изгиб ее спины и ямочки на поясице, гнетет меня изнутри.

Бриэль выглядит ошеломленной, поскольку она поворачивается ко мне с взволнованным выражением лица. Ее рот приоткрывается, и пристальный взгляд путешествует по всему моему телу. Поздний уход с работы означает, что я все еще одет в костюм, хотя я ослабил узел галстука и расстегнул воротник.

— Я... — начинает она.

— Ты выглядишь потрясающе, — говорю я, глядя ей прямо в глаза.

— Спасибо, — мягко отвечает она, ее тело расслабляется.

Я сажусь возле нее, и когда подходит бармен, заказываю содовую.

Бриэль наблюдает за мной с любопытством.

— Ты не пьешь, не так ли? — спрашивает она нахмурившись.

— Я никогда не пью, когда работаю или провожу сцену. Я сохраняю свою голову ясной, таким образом я могу сосредоточиться на женщине, которая намного привлекательней дешевого кайфа.

Она кивает.

— Ты контролируешь себя, не так ли?

— Совершенно верно.

— Чем ты занимаешься в свободное время?

Я ухмыляюсь.

— Ты хочешь знать мое хобби?

— Почему нет? — она улыбается, поднося бокал вина к своим полным губам.

Что-то мне подсказывает, что рассказ о моей деятельности в клубе сделает ее только более нервной. И забавно, что ее реакция будет именно такой, но мне нужно, чтобы она расслабилась, поверила мне, открыла себя. Сегодня будет наш первый раз вместе. Однако она должна знать немного о человеке, с которым связалась.

— Мне нравится доводить женщин до предела. Ролевая игра, бандаж, отшлепывание, — я ухмыляюсь. — И по воскресеньям я вожу свою бабушку в церковь.

Рот Бриэль открывается шире.

— Назови мне одну вещь, о которой ты сожалеешь, и которую не можешь изменить, — говорю я, переводя разговор на нее.

Мгновение она думает, и, прежде чем ответить, делает глоток вина.

— Мне жаль, что у меня нет большей уверенности. Я бы хотела быть одной из тех женщин, которые могут пройтись в чем мать родила, и чувствовать себя богиней.

Я не знаком с множеством таких женщин, но знаю, что могу помочь ей. Мужчины никогда не ценили ее тело, показывая все его возможности, то как она красива и удивительна. Я не совершу ту же ошибку.

— И что касательно прошлых отношений? — спрашиваю я. — Ты говорила, что встречалась с двумя.

Она кивает.

— Да.

— Как ты думаешь, что именно было неудачным с ними?

— Вероятно, я была слишком нетерпеливой, слишком готова к серьезным отношениям, моногамии (*Примеч. моногамия — единобрачие, историческая форма брака и семьи, при которой в брачном союзе находятся два представителя противоположных полов*) и к будущему, которое связывала с ними, — признает она. — Большинство мужчин не заинтересованы в этом.

Она заслуживает моногамии и обязательств от мужчины. Но когда у меня было нечто подобное с женщиной? Однажды, и это почти прикончило меня.

— Сегодняшнее занятие будет сосредоточено на соблазнении. Ты хотела практики по привлечению мужского пола и флирту, да?

Она кивает, прикусывая нижнюю губу.

— Видишь, в конце бара сидит мужчина? — парень немного за тридцать, приличного вида, одет в костюм и галстук. Никакого кольца, начатая бутылка пива перед ним. В общем, легкая цель.

Она кивает.

— Я хочу, чтобы ты допила вино. Затем подойди туда, остановись возле него с пустым бокалом. Установи зрительный контакт, кратко, затем отведи взгляд.

Она делает большой глоток, ее щеки розовеют. Эта затея пугает ее, но, так или иначе, я знаю, что она выполнит.

— Хорошо. И что потом?

Я поглаживаю ее щеку, поощряя ее храбрость.

— Он начнет с тобой разговор. Будь вежлива, но не слишком нетерпелива.

— Подожди, — она поднимает свою руку. — Откуда ты знаешь, что он заговорит со мной?

— Заговорит. Он предложит тебе другой напиток. Обдумай предложение, потом прими его. Не будь слишком восторженной. Тебе он не нужен. Тебе мужчина совершенно не нужен, поняла меня?

— Вот почему я обратилась к тебе. Я хочу... — я прерываю ее на середине предложения.

— Мужчины могут чувствовать запах отчаяния за километр. Если он будет думать, что ты охотишься за кольцом на своем пальце и детишками, то он исчезнет так быстро, что у тебя закружится голова.

Она хмурится, и я подозреваю, что мой котенок обычно совершает неправильные вещи. Смело ведет разговор, смеется над каждой плохой шуткой, постоянно кивая и соглашаясь на что угодно.

Блядь. Она деликатес, который хочется отведать. Хочу вдыхать каждый ее вздох, чувствовать тепло ее кожи под моими руками и знать, что ее стоны удовольствия из-за меня. И мне чертовски хочется *работать* для этого. Подчинение гораздо более красиво, когда это плод твоей работы.

— Поговори с ним в течение нескольких минут, но позволь ему взять инициативу на себя. Он человек для пользы дела. Я хочу практически научить тебя флирту.

— Я не очень хорошо умею флиртовать, — говорит она.

Моя озорная ухмылка говорит ей, *что в этом весь смысл*, и когда это до нее доходит, она прищуривает глаза.

— Твоя цель состоит в том, чтобы заставить его желать большего. Как в старой поговорке говорилось об отдаче молока? Позволь просто сказать, что это правда. Оставь его твердым и затаившим дыхание. Поверь мне, он будет жаждать позвонить тебе.

Остаток вина она выпивает одним большим глотком.

— Пожелай мне удачи, — говорит она, вставая.

Она более высокая, чем я запомнил, и я смотрю вниз на ее изящные стройные ножки, большую изящность которым придают черные туфли на шпильке.

— Тебе она не понадобится, — бормочу я.

Она ухмыляется и позволяет своим длинным ножкам увести ее к нему, затем делает так, как я проинструктировал. Стоит возле него, как будто ждет бармена, чтобы заменить пустой бокал, Мистер Высокий Темный и Тупой уже наблюдает за ней. Он практически истекает слюной.

Он просит, чтобы она присоединилась к нему, придвигая пустой стул к себе. Бриэль, хорошенькая маленькая ученица, всего минуту обдумывает это предложение, чтобы принять его.

Она все время пытается угодить, и в этом ее проблема. Я хочу научить ее крепко стоять на своих ногах, знать себе цену и заставлять мужчину работать, чтобы получить ее привязанность. Он получит глубокое удовлетворение от завоевания ее.

Через несколько минут перед ней уже стоит другой напиток, она улыбается и слушает, что он говорит. Она внимательна и заинтересована, но лишь немного. Он должен работать для этого, точно должен. Я ожидаю, когда Бриэль посмотрит на меня, выискивая в моих глазах одобрение, или просто удостоверится, что я смотрю, но она ни единого раза не посмотрела в мою сторону. И это беспокоит меня больше, чем должно.

Вскоре, она подается ближе к нему, открыто смеясь. Пока я наблюдаю, как они взаимодействуют, мне уже хочется чего-то покрепче, чем содовая. Она просто клиент,

поэтому моя реакция неуместна. Мы едва знаем друг друга.

Мы едва сумели закрепить наши отношения, какими бы короткими они ни были, а она уже делает успехи, в попытке понравится другому мужчине. Так не пойдет. Я даже еще не начал, и нет никакого шанса, что это что меня опередит. У нас договор. На шесть сессий она моя.

Я нетерпеливо за ними наблюдаю, выискивая повод, чтобы утащить ее задницу отсюда.

Ее глаза обращены на него, его рука на ее локте. Она достает свой мобильный из сумки и... что за черт? Вбивает его номер в свой телефон.

Я поднимаюсь и направляюсь к ней, мое зрение размыто от желания заполучить ее обратно. Я кладу свою руку ей на бедро, чем удивляю ее, и она подскакивает от моего прикосновения.

— Пора уходить, котенок, — говорю я, сжимая ее бедро.

Она сглатывает и наклоняется, позволяя мне снять ее с барного стула. Она не говорит ни слова мужчине, сидящему рядом с ней, но он наблюдает за нами с открытым ртом.

Я веду ее по направлению к черному входу, и останавливаюсь, как только мы оказываемся в тени. Прижав к стене, я удерживаю ее своими бедрами.

— Что, черт возьми, это было? — рычу я, прекрасно понимая, что тащил ее сюда как пещерный человек.

Она растерянно моргает и тяжело дышит.

— Я просто делала то, что ты просил.

Она расстроена. Хорошо. *Добро пожаловать в клуб, дорогая.*

Я беру телефон из ее рук и смотрю в него, ощущая недовольство, позволяя ему просочиться.

— Ты взяла *его* номер.

— И?

Я наклоняюсь ближе к ее лицу, настолько близко, насколько могу, таким образом, она может чувствовать тепло моего дыхания и мой запах.

— Позволь мужчине быть мужчиной. *Он* должен брать *твой* номер первым. *Он* должен назначать свидание.

Она опускает взгляд на пол между нами, когда понимает свою ошибку.

У меня всегда есть три сценария как вести урок. Моя цель состоит в том, чтобы вытянуть клиента из его зоны комфорта, но, в зависимости от того, как она реагирует, у меня есть еще и другие направления. Сегодня ни один из моих сценариев не включал в себя желание положить ее голую задницу себе на колени и окрасить в красный цвет, пока ее горячая маленькая киска не станет влажной. Моя ладонь зудит от желания отшлепать ее попку. Я делаю глубокий вдох, пытаюсь восстановить контроль, но чувствую, как он ускользает.

— У тебя есть выбор, — говорю я, приподнимая ее подбородок, чтобы она посмотрела мне в глаза. — Теперь решай. Отель, любое другое место или твой дом.

Вспышка понимания в ее глазах говорит мне о том, что она знает — урок еще не закончился; это даже не его чертово начало.

— Мой дом, — говорит она, удивляя меня.

Я тащу ее к черному входу, где припаркован мой автомобиль. Моя рука лежит на ее пояснице, пока я веду ее на прохладный воздух снаружи.

Во мне разгорается потребность оказаться с ней наедине и узнать, что заводит ее, что

заставляет дрожать. Взволнованный и робкий взгляд на ее нежном лице заставляет меня хотеть ее еще больше.

Бриэль

Что я творю?

Я едва знаю этого мужчину, и все же ввела свой адрес в GPS-навигатор его автомобиля. Теперь я практически дрожу на кожаном сидении, пока мы едем к моей квартире. Кроме вопроса про адрес, он не проронил ни слова, и его молчание нервирует.

Я хватаю свой телефон и отправляю сообщение Джули.

Бриэль: Проклятье! Я пригласила его к себе! Отговори меня от этого!

Ответ приходит мгновенно.

Джули: Дерзай, девочка!

Я и не ждала слов предостережения. Она всегда поощряла меня рискнуть, тогда чего же я ожидала от нее? Я глубоко вздыхаю и ловлю на себе взгляд Дома, который искоса смотрит на меня.

— Все в порядке? — спрашивает он, увидев мое паническое состояние.

— Я... да.

— Не лги мне, Бриэль. Я вижу тебя насквозь.

Я роняю руки на колени и пристально вглядываюсь вперед.

— Зачем спрашивать, если ты все равно это знаешь?

— Скажи мне, почему, — говорит он, его голос твердый и властный.

— Я не каждый день приглашаю к себе незнакомого мужчину.

— Я, блядь, очень надеюсь, что это так. Но ты написала подруге, что пригласила меня к себе домой, и именно это ты и сделаешь. Просто расслабься, хорошо?

Меня тревожит, что он может так хорошо читать меня. Не могу не отметить, что резкая смена его настроения довольно неожиданная. Не представляю, что творится у него в голове.

— Но я думала, что ты рассердился на меня недавно... я думала, ты собираешься отшлепать меня, — признаюсь я мягко.

— Ты хочешь, чтобы я тебя отшлепал?

Мой взгляд перемещается на его большие ладони, которые удерживают руль, и теплая волна предвкушения проносится сквозь меня.

— Нет, — говорю я, но даже для меня мое опровержение звучит тихо и слабо.

На его лице появляется ленивая улыбка.

Когда мы добираемся до моей квартиры, он находит свободное место на парковке. Я веду его внутрь, повозившись с ключами, открываю входную дверь в дом. В лифте нажимаю кнопку шестого этажа и бросаю на него взгляд. Он неотрывно смотрит на меня одним из тех ледяных и пронзительных взглядов, которые проникают прямо в мое тело.

— Этот твой друг, Кирби... у вас был когда-нибудь пьяный перепих? — спрашивает он, полностью удивляя меня.

— Нет.

— Поцелуй? — спрашивает он, подходя на шаг ближе.

— Это имеет значение? — я никогда не делала с Кирби ничего даже отдаленно сексуального, но настойчивое желание Дома знать эти детали кажется таким интимным, поскольку я ничего не знаю о его прошлом.

Он издает низкий звук, сокращает расстояние между нами и опускает голову, чтобы вдохнуть аромат моей шеи.

— Когда я задаю тебе вопрос, то ожидаю честный ответ.

Он склоняется к моей шее, и тепло его дыхания опалает кожу. Мгновение я волнуюсь, что тяжелое дыхание выдаст меня. Его доминирующая сторона сексуальна как грех, и я хочу узнать больше.

— Никогда, — шепчу я. Мои чувства и реакция на него смущают.

Лифт останавливается, и я веду его в свою квартиру.

Когда за нами закрывается дверь, я тянусь к выключателю, но его рука перехватывает мое запястье. Каким-то образом я снова стою, прижатая к стене его крупным телом, и он удерживает мои запястья над головой. Сердце вылетает из груди, и мне интересно, что будет дальше. Между нами чистая химия, нет никакого сомнения в притяжении, и у меня появляется чувство, что это все может стать реальным.

— Я собираюсь поцеловать тебя. Это твой шанс: скажи «да» или «нет», — он крепко держит меня, но его голос звучит тем не менее мягко.

Нерешительность разрывает меня. Я должна сказать «нет»; мы вместе «работаем». Это не романтика и цветочки. Но я хочу почувствовать его губы на моих больше, чем сделать следующий вдох.

— Да.

Как только это слово слетает с моих губ, его рот накрывает мой в голодном поцелуе. Его губы скользят по моим, рукой он поворачивает мой подбородок под нужным углом, и его язык проникает в рот, лаская мой язык.

Черт, этот мужчина умеет целоваться. На меня накатывает слабость, и колени почти подгибаются.

Когда он отпускает мои руки, я цепляюсь за его пиджак, желая быть ближе к нему. Его огромная мощная эрекция упирается в мой живот, и мои мышцы сводит в восхитительном предвкушении.

Его руки скользят по моему телу, пока не оказываются на заднице. Он сжимает ее ладонями, каждой достается по одной половинке ягодич, мнет и сжимает их, постанывая мне в рот. Мои трусики мгновенно становятся мокрыми.

Когда он прерывает поцелуй, я задыхаюсь, чувствую, как кружится голова, словно я только что пробежала марафон. И блядь, все это от одного поцелуя.

— Ты собиралась позволить тому мужчине прикоснуться к твоей маленькой влажной киске? — его голос глубокий и напряженный.

— Нет! — я с трудом дышу.

— Правильно, ты не собиралась. Он ничего не сделал, чтобы получить такую привилегию. И в течение следующих шести недель твоя киска моя. Скажи это, Бриэль.

— В течение шести недель я твоя.

— Не совсем так. Скажи это.

— Моя киска твоя, — мышцы внизу живота сжимаются, когда я произношу эти слова вслух.

— Правильно, — говорит он, скользя рукой вниз по платью, чтобы коснуться киски сквозь ткань. — Моя.

Когда мои бедра непроизвольно двигаются навстречу его руке, он встречает мой взгляд с серьезным выражением на лице.

— Это было слишком давно, не так ли, Персик? Должен ли я позволить тебе кончить, чтобы ты могла сконцентрироваться на нашем уроке?

Из меня вырывается слабый, отчаянный звук, мой затуманенный желанием разум борется, чтобы удержать разбегающиеся мысли, когда... оу.

Его руки скользят под платье, он приподнимает подол, и рывком спускает мои трусики вниз по бедрам. Черные стринги опускаются к моим лодыжкам, останавливаясь на пятках. Должно быть, у меня тот еще видок — я прижата к стене, с нижним бельем в ногах.

Он касается моей киски, раздвигает ее, и как только удостоверяется, что я мокрая, скользит пальцами в меня. Затем подносит пальцы ко рту и облизывает их. К моим щекам приливает жар, я переполнена странными ощущениями. Почтением? Желанием?

— Блядь, ты так хороша на вкус.

Дочиста облизав свои пальцы, он опускает руку и снова вводит глубоко в меня два пальца, заставляя закричать от внезапного и приятного вторжения.

— Ты должна быть готова для меня. Я не хочу причинить тебе боль, — рычит он, толкаясь пальцами туда и обратно.

Я хватаюсь за его бицепс, изо всех сил стараюсь удержаться. Удовольствие взрывается во мне, я никогда не чувствовала себя так хорошо. Моя голова ударяется о стену, когда большим пальцем он начинает тереть мой клитор. Его пальцы скользят глубоко во мне, поглаживая изнутри. Ни один мужчина раньше не доставлял мне столько удовольствия.

Когда его рот приближается к моему и он кусает мою нижнюю губу, я взрываюсь, кончая так сильно, что вижу вспышки белого света перед глазами. Я хватаю ртом воздух и открываю глаза, чтобы видеть его.

— Ты всегда так быстро кончаешь, Персик? — спрашивает он.

Я не отвечаю. Я просто стою там, держусь за него и пытаюсь отдышаться.

— Ты прекрасна, когда кончаешь.

Он перестает держать меня, касается рукой моей щеки, подушечкой большого пальца поглаживая нижнюю губу. Воспоминание о том, как он прикусил ее, заставляет меня вздрогнуть, но он быстро целует меня, бормоча извинения. Это вызывает головокружение, так как он может в один момент доминировать, а в другой — быть милым.

Он склоняется ближе ко мне, такой же спокойный и собранный, как всегда.

— Иди в спальню, сними платье, встань на колени на полу и жди меня.

Несмотря на недавний интенсивный оргазм, мое тело жаждет большего. Большого из всего. Эти умелые поцелуи, грязные слова, грубые руки заставляют меня подчиняться.

Я наклоняюсь вниз, чтобы надеть обратно свои трусики, когда крепкая хватка на моем запястье останавливает меня.

Он качает головой.

— Кто сказал, что ты можешь надеть свои трусики? — он помогает мне их полностью снять и подвешивает на своем указательном пальце. — Мой сексуальный маленький персик, — шепчет он.

Когда он убирает мои трусики в свой карман, я знаю, что мне нужно идти.

На дрожащих ногах я иду через темную прихожую к своей спальне. Я не уверена, должна ли включать свет, но решаю сделать так, как он просил. Дрожащими пальцами я развязываю платье на шее и позволяю ему упасть к ногам, затем снимаю туфли и кладу все возле шкафа.

Когда я уже абсолютно голая, становлюсь на колени в центре комнаты, пристально

глядя в пол, и жду. Мое сердце бешено колотится, я переполнена сильным желанием и нетерпением. Секс никогда не был таким. Это всегда происходило в постели, под одеялом, без грязного разговора и команд. Просто и понятно. Я знаю, что секс с Домом не будет обычным. Более захватывающим, чем должен быть.

Когда я становлюсь на колени в своей темной спальне, голой и мокрой между ног, шум в моей голове начинает затихать. Я полностью сосредотачиваюсь и неотрывно смотрю на полоску света, пробивающуюся из-под двери. Мое сердцебиение учащается, наполняясь нетерпением.

Проходят минуты, и я слышу, как закрывается дверь. Он что, уходит?

Я борюсь с собой, с желанием встать и посмотреть в окно, ушел ли он, но мое тело требует оставаться на месте. Поэтому я продолжаю стоять на коленях, и несколько минут спустя я слышу его. Приближающиеся шаги.

Он входит в комнату и несет что-то наподобие маленькой черной сумки. Мое сердце галопом скачет в груди.

Он спокойно пересекает комнату, полностью игнорируя меня, и ставит сумку на кровать. Не знаю, следует ли мне смотреть, но я не могу оторвать от него взгляд. Он снимает пиджак, аккуратно складывает его и кладет на столик возле кровати. Расстегивает молнию на сумке, достает черную тканевую полоску и поворачивается ко мне лицом.

— Эти жадные глаза хотят видеть все, сформировать мнение, да?

Я не отвечаю. Мое дыхание становится прерывистым, пока я продолжаю наблюдать за ним.

— Единственное, на чем я хочу, чтобы ты была сосредоточена, это ощущения и чувства. Понимаешь?

— Да.

— Я хочу показать тебе, на что ты способна. Ты доверяешь мне?

— Да, — повторяю я. Не знаю почему, но я доверяю. И понимаю, что это полное безумие.

Он становится позади меня, прикладывает ткань к моим глазам и завязывает ее сзади. Я абсолютно ничего не вижу. Сердцебиение учащается от осознания того, что я нахожусь в крошечной темноте.

Я прислушиваюсь и слышу, как он идет к кровати. Затем чиркает спичка и мое тело напрягается. Его шаги пересекают комнату, и я уже намереваюсь спросить, что происходит, когда чувствую аромат сандала и черной смородины. Он зажег свечу, я уверена. Возможно, это часть его ритуала. Все не спонтанно, все рассчитано и продумано, и мне нравится то, что он потратил так много времени, планируя мой урок.

Я слышу один громкий стук, затем другой. Думаю, он снял свою обувь.

— Заведи руки за спину.

Теперь он непосредственно передо мной. Я могу чувствовать жар, который источает его тело. Я делаю, как он велит, и сцепляю пальцы за спиной. Такое положение тела выпячивает мою грудь. Представляю, как выгляжу: стоящая на коленях, обнаженная, с завязанными глазами и заведенными за спину руками в свете свечей. *Это что-то новенькое.*

— Какой симпатичный вид, Персик.

Он поглаживает большим пальцем мою щеку, и я подаюсь вперед на его прикосновение, чувствуя одобрение в каждом движении его пальца. Его руки продолжают свои мягкие поглаживания, продвигаясь вниз по шее, проходя через локоны моих волос. Его

прикосновения нежные, осторожные, словно он сдерживает себя. По крайней мере, пока.

— Мы должны обсудить твои пределы. Есть что-то, из-за чего ты чувствуешь себя некомфортно, Бриэль?

Я не знаю, как ответить. Несмотря на то, что есть вещи, которые меня раздражают, тоненький голосок в моей голове говорит, что в этом весь смысл. Я хочу стать увереннее и опытнее, и единственный способ сделать это — вытеснить меня из зоны комфорта.

Я вспоминаю цитату, написанную на магните на моем холодильнике: «Жизнь начинается в конце вашей зоны комфорта».

Когда он продвигает руку ниже моей поясницы, я понимаю, что не ответила. Моя задница открыта и у него есть преимущество. Подушечкой пальца он продвигается дальше и касается меня там.

— Это приемлемо для тебя? — спрашивает он, его голос хриплый.

Его в палец в запретном месте заставляет мое тело полыхать, жар распространяется вниз по позвоночнику, в животе порхают бабочки. Так как я не способна связать и двух слов, даже если бы и хотела, я просто киваю.

— Хм. Непослушная, — говорит он шепотом. Убирает руку и поднимает мой подбородок, учитывая, что с повязкой на глазах зрительный контакт невозможен. Но возможно есть что-то, что он видит по выражению моего лица или реакции тела на него.

— Ты должна выбрать безопасное слово. Что-то простое, что легко запомнить. Если я сделаю что-то, чего ты не любишь, ты его используешь, и я остановлюсь. Поняла?

— Да, — шепчу я, с растущей внутри меня потребностью.

— Так что это за слово?

— Я... я... не уверена. Есть какие-то предложения? — спрашиваю я.

— Это должно быть что-то простое, чтобы вспомнить, когда тебя имеют в задницу, в прямом смысле этого слова.

Я слышу игривую усмешку в его голосе. Слово слетает с моих губ прежде, чем у меня появляется возможность обдумать его.

— Персик.

— Идеально, — говорит он с восхищением.

Затем я слышу звук расстегивающейся молнии. Едва заметный запах мыла и мускуса щекочет мой нос. Все мои чувства обращены только на то, что находится в пределах досягаемости.

— Я собираюсь показать тебе, какое удовольствие твой рот может доставить мужчине, Бриэль. Ты хочешь этого?

Звук от соприкосновения кожи с кожей пробуждает мое воображение. Я представляю, как он достает свой член, и его рука скользит вверх и вниз. Его дыхание становится прерывистым, я чувствую, как становлюсь мокрой.

На нашей первой встрече я сказала ему, что мне не нравится оральный секс, вероятно, поэтому он начал наш первый урок именно с этого.

— Д-да, пожалуйста.

Я не знаю кто эта женщина на полу, умоляющая отсосать его член, но моя реакция на него абсолютно естественная. Кажется, его доминирующий характер пробуждает во мне сторону, о существовании которой я раньше не знала.

— Открой для меня рот, — говорит он.

Я широко открываю рот и жду.

— Шире, дорогая, — я могу слышать сарказм в его голосе.

Я открываю рот еще шире, и чувствую, как он головкой ласкает мои губы. Я инстинктивно высовываю язык, чтобы попробовать на вкус то, что он предлагает. Его член трется о мои губы, а язык ласкает его головку.

Он подается вперед, и мой язык скользит по его члену. Все мои чувства обостряются, из-за того, что ничего не вижу, но я это представляю, впитываю каждую деталь, какую могу. На кончике немного солоноватый вкус. Вены по всей длине. Тяжелые яйца, когда мой язык опускается ниже.

— Возьми его, дорогая. Возьми меня глубоко.

Я заглатываю его, мое горло обхватывает его массивный стержень, и он издает рычание. От этого звука во мне расцветает гордость.

Каждый раз, когда он скользит по моей нижней губе, это напоминает мне о том, как ранее он укусил меня. Она опухла и болит, но в хорошем смысле.

— Вот так, — говорит он напряженным голосом, поощряя меня, — мужчина должен чувствовать, насколько ты увлечена этим. Он хочет знать, что ты тоже наслаждаешься.

Я увлечена этим сильнее, чем когда-либо. Разница в том, что он доминант, и мне нужно угодить ему. Расцепив пальцы, я обхватываю его впечатляющую длину и поглаживаю, пока сосу.

Он пропускает руки через мои волосы, и рывком тянет назад. Боль обжигает и тут же отступает.

— Руки за спину, — я отодвигаюсь и инстинктивно поднимаю голову, чтобы посмотреть на него, хотя и не вижу его.

— Я хочу коснуться тебя.

— Ты и так трогаешь меня. Твой рот ощущается невероятно, зверушка.

Его комплимент окрыляет, и я завожу руки за спину, таким образом, я могу начать с того, на чем остановилась: я открываю рот и ищу его в темноте. Его руки по обе стороны от моего лица наклоняют меня вперед, бедра начинают двигаться, толкая член у меня во рту туда и обратно. Я источник его удовольствия, и ничто не может радовать меня больше этого.

Опьяняющий аромат свечи заполняет комнату, я поглощена им и всеми ощущениями. Этот крепкий мужчина возвышается надо мной, мой рот открыт так широко, что болит челюсть, а киска настолько влажная и жаждущая, что сжимается каждый раз, когда он толкается вперед.

— Стоп, — его голос хриплый, и он вытаскивает член из моего рта с хлюпающим звуком. Извергая проклятия, отходит от меня, и я задаюсь вопросом, что сделала не так. — Ты врала мне, Бриэль.

Он снимает повязку с моих глаз, и мерцание свечей приветствует меня, освещая тот факт, что я стою перед ним на коленях. Его член стоит, блестит от моей слюны. Его тело гладкое, он весь состоит из мускулов. Этот мужчина создан для секса.

— Что я сделала? — спрашиваю я, пока мой мозг изо всех сил старается постичь мысль о том, в чем же я ему врала.

Черт. Что я сделала?

Он берет свой член и сжимает его, с недовольством глядя на меня.

— Ты позволила мне верить, что не настолько хороша в минете. Но если ты продолжишь в том же духе, то добьешься того, что я кончу.

Во мне раздувается гордость, и я прикусываю нижнюю губу, пытаюсь скрыть улыбку.

— Ты хочешь заставить меня кончить? Чувствовать, как я теряю контроль в твой ротик? — он наклоняет голову, изучая меня.

— Да, — говорю я уверенно, глядя прямо на него.

— Наклонись. Упрись лбом в ковер и приподними эту симпатичную маленькую задницу вверх.

Я делаю, как он велит, мое тело уже покалывает в предвкушении того, что должно произойти. Я полностью обнажена, и, хотя обычно чувствую смущение и неуверенность рядом с ним, сейчас я чувствую себя живой.

— Разведи колени.

Когда раздвигаю колени, я полностью открыта для его обзора. Я должна чувствовать себя застенчивой, но с щекой, прижатой к полу, я смотрю и вижу жажду в его глазах. Горячая стрела пронзает меня. В этот момент я чувствую себя более желанной, чем когда-либо раньше.

— И подумать только, я собирался взять тебя медленно, облегчить тебе сегодняшний вечер, — между вдохами, он издает шипящие звуки.

Меня наказывают? Почему это меня так сильно возбуждает?

— Эта задница должна быть наказана, — бормочет он, хватая упругую ягодицу, прежде чем звонко шлепнуть по ней.

От неожиданности я вскрикиваю.

— Не двигайся. И будь тихой, — говорит он, в его голосе нет веселья и игривости.

Я жду, моя задница выставлена на обозрение, и мне интересно, что же произойдет дальше.

Когда он опускается на колени позади меня, и зарывается лицом между моими ягодицами, я подсакиваю и взвизгиваю.

Он хватает меня за бедра.

— Тихо. И не двигайся, — напоминает он.

Я сглатываю и возвращаюсь в исходное положение, снова ощущая его рот на моей киске. Я чувствую тепло его языка, когда он ласкает меня, сжимая зубами распухший клитор; это невероятное ощущение, и он достаточно искусен в этом, чтобы заставить меня забыть свое имя. Но он не задерживается на одном месте, облизывает и ласкает языком, и каждый раз, когда я подхожу к краю, меняет угол и давление, поэтому оргазм отступает, оставляя меня дрожащей и неудовлетворенной.

— Пожалуйста, — прошу я, нуждаясь в разрядке.

Он вводит глубоко в меня два пальца и сосредотачивает все свое внимание на чувствительном клиторе, быстро подталкивая меня к головокружительному оргазму.

— Да, да, — прошу я, находясь на краю.

Его рука снова шлепает меня по заднице, напоминая, чтобы я оставалась тихой, но, спасибо Господи, это не мешает его рту яростно поглощать меня.

Оргазм накрывает меня, я издаю низкий стон, и мои пальцы впиваются в ковер в поисках опоры.

— Вот так, Персик, — ободряюще бормочет он возле моей задницы, медленно извлекая из меня пальцы.

Мой мир пошатнулся. Я чувствую себя измученной и использованной самым прекрасным способом.

— На колени, зверушка.

Прямо сейчас я не смогла бы встать, даже если бы он потребовал. Но он помогает мне встать на колени, и я снова стою перед ним, широко открыв рот, ожидая, чтобы снова взять в рот его член. Восхищение в его глазах заставляет мой желудок сжаться. Без предупреждения он подается вперед, засовывает свой огромный член мне в рот, и удерживает голову на месте, трахая мой рот так, как того хочет.

Я начинаю давиться, и он немного отступает; он смотрит на меня, и я вижу в его глазах что-то темное.

— Не останавливайся сейчас, — предупреждает он.

Я качаю головой; я не остановлюсь, пока он не остановит меня. Я хочу использовать свои руки, и в этот раз он не запрещает. Его член трахает мой рот, я впиваюсь ногтями в его мощные бедра и чувствую влагу, стекающую по ним. Когда он не останавливает меня, я становлюсь смелее, обхватывая обеими руками его внушительную длину, и поглаживаю с каждым толчком.

— Блядь, — слово с рычанием срывается с его губ, и очень напоминает животный звук. Через несколько секунд он хватается за волосы, и горячий поток спермы покрывает мою глотку.

Я глотаю и как только он кончил, он наклоняется и целует меня в лоб, затем надевает свои черные обтягивающие боксеры.

Мои конечности отяжелели, и вся кровь скопилась в нижней части тела из-за длительного стояния на коленях. Я слаба и дрожу.

— Иди сюда, — говорит он, затем поднимает меня и несет на кровать. Накрывает стеганым одеялом и просто держит. Несколько минут спустя он приподнимает мой подбородок, словно осматривает меня. Его глаза темные и неистовые, и я не понимаю почему.

— Ты в порядке?

— Да, — мой голос грубый и хриплый.

— Хочешь воды? — спрашивает он.

Я киваю.

— Скоро вернусь. Просто лежи и отдыхай.

Он встает с кровати, и я смотрю на его крепкие ягодицы, когда он отправляется на кухню. В наступившей тишине мой взгляд перемещается к свече на комод, ее пламя танцует в темной комнате.

Первоначальное удовлетворение уступает место стыду из-за того, что я делала с прекрасным незнакомцем, которого наняла, и это угрожает сокрушить меня. Перепуганная внезапной сменой эмоций, я смаргиваю слезы.

На мгновение я закрываю глаза и когда их открываю, он стоит возле меня в одних боксерах, которые плотно облегают его бедра и не скрывают внушительную выпуклость спереди. В его глазах отражается душа, взгляд — сплошное беспокойство. Он подносит стакан прохладной воды к моим губам, и я делаю большой глоток, благодарная за его сочувствие.

— Ты в порядке после того, что произошло? — спрашивает он, заметив мое мрачное настроение.

— Да, все хорошо.

Ради всего святого, это был просто минет. Но думаю, что какая-то часть меня знает — это лишь вершина айсберга. Подчинение. Повязка на глаза. Что будет дальше? Прежде чем я

успеваю обдумать это, звонит его телефон.

Он извиняется, берет свои штаны с пола и выхватывает телефон из кармана. Смотрит вниз на экран и хмурится.

— Не возражаешь, если я отвечу? Это, должно быть, что-то важное.

— Все в порядке.

Когда он принимает звонок, в тишине комнаты раздается громкий женский голос, который удивляет нас обоих. Должно быть, он случайно включил громкую связь на телефоне.

— Хейл? — она всхлипывает, она в отчаянии.

Он быстро отключает громкую связь и прижимает телефон к уху.

— Да, это я. Я здесь, — его тон успокаивающий, взволнованный.

Хейл... так его зовут? Что это за имя? Удивительно подходящее ему имя. Оно вызывает ассоциацию с погодой, сильное и немного пугающее имя, такое же, как и он сам. Мне нравится это. Интересно, кто эта женщина? Сестра? Подруга? Мой живот скручивает, когда я понимаю, что эта женщина может быть еще одной клиенткой.

Невозможно не слушать, а он не делает попыток покинуть комнату или препятствовать тому, чтобы я не подслушивала. Кем бы эта женщина ни была, она плачет, но я не могу разобрать ее слов. Он внимательно слушает, неоднократно повторяя, что все будет хорошо серьезным и уверенным тоном. После нескольких минут подбадриваний, он говорит ей, что не один, и что должен идти. Заканчивает разговор, сказав ей принять теплую ванну и сделать себе чай, а он проверит ее позже.

Когда вешает трубку, он так напряжен, что, кажется, может сломать телефон. Он тяжело вздыхает.

— Я сожалею об этом.

Конечно, я хочу спросить его кто эта таинственная женщина, но помню, что мы договорились не влезать в личную жизнь друг друга.

— Она... в порядке?

— Ты знаешь, что такое реабилитация, Бриэль?

— Нет.

— Крисси — сабмиссив в клубе, членом которого я являюсь. Ей досталось после встречи с Домом сегодня вечером, и он уехал, прежде чем она смогла сказать о том, что испытала.

— И она доверилась тебе, чтобы поговорить об этом?

— Да, — он кладет свою руку на мою, и смотрит мне в глаза. — Мы всегда будем говорить о том, как ты чувствуешь себя после урока. Я не уйду, пока не буду уверен, что ты в порядке. Если у тебя есть вопросы или неожиданно нахлынут эмоции, ты можешь позвонить мне. У меня есть номер мобильного телефона для клиентов, я тебе его дам.

— Хорошо.

— Мне жаль, что сегодняшняя встреча такой короткий. Я не рассчитывал, что так получится.

— Все в порядке. Кажется, ты ей нужен.

Интересно, что значит «субмиссив в клубе, членом которого он является». Секс-клуб? Он с ней тоже играет? Пламя ревности вспыхивает во мне, но я игнорирую его. Он — Доминант, нанимаемый женщинами для секс-обучения, но все же, без сомнения, он заботливый партнер. Я не чокнутая; это скорее любопытство.

— Как много женщин ты наставляешь?

Его рука останавливается на моем плече.

— Ты единственная, с кем я сейчас занимаюсь.

Он не дал конкретного ответа, но и то, что он сказал, успокаивает меня больше, чем должно.

— Так, что обычно включает в себя реабилитация?

Он дает мне стакан воды, предлагая еще попить.

— Это может быть обсуждение того, что произошло, объятия, поцелуи, или даже ванильный секс, если сцена не включала в себя секс, — он ждет, пока я обдумываю то, что узнала сегодня ночью, и плотнее укутывает меня в одеяло. — Еще вопросы?

Я встречаюсь с ним взглядом и улыбаюсь.

— Теперь, когда я знаю как тебя зовут... могу я называть тебя Хейлом?

Он ухмыляется и кивает.

— Можешь.

Хейл

Я жду Риза в бистро, где мы договорились пообедать, но все мои мысли обращены к Бриэль и ночи, которую мы провели.

Кирби, должно быть, чертов идиот. Если он до сих пор ее не заметил, это его проблемы. Я знаю, что в конце уйду, как всегда и делаю, но буду наслаждаться каждой встречей с Бриэль.

Я беру свой телефон, решив написать ей. Мы обменялись номерами, перед тем как я уехал вчера вечером.

Хейл: Как ты себя сегодня чувствуешь?

Бриэль: Хорошо.

Хейл: Ничего не болит?

Бриэль: Немного.

Хейл: Я обедаю со старым другом, но хотел бы провести тебя. Я приношу свои извинения, что наш вчерашний урок был прерван. Обещаю, что это не постоянное явление.

Бриэль: Это хорошо. Стоило того, чтобы узнать твое имя.;)

Я ухмыляюсь, мне нравится ее нахальная сторона.

Хейл: Еще кое-что, зверушка. До пятницы на этой неделе я занят. Нельзя мастурбировать. Я единственный, кто может касаться этой сладкой киски. Ясно?

Бриэль: Да, сэр.

Она использовала слово «сэр» неожиданно и это очень приятно. Изначально, она сомневалась в себе, во мне и в процессе в целом. Но, оказывается, одна маленькая тренировка, и она уже красиво подчиняется.

— Как твой новый проект? — спрашивает Риз, когда подходит ко мне.

— Она естественна, — замечаю я, отрывая свой взгляд от телефона. Я не стану одним из тех придурков, приклеенных к телефону, независимо от того, насколько мне нравится новый проект.

Выдвигая стул, Риз садится напротив меня.

— Прирожденный сабмиссив, да? — он издает низкий одобрительный звук.

Чертовски верно. Мой маленький персик любит угождать. Мое дело показать, направить ее энергию. Она не должна вешаться на каждого мужчину, который бросает ей мимолетный взгляд; она должна подчиниться своему Дому, когда он того требует. Мысль об этом заставляет мой член изнывать.

Я ловлю себя на мысли, что целый день думаю о ней. Обычно это происходит, когда я работаю с клиентом, но чаще всего я анализирую свое собственное поведение, думаю о способах улучшения обучения. Я откладываю свой чертов телефон, чтобы больше об этом не думать. И еще один раз я думаю не о своем уроке. Я думаю о Бриэль, о ее поднятой кверху заднице, розовой киске, которая становилась влажной только от моих слов, о моей зверушке, задыхающейся и хныкающей, когда она кончает.

— Чему ты улыбаешься, брат? — спрашивает Риз, улыбаясь.

— Просто женщина, которую я наставляю. Она... забавная, — я улыбаюсь в ответ.

— Забавная, — он тихо смеется, глядя прямо мне в глаза. — Ты хочешь ее для себя?

Учитывая мое прошлое, он знает, что его слова заставляют меня испытывать.

— Нет, — выдыхаю я. — Я обучаю ее для другого мужчины.

Он кивает.

— Ясно, — он берет меню, но я вижу, как крутятся шестеренки в его голове. — Ты сможешь без труда с ней расстаться, когда придет время, не так ли?

— Боже, да, — я вздрагиваю. После того, что произошло в прошлый раз, это недопустимо для меня. Риз знает это так же хорошо, как и я.

Мы делаем заказ у молодой официантки, и только Риз может не спускать с нее глаз, разговаривая о работе.

— Как Крисси? — спрашиваю я. — Она звонила мне вчера вечером и была обезумевшей. Нуждалась в разговоре после случившегося. Кажется, она работала с новеньким, который не знал, что, черт возьми, делал.

Риз может называть меня киской, но последующее обсуждение после сессии всегда нравилось мне больше всего. Рассказать друг другу, что мы только что испытали, не скрывая ничего. Обсудить все эти моменты, включая страсть, боль и желание. Подчинение — красивая вещь, и после самого акта я всегда рад изучить его также и на словах. Убедиться, что партнеру было так же хорошо, как и мне. К тому же я серьезно отношусь к роли наставника. И, разумеется, хочу знать, когда мои действия причинили настоящую боль, будь то боль физическая или эмоциональная. Я хочу развиваться, стать лучше в этом вопросе. Любого Доминанта определяет то, насколько хорошо он умеет общаться со своим партнером.

Риз крутит в руке стакан с водой, чувствуя себя неловко.

— Да, к нам прилетел гребаный осел из Нью-Йорка. Назвал себя Домиником, — он усмехается. — Оказывается, он не более чем любитель. Но ты знаешь Крисси. Она очень хотела кончить, подчинялась любым его приказам, готовая, чтобы он поимел ее так, как ему захочется.

Чертова Крисси. Я делаю глубокий вдох, разочарование накрывает меня. Я сжимаю руки так, что хрустят суставы.

Риз успокаивает.

— Я знаю, брат. Я тоже зол из-за этого. Поверь мне, я не допущу подобной ошибки снова. Тот придурок, и парень, который ручался за него, пожизненно исключены.

— Хорошо, — единственное слово, которое я был способен пробормотать.

Мы отвлекаемся от неприятной темы, сосредотачиваясь на еде, потом ведем светскую беседу, которую обычно ведут мужчины. Спортивные соревнования, политика и женщины. Я все жду, когда Риз сообщит, что наконец-то нашел свою сабу и надел на нее ошейник, но пока этого не произошло. Он кажется довольным баловнем судьбы, но я знаю, что в глубине души он хочет большего.

После ланча я с улыбкой думаю о Бриэль, планируя наш следующий урок. Сложно соблюдать баланс между работой и наставничеством, но я всегда предпочитал такой путь. Пока я чем-то занят, у меня нет времени на раздумья, и это всегда очень помогает.

Итак, почему я колеблюсь, чтобы позвонить еще одной клиентке прямо сейчас? У меня есть две другие женщины, с которыми я могу заниматься, но просматривая вчера сообщения на электронной почте Господина Наставника, я не был уверен, что хочу сейчас обучать кого-то еще.

Я говорю себе, что это не из-за Бриэль, но часть меня знает, что это так.

Бриэль

— Поднимите бедра выше и упритесь пятками в пол.

Я смотрю на инструктора по йоге и стараюсь повторить за ней, прогибаясь в позицию «собака мордой вниз».

Разочарованная, я сморю на Джули рядом со мной. Она такая высокая и изящная, с длинными ногами и прекрасным телосложением; ее поза собаки не выглядит такой неуклюжей, как моя. Но, несмотря на это, неделя за неделей я соглашаюсь ходить вместе с ней в эту студию йоги и пытаюсь принимать позы, для которых мое тело абсолютно не предназначено. После занятия мы выпиваем напиток из ростков пшеницы, от которого меня всегда мутит. Все ради здоровья. *Пинец как весело.*

Я смотрю на часы и вижу, что мы здесь всего семь минут. Черт. Я влипла.

— Мне все еще нужны детали прошлой ночи, — тихо шипит мне Джули.

— И все же ты притащила меня на йогу, которую я ненавижу, — я прищуриваю глаза. Я склонна рассказать ей все пикантные подробности, скажем, за «Маргаритой».

— Это свободная страна, Бри. Ты могла не приезжать. Я думаю, что тебе это втайне нравится, — подмигивает она. Я бросаю на нее угрюмый взгляд и убираю прядь волос с лица. — Кроме того, я думаю, что твой Дом оценит, насколько ты гибкая, — добавляет она.

— Он не мой, — отвечаю я. Очевидно, что я одна из многих.

Его вчерашний телефонный разговор с Крисси не выходит у меня из головы. Мягкий, успокаивающий тон его голоса, тоска в его глазах, когда он говорил с ней. Я мельком увидела его другую сторону, о существовании которой не догадывалась.

— И поднимаемся в позу воина. Руки изящно ложатся вдоль вашего тела, — говорит преподаватель с другой стороны зала. — Бриэль, спину ровней, подбородок выше. Хорошо.

Я закатываю глаза и глубоко вздыхаю. Мой мозг все еще думает над соглашением с Хейлом. Надеюсь, что поступаю правильно.

Это все ради Кирби, напоминаю себе. Я смогу сделать это.

Когда наступает пятница, я раздражена и рассеяна. Я не получала от Хейла известий всю неделю, за исключением сообщения сегодня утром.

Хейл: Ты готова к своему уроку сегодня вечером?

Бриэль: Конечно. Мы снова встречаемся выпить?

Хейл: Нет. В этот раз нет. Когда я тебя трахаю, то хочу, чтобы ты была трезвой, и я на сто процентов уверен, что ты хочешь того же.

Разумеется, само собой, я оцепенела и до сих пор не ответила. После второй чашки кофе я, наконец, нахожу в себе смелость ответить.

Бриэль: Хочешь встретиться у меня дома?

Хейл: Да. Буду в 19:00. Убедись, что ты поела. Тебе понадобится вся твоя энергия.

Когда наступает вечер, я покидаю офис. Сегодня пятница, и это означает, что мои коллеги ушли раньше, с нетерпением ожидая выходных. Они спрашивали, есть ли у меня

какие-нибудь планы, и я бормотала что-то уклончивое о визите друга.

Если бы они узнали правду, моя профессиональная репутация оказалась бы под угрозой, а я не могла этого допустить. Я, может, еще новичок в этом деле, но я чертовски хороший агент по недвижимости, и не хочу этим рисковать.

Беру сумку с ноутбуком, сумочку и остатки ланча — я была слишком возбуждена, чтобы его съесть — и направляюсь на автостоянку. Я не стала уходить раньше из офиса, и электронные письма были лучшим решением, чем хождение по квартире в ожидании Хейла. От ожидания встречи сводит живот. Понятия не имею, что он готовит на сегодня, кроме намека на то, что мы будем трахаться.

Приехав домой, у меня есть только час до прибытия Хейла. Я стягиваю волосы в пучок, раздеваюсь и принимаю душ. Затем останавливаюсь голая возле комода и смотрю на ящик с нижним бельем. Оба раза, когда мы встречались, я надевала сексуальное белье, и каждый раз он забирал мои трусики, как своего рода трофеев.

Мой взгляд опускается на обычные хлопчатобумажные трусики. *Интересно, что он скажет, если я надену их?*

Во мне разгорается искра неповиновения, и озорная улыбка появляется на губах. Желая вызвать его реакцию, я беру трусики и надеваю их, затем надеваю простой белый лифчик, пару джинсов и удобную розовую кофту с длинными рукавами. В конце концов, мы остаемся дома. Какой смысл наряжаться?

После того как оделась, я налегаю на соленые крендельки, пока убираю квартиру. Знаю, что Хейл сказал поесть, но идея плотно поужинать не привлекает меня. А вот бокал вина я бы сейчас выпила с огромным удовольствием, но сдержусь. Хейл хочет, чтобы я была абсолютно трезва, и, как ни странно, это возбуждает.

Звонок домофона застает меня врасплох.

Он здесь.

Я нажимаю на кнопку и приглашаю его подняться. Я задыхаюсь и возбуждена, когда через несколько минут открываю дверь и вижу в коридоре высокого и невероятного мужчину, которого знаю как своего Дома. Сегодня вечером он одет в темно-синие джинсы и приталенную футболку «Хенли» такого же цвета. *(Примеч. «Хенли» — футболка или топ с фронтальной застежкой на несколько пуговиц).*

— Никакого костюма и галстука сегодня вечером, — бормочу я.

— Нет. Я рано ушел из офиса, поэтому у меня было время переодеться.

— Оу, — никогда не видела его в чем-то, кроме костюма, и теперь молча стою в дверном проеме, пораженная тем, как идеально сидят на нем джинсы, облекая во всех положенных местах, а футболка только подчеркивает голубизну его глаз.

— Я могу войти, Персик? — спрашивает он. На его лице удивленное выражение, как будто он догадывается, что я стою здесь, охваченная благоговением.

— Конечно, — я открываю дверь шире и впускаю его внутрь.

Он здесь второй раз, но в первый раз я не проводила экскурсию. После нашего чертовски сексуального столкновения в баре, он сразу атаковал меня в прихожей, а затем мы продолжили в спальне. По сравнению с прошлым разом, сегодня настрой более спокойный. Что-то мне подсказывает, что в этот раз мы не будем торопиться, тщательно исследуя друг друга. Я нервничаю и вместе с тем возбуждена.

Мы идем по коридору и я, остановившись возле кухни, спрашиваю:

— Хочешь чего-нибудь выпить?

— Нет. Спасибо.

Направляясь в гостиную, я замечаю, что он пристально осматривает комнату, как будто не только изучает мое жилье, но и пытается понять мой характер.

Его взгляд блуждает по книжным полкам, которые занимают всю дальнюю стену. Они забиты книгами в мягкой обложке на любой вкус и жанр.

— Книжный червь, да? — он берет в руки подписанный автором экземпляр мегапопулярного эротического романа.

— Обычно я читаю на своем «Айпаде», но свои любимые книги покупаю в мягкой обложке, — поясняю я.

— Романы, мистика, сверхъестественное, — он проводит пальцами по корешкам книг. — Тебе нравится все это, не так ли? — не могу не заметить игривость его комментария.

— Да, но любовные романы — самые любимые.

— Почему? — он поворачивается ко мне, выражение его лица становится серьезным.

— Потому что это то, чего все хотят, разве нет? Партнер. Кто-то, с кем будет комфортно после трудного рабочего дня. Кто-то, кого можно любить.

Нахмурившись, он смотрит на меня.

— Не все этого хотят.

Я хочу бросить ему вызов, доказать, что он ошибается. Даже не знаю почему, может, потому, что моя вера в любовь — все для меня, и я буду бороться, защищая ее.

— Тогда чего ты хочешь? — я задираю подбородок, пытаюсь получить от него ответ.

Его прищуренные глаза смотрят в мои.

— Я главный. Не забывай это. Если бы я искал любовь, ты не думала, что у меня может быть девушка? Жена?

— Конечно, — запинаясь я, отчетливо осознавая, что, так или иначе, оскорбила его. — Ты привлекателен, умен. Я не хотела...

— Я хочу, чтобы ты встала на четвереньки, грудь вниз, задница кверху, — его взгляд темнеет, и я чувствую исходящую от него угрозу.

Я расстроена и выведена из равновесия. Его реакция на мое мнение о том, что, конечно, все должны искать любовь, была встречена резким отказом, который мог дать только тот, кто испытал невероятную боль. Я совершенно уверена, что кто-то разбил ему сердце. Так вот почему он занимается этим? Этот контроль? Это наставничество, не включающее в себя чувства?

Прежде чем я обдумываю все это, он кладет руки мне на плечи и возвращает меня в реальность. Настойчиво надавливая, он заставляет меня опуститься на колени — все его действия просто кричат о том, что дискуссия окончена.

Подняв на него взгляд, я опускаюсь на ковер. Я ненавижу, что он прервал наш разговор, но помня наш предыдущий урок, я вспоминаю его настойчивый взгляд, почти первобытную потребность, которая, казалось, во главе всего. Позже он был нежен и мил, и более готов к разговору по душам. Поэтому я решаю быть послушной маленькой сабой во время своего урока, а потом, когда он будет удовлетворен и спокоен, попытаюсь выведать у него какую-нибудь информацию. Я более чем любопытна, когда дело касается человека, с которым согласилась работать.

— На этой неделе ты следовала моим указаниям, Бриэль? — спрашивает он. Мой взгляд мечется по комнате, пока я пытаюсь вспомнить, что делала на этой неделе. — Ты же не

трогала себя?

Ох.

— Нет, Сэр.

Он обходит меня и встает непосредственно передо мной. Мои глаза находятся на уровне его паха, и я не могу сдержать улыбку, которая появляется на моих губах.

— Что это, зверушка? — спрашивает он, поглаживая мою щеку.

— Ничего, — я делаю вид, что кашляю, чтобы скрыть улыбку.

— Скажи мне, — его тон требователен, и я знаю, что, так или иначе, придется подчиниться, хотя правда довольно сильно смущает меня.

— Я просто вспомнила, как... сосала у Вас.

— Ты наслаждалась этим, не так ли?

— Да, — я краснею, но это истинная правда.

Кончики его пальцев гладят мою шею, приближаясь к ключице, и воспоминания о его члене у меня во рту возвращаются: челюсть неприятно покалывает, я едва могу дышать через нос, его мускусный аромат, стоны удовольствия, шумно вырывающиеся из его груди. Я уже мокрая.

— Если ты хорошо будешь вести себя сегодня вечером, я, может быть, позволю тебе отсосать у меня снова. Но сначала наш сегодняшний урок, да? — спрашивает он.

Я киваю, готовая изучить все, что он предложит.

— Сегодня вечером урок будет о понимании тобой твоей сексуальности. Об искусстве любовных ласк, без какого-либо чувства неловкости. Понимание истинного эффекта, который ты производишь на мужчину, Бри.

Я нервно сглатываю.

— Я произвожу на тебя эффект? — шепчу я, пристально глядя на него.

— Это ответ на твой вопрос? — он убирает руку от моей щеки и кладет ее на выпуклость на своих джинсах. *Господи Боже.* — Ты уже завела меня, дорогая. Я не могу думать ни о чем другом, только о том, как трахну твою тугую маленькую киску сегодня вечером. Ты — приз, и я счастлив, что могу поиметь тебя. Любой был бы счастлив поиметь такую девушку. Скажи это для меня.

— Любой мужчина был бы счастлив поиметь меня, — бормочу я.

Его рука гладит мои волосы.

— Мы будем работать над тем, чтобы ты действительно поверила в это, но ладно, хватит на сегодня, — он протягивает ко мне руку, помогая встать.

Кажется, его настроение улучшилось, а я все еще пытаюсь прийти в себя. Наградив меня теплым и неожиданным поцелуем в губы, Хейл наклоняется и шепчет на ухо:

— Иди в свою спальню. Разденься и жди меня на кровати. Я хочу видеть, какие сексуальные трусики ты выбрала для меня сегодня вечером.

Я иду в свою темную спальню и раздеваюсь, вспомнив о простых белых трусиках только тогда, когда снимаю свои джинсы. Я снимаю все, кроме трусиков и ложусь на кровать.

Вскоре, в комнату заходит Хейл, неся свою черную сумку.

Мои нервы узлом скрутили живот в ожидании того, что у него в той сумке.

Расстегнув сумку, он достает свечу, зажигает ее и ставит на комод.

Знакомый аромат сандалового дерева и черной смородины наполняет комнату, и мои нервы немного успокаиваются. Наверное, этот аромат отныне всегда будет ассоциироваться с ним, и я не знаю, как относиться к этому.

Не уверена, можно ли мне задать ему вопрос, но любопытство выше меня:

— Кстати, зачем свечи? Не то чтобы я не люблю этот запах, мне просто любопытно.

— Это один из моих способов создать необходимую атмосферу. Доминант должен всегда понимать ситуацию, во всех отношениях. Этот аромат был изготовлен для меня на заказ. Это мой метод убедиться, что саба, которую я тренирую, пользуется всеми пятью органами чувств, чего она не делала раньше, когда занималась сексом.

— Ясно.

Я жду, чтобы увидеть, какое снаряжение или устройство он достанет из сумки, но он поворачивается ко мне лицом, и его взгляд скользит по моему телу.

— Прости, они несексуальные, — приношу извинения, глядя вниз на нижнее белье, которое я выбрала.

Его ухмылка говорит мне, что он собирается доказать обратное.

— Ты в этом уверена, Персик? — садясь рядом со мной, он проводит пальцем по шву вдоль трусиков, где кромка встречается с внутренней стороной бедра.

Я жажду ощутить его прикосновение между бедер, но в то же время наслаждаюсь благоговейным выражением его глаз, пока он изучает меня. Взглядом я следую за его движениями, когда его большой палец проскальзывает под трусики, к моим чувствительным и припухшим складочкам. Он движется вверх-вниз, мой клитор покалывает от каждого его движения.

Я становлюсь мокрой и знаю, что он чувствует, как влажная ткань прилипает ко мне.

— Я хочу трахнуть тебя, не снимая их, — рычит он, доказывая, что каждое мое мнение о себе было неверным. Он находит меня желанной, даже когда на мне надеты скромные трусики, и эта мысль будоражит меня.

— Все, что ты хочешь.

Он приподнимает одну бровь.

— Ты в этом уверена?

Воспоминание о том, как он хотел взять меня, ну, *там*, все еще свежо в моей памяти.

— Я уверена, — отвечаю я, собирая всю свою храбрость. *Будь храброй*. Сейчас мое время для приключений и исследований.

Он склоняется и целует меня еще раз, я ощущаю вкус мяты и что-то, присущее только Хейлу. Его язык раздвигает мои губы, и я открываюсь для него, мой язык отчаянно отвечает его языку. Бедрами я прижимаюсь к его руке, которой он все еще нежно ласкает меня через трусики.

Я придвигаюсь к нему, хватаясь за выпуклость в его штанах, и он выпускает сдавленный рык.

— Еще нет, — он убирает мою руку, кладет ее на кровать рядом со мной и переплетает наши пальцы, удерживая ее там, в то время как другая его рука продолжает свое волшебство.

Осознание, что он тверд и хочет меня так же сильно, как я хочу его, является мощнейшей силой. Его член больше, чем у любого другого мужчины, которого я видела раньше, и не могу дождаться, когда почувствую его в себе. Мое тело жаждет этого. Но он все контролирует — мое удовольствие и собственную сдержанность. Я хочу его голого на себе, но кажется, что в данный момент он хочет помучить меня.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что поняла. Основную концепцию, — оставив поцелуй возле уха, он отстраняется, глядя вниз, на то, где его пальцы все еще ласкают меня. — Мужчины любят глазами. И даже притом, что ты думаешь, что эти простые белые трусики

несексуальны... есть крошечное влажное пятно, которое я вижу прямо отсюда.

Он ласкает большим пальцем мой клитор, и из меня вырывается прерывистый вздох.

— Это очень сексуально, — его голос грубый, возбужденный.

— Хейл... — стону я, чувствуя возрастающую потребность, пока его пальцы дразнят меня, лаская между бедер.

Его зрачки расширяются, когда я стону его имя, и как раз в это время, когда я думаю, что больше не могу терпеть его медленную пытку, он сдвигает мои трусики в сторону. Двигая пальцем по моей промежности, он раздвигает мои складки и вводит глубоко в меня два пальца.

Мои бедра приподнимаются, и с губ срывается стон удовлетворения.

— Да, пожалуйста, — прошу я.

— Даже если ты не считаешь себя сексуальной, двигайся уверенно. Когда ты уверена в себе, ты всегда сможешь завести мужчину.

Понимая, что это часть его урока, мой вялый мозг пытается вникнуть в то, что он говорит.

— То есть, ты подразумеваешь, что я могу сделать это... — я двигаю рукой между ног, и мой указательный палец начинает медленно кружить по клитору, в то время как его пальцы двигаются внутри меня, — ...и это будет сексуально.

Он издает голодный рык и мой пульс учащается.

— Блядь, да, именно. Двигайся уверенно. Не забывай об этом.

Я закрываю глаза и опускаю голову на подушку, позволяя себе потеряться в ощущениях. Он сгибает пальцы, касаясь точки G, и я незамедлительно приближаюсь к оргазму. Еще несколько толчков и я сжимаюсь вокруг его пальцев, интенсивный оргазм проходит через меня. Белый свет ослепляет, и его пальцы медленно выходят из меня.

— Ничего себе. Это было... — я изо всех сил пытаюсь отдышаться.

Хейл наклоняется ко мне и целует в шею.

— Ты, кажется, улавливаешь смысл моих уроков, — он нежно покусывает кожу моей шеи, и я понимаю, что он далеко не закончил со мной. — Тебе нужно время, чтобы прийти в себя? — его взгляд мечется между моей грудью и глазами.

Я качаю головой, успокаиваясь. Мерцание свеч. Аромат моего возбуждения в воздухе. В этот момент я полностью потеряна в нем, и я хочу большего.

Хейл поднимается с кровати и снимает футболку через голову. Его джинсы и боксеры отправляются следом, и он стоит передо мной, абсолютно нагой, похожий на сексуального бога с шестью кубиками пресса, гладкой и рельефной грудной клеткой и впечатляющей эрекцией.

Мои глаза прикованы к нему, и я даже не пытаюсь отвести взгляд. Я жадно наслаждаюсь его возбуждением. Он аккуратно подстрижен там, его член длинный, толстый и прямой. Он прекрасен. Честно говоря, я никогда так не думала о члене раньше. Хейл зажимает член в руке, и, поглаживая, проводит от основания до кончика.

— Ты хочешь, чтобы я тебя трахнул? — шепчет он.

Больше, чем что-либо.

— Да, — отвечаю я покорно.

Он приближается к кровати и становится на колени между моих разведенных бедер. Мы не задумываемся о защите, поскольку оба поделились друг с другом результатами медицинских анализов, включая тот факт, что я пью противозачаточные.

Я никогда не сходила с ума от желания и вожделения до такой степени, чтобы потерять контроль над собой, но, благодаря ему, именно так я себя чувствую. Я ненавижу его сдержанность и самообладание. Он медленно спускает мои трусики вниз по ногам, и они оказываются на краю кровати.

Склонившись надо мной, Хейл поднимает мои руки над головой, переплетая наши пальцы и прижимая меня к кровати. Его твердый член упирается в мою киску, и я хочу потереться об него, вильнуть бедрами и вынудить его войти в меня, но не делаю этого. Мы целуемся взапас, и я подчиняюсь его напору, мои раскрытые губ и язык подстраиваются под движения его языка.

Он, безусловно, целуется лучше всех, с кем я имела удовольствие целоваться. Его губы мягкие, но настойчивые, теплый язык нежно ласкает, заставляя желать большего. Больше всего. Представляю себе, как будет ощущаться его рот на моей киске.

Неспособная больше сдерживаться, я подаюсь к нему, и он стонет.

— Еще нет, — он прерывает поцелуй, — я не хочу сделать тебе больно этим, — он водит своим членом по моим складкам. — Нужно удостовериться, что ты готова, хорошо?

Хочу сказать ему, что готова, но он склоняется к моей груди и языком проводит влажную дорожку по ложбинке.

— Позже я хочу их трахнуть, — бормочет он. — Они великолепны.

Я всегда ненавидела свою маленькую грудь, но то, как Хейл поклонялся ей, заставляет меня передумать. Я чувствую себя совершенной в его присутствии. Он больше не сдерживается, отпускает мои руки, чтобы сжать обе груди вместе и лизать образовавшуюся ложбинку, сосать мои затвердевшие соски, пока я не закричу. Просовываю руку между нами, беру его твердый член, и скольжу рукой вверх-вниз.

Он втягивает воздух и мягко произносит:

— Лучше тебе быть готовой к этому.

— Я готова, — я задыхаюсь, сжимая его.

— Я скажу, что и как надо делать. Поняла?

Мои глаза встречается с его, и я киваю.

Взяв свой толстый член в руку, он снова медленно его поглаживает. *Он делает так, чтобы помучить меня?*

— Мужчине нравится, когда девушка знает, как доставить ему удовольствие. Ты станешь той самой девушкой, без которой он не сможет жить. Единственной девушкой, которую он захочет трахать. Постоянно.

Я недоверчиво смотрю на него, задаваясь вопросом, как достигну этого.

— Повернись. Подними эту хорошенькую круглую попку кверху. Точно так же, как раньше.

Я перекатываюсь на живот и приподнимаю свой зад, поджимая под себя колени. Моя щека опирается на подушку, и хоть я не вижу всего, но вижу достаточно. Хейл встает на колени позади меня, наслаждаясь открывшимся ему видом, а затем прижимается ко мне.

Он ведет пальцем вдоль позвоночника, пока я не чувствую его палец между ягодицами, возле моего заднего входа.

— Я уже говорил, что хочу трахнуть тебя сюда? — он быстро шлепает меня по попе, и я вскрикиваю.

— Д-да, — я не думаю, что сегодня это на повестке дня, но он постоянно дразнит меня предположениями, поэтому, кто знает. Я полностью в его власти, и солгала бы, если бы

сказала, что мне это не нравится.

Обхватив своими большими руками мои ягодицы, он направляет свой жаждущий член и врывается в меня. Моя киска сжимается вокруг него, не столь готовая к вторжению, как я думала. Я быстро вспоминаю, что в течение четырех лет я была одна.

Он замирает во мне.

— Расслабь мышцы, хорошо? — его тон искренний и мягкий, и я начинаю жаждать эту его нежную сторону, которую при случае он показывает.

Я делаю глубокий вздох, и когда выдыхаю, он снова двигается вперед, продвигаясь в этот раз глубже. *Господи Боже*. Он растягивает меня самым восхитительным способом, медленно входя и медленно выходя, осторожно. То, как он двигается, говорит о его опыте с женщинами, и я не хочу думать об этом в данный момент.

— Проклятье, Персик, ты такая тугая, — его голос напряженный и суровый.

Еще один медленный долгий толчок и он, наконец, похоронен глубоко во мне. Низкий стон срывается с моих губ. Начиная с нашей первой встречи, я воображала, как будет выглядеть секс с ним. Но даже в своих грязных фантазиях я не могла вообразить, что ощущения будут настолько хороши. Он двигается в восхитительном темпе. Темп его толчков сменяется с жесткого и быстрого до глубокого и медленного, он замедляется, когда полностью погружается в меня, как будто хочет запомнить это ощущение. То, как его руки вцепились в мои бедра, и как крепко он прижимает меня к себе при каждом толчке, говорит мне, что завтра на этом месте у меня будут синяки. И будь я проклята, если мне не нравится быть отмеченной им.

— Трахайся вместе со мной, дорогая. Включайся в процесс и позволь себе расслабиться. Мужчина должен знать, что способен разжечь в тебе такую страсть, что у тебя не будет выбора, кроме как прижиматься теснее этими прекрасными бедрами к нему, принимая каждый миллиметр того, что он дает тебе.

Хейл замедляет свои движения, предоставляя мне возможность взять главную роль на себя.

Это столь чуждо мне, столь ново, что на какое-то мгновение, пока я стараюсь найти ритм, который подойдет нам обоим, я вообще перестаю двигаться.

— Ты слишком много думаешь, — говорит он, наклоняясь вперед и целуя меня между лопатками. — Просто чувствуй. Избавься от всех голосов в своей голове. Пусть все исчезнет, просто чувствуй. Это просто ты и я, и мы можем практиковаться столько, сколько тебе нужно.

Закрыв глаза, я глубоко вздыхаю. Пробуждая в себе сексуальную кошечку, я воображаю, как все это видит он. Я в положении полного подчинения, моя задница полностью открыта его взгляду, его член, вонзающийся в меня, владеющий мной. Очень эротичный вид. Я двигаю задом назад, насаживаясь на его член, пока его тяжелые яйца не ударяются об меня, и он издает восхитительный звук удовольствия.

Я пробую двигаться снова, отодвигаясь и раскачиваясь назад, двигая задом таким образом, который, я надеюсь, соблазнителен. Но я верю ему — он не оценивает мое мастерство, и только одна эта мысль обеспечивает уверенность. Зная, что могу попробовать вещи, которые никогда бы не осмеливалась сделать, я чувствую себя свободной.

Он помещает одну свободную руку мне на поясницу, но позволяет мне делать всю работу, и я раскачиваюсь взад-вперед.

Он дрожит и шепчет проклятья.

— Ну как? — спрашиваю я, оглядываясь на него, внезапно нуждаясь в некотором заверении.

— Мм, ты хорошо все делаешь, — его голос звучит до невозможного натянуто, и что-то мне подсказывает, что я добилась большего успеха, чем просто *хорошо*.

Огромное удовлетворение расцветает глубоко во мне, и я опускаюсь на него, трахая его быстрее, толкая свою задницу назад, чтобы взять его глубже, снова и снова. Я перестаю думать и просто отдаюсь *чувствам*. Это невероятно, и я понимаю, что скоро кончу.

— Хейл... — выкрикиваю я. — Я близко...

Внезапно он выходит из меня, и мне сразу же начинает его не хватать, но только в течение нескольких секунд. Прежде чем я успеваю понять, он переворачивает меня на спину. И затем его член с большой головкой снова проникает в меня, заявляя свои права.

— Я хочу видеть, как ты кончаешь, — он толкается во мне, и на сей раз я не жду его указаний, мои бедра приподнимаются, и я встречаю его толчки.

Господи, мы то еще зрелище. Его огромный толстый член растягивает меня, проникает глубоко в мою розовую нежную плоть. Мои бедра прижимаются к его. Наши руки сцеплены вместе, глаза пристально смотрят друг на друга.

— Насаживайся на всю длину моего члена, детка. Вот так вот, — рычит он, его взгляд прикован к тому месту, где его тело соединяется с моим.

Я разлетаюсь на кусочки, достигнув кульминации, почти с плачем простонав его имя.

Его грудь вздымается, и он кончает. Тепло его спермы попадает на мой живот и бедра, поскольку он выходит из меня и поглаживает себя самым чувственным образом.

Минутой позже он встает с кровати, и я слышу его шаги в ванной. Он возвращается с теплым полотенцем и вытирает меня. Интересно, является ли это частью обслуживания, но его взгляд — чистое обожание, и я теряюсь в нем. Мне никогда так не поклонялись, не заботились, и теперь его доброта ощущается чем-то большим.

— Это было прекрасно, — говорит он, едва дыша и целуя меня в висок.

Меня пронзает одновременно тысяча эмоций. *Удовольствие. Желание. Страх. Отвращение.*

Я выгляжу ужасно. Мои волосы прилипли к влажной коже, грудь все еще вздымается от сильнейшего оргазма, и я чувствую себя потерянной и сломанной. Я поворачиваюсь набок и обнимаю себя руками, ненавидя себя за то, что он видит как я плачу.

Предполагается, что я делаю это потому, что хочу встречаться с Кирби. Прямо сейчас он — это последнее, о чем я думаю, и я не хочу ничего другого, только чтобы Хейл обнял меня и никогда не отпускал.

— Эй... эй... — мягкость в его голосе поражает меня. — Что такое? — он поглаживает меня по волосам, скользя пальцами по голове и по всей их длине.

Сначала я не могу ответить. Слезы струятся по щекам по неизвестным мне причинам, я чувствую глубокое сожаление и печаль. Понятия не имею, что на меня нашло.

Хейл наклоняется ко мне с огорченным выражением лица, раздвигая мои ноги и внимательно осматривая меня.

— Я сделал тебе больно?

— Нет. Ничего такого, — я делаю глубокий вдох. — Прости, это глупо.

— Скажи мне, что ты сейчас чувствуешь.

Я чувствую себя смущенной и... я даже не знаю, как это объяснить. Для него это было так же интенсивно, как и для меня? Вероятно, нет. Его лицо ничего не выражает, и его

спокойствие заставляет меня чувствовать себя расстроенной, униженной. Я не больше, чем просто клиент; для него это просто секс. Для меня это было самой мощной, самой невероятной вещью, которую я когда-либо испытывала, но я просто очередное задание в его ежедневнике. Как сказать ему все это, не выглядя при этом сумасшедшей?

— Я не уверена, — говорю я.

— У нас был интенсивный секс, — говорит он, как будто прочитал мои мысли.

— Да, — соглашаюсь я.

— Столь интенсивный, что иногда это можно принять за нечто большее, что-то более эмоциональное. Нужно быть очень сильной, чтобы подчиняться, отдаваться так, как ты только что это делала. Ты раньше делала подобное для другого мужчины?

— Нет. Я... Для меня это было впервые, — я чувствовала себя дикой и свободной, и позволила себе открыться ему, как ни перед кем раньше.

— Я так и думал, — он снова гладит мои волосы, я вижу в его глазах гордость, когда он смотрит на меня, и понимаю, что сделала бы все это снова — все, что бы он ни попросил, и даже больше.

— Но мы не можем принимать это за нечто большее, — говорит он, возвращая меня в реальность. — Это просто физическое удовольствие, — говорит он таким напряженным голосом, что я пытаюсь понять, кого он старается убедить в этом — меня или себя.

Он тянет меня на себя, его тело обвивает мое и он говорит мне дышать, что я и делаю. Пока я пытаюсь вернуть контроль над своими чувствами, он держит меня и уверяет, что моя реакция вполне нормальна.

— Помнишь, я говорил о реабилитации сабмиссива? — спрашивает он, все еще обнимая меня.

— Да, — я никогда не думала, что буду нуждаться в этом, помня, насколько истерична была Крисси, как она ревела и какой была отчаянной. Я никогда не была такой после секса, но это ощущалось больше, чем просто секс.

— Мы не разговаривали о сабах, но думаю, что должны. У сабмиссива могут быть эмоциональные переживания. После сцены, твое тело вырабатывает максимальное количество адреналина и других химических веществ. Когда их количество снижается, ты можешь почувствовать себя грустной, одинокой и смущенной. Чем интенсивней сцена, тем эмоциональней саба может быть.

Слушая, что он говорит, я чувствую освобождение. Это просто мои неконтролируемые гормоны и эмоции, подшучивающие надо мной. Я сосредотачиваюсь на его голосе и расслабляюсь. Слушая звук его сердцебиения, я наслаждаюсь тем, как его руки массируют мои мышцы.

У меня есть выбор. Я могу наслаждаться каждой минутой его внимания, каждым подарком, который он может предложить, или же могу остаться одна. Почему я не должна хотеть его помощи?

Убеждая себя расслабиться, вскоре я ощущаю тепло и покой, и чувствую себя сонной. Все будет хорошо. Наверно. Он бормочет успокаивающие слова, хвалит меня за сегодняшний вечер и продолжает поглаживать мои волосы и кожу.

Я полностью ему доверилась, и ненавижу себя за то, что не знаю его лучше.

— Ты расскажешь мне о своей бабушке? — спрашиваю я мягко, любопытствуя о другой стороне этого Доминанта, которую я видела мельком.

— Что ты хочешь знать? — его тон осторожен, словно он никогда никому не

рассказывал о себе ничего личного.

Я пожимаю плечами.

— Не знаю. Думаю, мне просто любопытно. Вы близки?

Он кивает.

— Кроме моей младшей сестры, она самый близкий человек, который у меня есть. Она вынесла из-за меня много дерьма за все эти годы, и теперь я забочусь о ней.

— Как она выглядит? — я пытаюсь представить Хейла, кружащего над маленькой пожилой леди и с треском проваливаюсь. У меня больше получается представить его в темнице БДСМ, одетого в черную кожу, с сабмиссивом, которого он связывает.

— Ей восемьдесят лет, она делает лучший в мире пирог с черникой, любит вязать для меня отвратительные свитера и все время спрашивает, когда я остепенюсь.

Я хихикаю, потому что я не могу представить себе никого, кто мог бы у него это спросить.

— И что ты ей отвечаешь?

— Никогда, — его голос ровный, и это убеждает меня в серьезности его слов. У него нет интереса к браку и моногамии. Опять же, подслушанный разговор двух женщин, обсуждающих его трагическое прошлое, всплывает в памяти, и мне становится его жаль. Эта мысль заставляет меня желать обнять его и крепко прижать к себе, но, так или иначе, я знаю, что он не позволит.

Спустя несколько минут Хейл встает, задувает свечу на комод и одевается. Я наблюдаю, как перекачиваются мышцы на его широких плечах, прессе, и как напрягаются его упругие бедра, пока он надевает джинсы. Он действительно великолепен.

Мимолетная мысль заставляет мой желудок сжаться, и я понимаю, какой ужасной комбинацией все это является. Его подавляющее мужское присутствие, моя отчаянная потребность в любви...

Я отправляюсь прямиком к катастрофе?

Хейл

Сегодня воскресенье, а это значит, что я в частной клинике Наны, сижу в комнате, пахнущей сыростью. Независимо от того, как сильно я стараюсь, все равно не могу забыть свою последнюю встречу с Бриэль, моим маленьким сексуальным персиком.

Каждая деталь запечатлена в моей памяти. Ее упругая маленькая попка, двигающаяся напротив меня. Блядь. Ее миниатюрное тело, соединяющееся с моим и вбирающее меня до последнего миллиметра. Я вижу, как быстро она становится моей зависимостью. Я не могу позволить себе передозировку, как бы ни хотел. Это работа, которую я должен выполнить. Не более.

Нана показывает на меня указательным пальцем.

— Прихвати мою вязаную сумку из шкафа. У меня для тебя кое-что есть.

Благодаря Нане, мой шкаф битком набит отвратительными вязаными свитерами, шарфами и вязаными шапками. Если бы меня пригласили на какой-нибудь уродливый рождественский праздник, то я вполне мог бы с головы до ног одеться в пеструю, зудящую шерсть.

Я беру ее сумку и передаю ей. Она достает оттуда фиолетовый жилет с водолазкой и с гордой улыбкой вручает его мне.

— Ничего себе. Это просто... Я потрясен. Спасибо, Нана.

Господи Боже, эта вещь должна быть сожжена. Но, черт возьми, это позволяет ей чем-то заниматься и заполняет мой пустой комод в комнате. Все в выигрыше.

— Надень. Я хочу убедиться, что все подходит.

Я прикладываю его к себе.

— О, подойдет.

Она удовлетворенно улыбается, и я сажусь в кресло возле нее.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Мне было семнадцать, когда мои родители погибли в автокатастрофе во время отпуска их мечты на Аляске. Это был небольшой экскурсионный самолет, на нем они отправились на рыбалку, о которой мой отец говорил в течение многих месяцев.

Нанетт — Нана — была членом церкви, которую они посещали. Туда я ходил по большим праздникам и виделся с ней всего несколько раз. Я действительно не знал ее, а она не знала меня. Но она боролась за меня и требовала опеку надо мной и моей младшей сестрой, Мэйси.

Преданная христианка семидесяти лет, Нана, и я, были маловероятной комбинацией. Я помню, как впервые увидел ее на похоронах: кожа цвета кофе и заплетенные волосы с проседью. Она шла прямо ко мне — мы были единственными, кто не плакал. И тогда она встала возле меня и сказала низким голосом, что слезы их не вернут. Я кивнул, соглашаясь, и смотрел, как их гробы опускают в землю. Я чувствовал оцепенение. Пустоту. Все вокруг плакали.

С этой минуты она начала мне нравиться. Мне нравилась ее сила и характер. Но когда она подала прошение предоставить ей опеку, вместо того чтобы отдать нас приемным родителям, это поразило меня.

Мэйси и я жили с ней весь период учебы в средней школе. Во время колледжа и юридической академии мы виделись на праздники и на каникулы. В прошлом году она переехала в дом престарелых. Она много лет заботилась обо мне, теперь я забочусь о ней. Это меньше, что я могу сделать. Сейчас она моя семья.

Дневная сестра — Триша, я думаю — входит с подносом с лекарствами для Наны. Что-то для ее кровяного давления и что-то, чтобы она смогла сходить в уборную. Она здорова как лошадь, спасибо Господи. Триша наклоняется, чтобы поставить поднос, и направляет свое откровенное декольте прямо мне в лицо.

Привет.

Как только медсестра уходит, Нана закатывает глаза.

— Эта девица должна притормозить. Она просто вешается на тебя. Мужчина должен добиваться женщины, а не наоборот. Ты же не хочешь быть задушенным, так ведь?

— Ею? — я криво усмехаюсь. — Может быть, это не настолько плохо.

— Ты злой.

— Только из лучших побуждений, — заверяю я ее.

Она смеется, но вскоре ее улыбка увядает, и выражение лица становится серьезным.

— Когда ты уже остепенишься, Кэмерон? Я хотела бы видеть тебя с хорошей девушкой. Я не буду всегда рядом. Мне в этом году восемьдесят один, ты знаешь?

Я с трудом сглатываю, ненавидя, что ее возраст — это то, о чем мы должны думать. Она все, что у меня есть. Вместе с Мэйси, которую я не вижу с тех пор, как она переехала.

— Я знаю, Нана. Я уже планирую большую вечеринку-сюрприз.

— Это не сюрприз, если я знаю об этом, — она приподнимает бровь.

— Я не хочу быть ответственным за сердечный приступ, отказ мочевого пузыря или что там еще, — усмехаюсь ей.

— Злой, — повторяет она.

Я не уверен, сколько еще смогу избегать ее вопросов о своем будущем, но давайте надеяться, что в течение долгого, долгого времени.

Бриэль

Как секс может быть настолько хорош? Никогда не соглашайтесь на секс с красивым, умным мужчиной без надежды на какое-либо продолжение.

Оказывается, что у меня не получается.

Я не могу отделить секс от эмоций. На работе я весь день в движении, показываю пентхаусы нетерпеливым парочкам, рассказываю об особенностях шкафчиков и электрической кухонной плиты, в то время как мой необузданный мозг думает о нем.

Хейл. Его сильные руки на моих бедрах, его теплый рот на моем, томный, голодный блеск его глаз, когда он наблюдает за мной. В его присутствии я чувствую себя живой и желанной, и это захватывающе. Не знаю, как смогу закончить все через несколько недель. Это условия, на которые я согласилась, так почему я чувствую, что разрываюсь надвое?

Звонок телефона привлекает мое внимание, и я достаю его из сумки.

Кирби.

Желудок сжимается. Прежде чем я смогу проанализировать реакцию моего тела, я отвечаю на звонок:

— Алло?

— Где ты пропала, Божья коровка? — спрашивает он с игривым смешком, который незамедлительно заставляет чувствовать себя непринужденно.

— Я... я не знаю, — я понимаю, что все свое свободное время проводила с Хейлом, а когда я не с ним, его контроль, его доминирование берет верх над моим разумом. Все это, как предполагалось, для Кирби, и за последние две недели я уделила ему лишь мимолетную встречу.

— Во-первых, нам нужно поговорить. Во-вторых, я хочу купить квартиру. Мне нужны твои знания эксперта по недвижимости. Как думаешь, ты можешь показать мне несколько кондоминиумов?

— Это прекрасно, Кирби! Конечно, я помогу тебе!

— Здорово. Ты работаешь в эти выходные?

— Хм... — я колеблюсь, мысленно возвращаясь к Хейлу. Мы не обсуждали наш следующий урок, но знаю, что они обычно проходят в выходные, и все же, не хочу рушить планы с Кирби.

— Я перезвоню тебе позже насчет этого, хорошо?

— Конечно, — отвечает он.

Я пытаюсь соответствовать планам с Кирби, но при этом не отклоняться от расписания с Хейлом. Наверно, должно быть иначе, но мне все равно.

Господи, что со мной не так? Одна ночь невероятного секса не должна отрицательно влиять на пятилетнюю неразделенную любовь. Я неясно мыслю. Это просто отношения между Домом и сабой, как объяснил мне Хейл. Не более. Я должна наслаждаться этим и уроками с ним. Оседлать волну, если можно так выразиться, и другие части тела, которые он только позволит. Потому что, дорогой Боже, мужчина трахается, как животное.

— Просто напиши мне сообщение, когда узнаешь свой график, — говорит Кирби, вырывая мои мысли из сточной канавы.

— Обязательно, — отвечаю я ему.

Я отключаюсь и смотрю на время, прежде чем убрать мобильный в сумку. Меньше чем через двадцать минут я должна быть в совершенно новом многоквартирном доме в самом сердце города. Будет чудо, если я окажусь там вовремя.

Так или иначе, я успеваю вовремя, пользуясь цифровой клавиатурой на парадной двери, чтобы войти, и включить везде свет, прежде чем придут мои клиенты.

Кондоминиумы Сити-Вью — новое здание, все еще в процессе строительства, но эта квартира завершена и обставлена изящной мебелью и картинами. Я включаю свет в гостиной и газовый камин.

Удостоверившись, что все идеально, я достаю брошюру из папки и жду своих клиентов. Было бы удивительно продать один из таких кондоминиумов сегодня. Комиссия в полмиллиона долларов осчастливила бы мой банковский счет.

Легкий стук в дверь сигнализирует о прибытии клиентов.

— Вы, ребята, сделали это, — говорю я, открывая дверь. — Добро пожаловать в Сити-Вью.

Я работаю с Марком и Сарой приблизительно в течение трех недель. Мы ездили по квартирам высшего класса и роскошным кондоминиумам, но это, безусловно, самое лучшее место, которое я им показывала. Немного не их бюджет, но я уверена, что они влюбятся в это место. В конце концов, даже я его полюбила. Я хотела бы здесь жить.

— Вау, просто великолепно, — говорит Сара, когда мы проходим на кухню, и осматриваем гранитные столешницы, плитку с мозаикой и приборы из нержавеющей стали.

— Владелец может сам настраивать оборудование, выбирать половое покрытие, столешницы и цветовую гамму, — объясняю я им.

Они выглядят впечатленными, пока мы ходим из комнаты в комнату. Когда мы заходим в хозяйскую спальню, они останавливаются возле окна от пола до потолка, с восторгом рассматривая вид на город. (*Примеч. City View — досл. перевод — вид на город, городской вид. Игра слов.*)

Снова звонит мой телефон, и я достаю его из сумки.

Это Хейл. Он, вероятно, звонит, чтобы договориться о нашем уроке, и как только я узнаю когда, сразу же напишу сообщение Кирби.

— Простите, я на минуту, — говорю я, держа телефон в руке так, будто у меня срочный и важный деловой звонок. Я прохожу в просторную ванную, так как это займет всего минуту.

— Алло?

— Персик, — произносит он, и его низкий голос скользит по моей коже, как будто он находится прямо в этой комнате вместе со мной.

— Привет.

— Где ты?

— Я показываю клиентам квартиру в Сити-Вью. А что?

— Я в настроении для третьего урока.

Мой живот скручивает в узел.

— Когда ты планируешь? — я выглядываю в хозяйскую спальню, и вижу, что Марк и Сара переместились посмотреть шкаф с полками, ящиками и отделениями.

— Прямо сейчас. Помнишь, я говорил тебе, что собираюсь проверить твои пределы.

— Да, — говорю я, наморщив лоб. Я не уверена, чего он добивается.

— Это тест, Персик. Я хочу, чтобы ты поласкала себя, заставила себя кончить, пока я буду слушать.

От шока мой рот открывается. Он не серьезно.

— Я показываю клиентам дом. Они могут услышать.

— Не услышат, если ты будешь тихой.

Я замолкаю, глядя в зеркало. Это сумасшествие. Абсолютное безумие. Тогда почему мое сердце колотится, как барабанная дробь, а тело наполняется нестерпимым предвкушением? Я хожу по небольшой комнате из угла в угол, пытаюсь сформулировать аргумент, почему это плохая идея.

— Скажи конкретно, где ты, — говорит Хейл.

— В ванной.

— Там есть зеркало?

— Да, — я смотрю и вижу свое отражение. Моя покрасневшая кожа горит, соски стали твердыми под облегающей блузкой.

— Хорошо. Я хочу, чтобы ты просунула руку в свои трусики, и сказала мне, как хорошо это ощущается.

— Я не могу, — говорю я мягко.

— Бриэль, — его тон твердый, и муки сожаления пронзают меня. Мне не нравится, когда этот мужчина неудовлетворен. — Тебе поможет, если я скажу, что мой член в моей руке, и он пиздец какой твердый и изнывающий. Все, о чем я могу думать, это как твоя тугая киска обхватывает меня и сжимает.

Мое тело реагирует на его слова. Так не должно быть, но роскошное богатство этой ванной привлекательно. Если бы Хейл был здесь, он усадил бы меня на мраморную столешницу, задрал бы мою юбку до бедер и жестко трахнул, пока я держалась бы за его твердый бицепс и плечи. Эта мысль соблазнительна.

— Я соскучилась по твоему члену, — мягко признаюсь я.

Он издает звук одобрения, и я соглашаюсь. Это развратно, неприлично и так неправильно, но мне плевать.

Я выглядываю в последний раз. Мои клиенты восхищаются встроенными полками в стену.

— Бриэль, — стонет Хейл, голос выдает его потребность.

Я хочу угодить ему. Я хочу кончить, словно это он меня касается, но в последний момент здравомыслие побеждает. Нет ни единого способа, что я сделаю это. Но я знаю, что отказ — плохая идея. Я изображаю страстный голос и шепчу:

— Ох, это чувствуется так хорошо.

Надеюсь, он не сможет понять, что я имитирую. Я открываю дверь, высматриваю Марка и Сару и показываю им большой палец вверх.

— Хорошая девочка, — мягко произносит он, явно довольный моим ходом. — Я хочу, чтобы ты сфотографировала для меня свою мокрую киску с твоими пальчиками внутри и отправила мне фото в сообщении.

— Каковы ежемесячные взносы в ассоциацию за это строение? — спрашивает Сара, подходя ближе.

— Что это, блядь, такое? — спрашивает Хейл, очевидно, разозлившись из-за моего небольшого представления.

— Эм, я должна бежать, — пишу я и бросаю трубку. С ухающим в груди сердцем,

бьющимся о ребра, и пылающим лицом, я прилагаю все усилия, чтобы завершить экскурсию, демонстрируя все возможности и рассказывая о способах оплаты.

Их интерес очевиден, и Сара под столом сжимает руку мужа, словно говорит, что это именно то, *что надо*.

Нас прерывает стук в дверь, и я извиняюсь, чтобы открыть, задаваясь вопросом, договорилось ли агентство о показе этой квартиры второй раз за сегодня.

Когда я открываю дверь, Хейл проходит внутрь, словно он владелец этого места. Он в костюме, хлопковой рубашке и в галстуке в полоску.

— Ты почти закончила? — спрашивает он, проскальзывая мимо меня без приветствия и объяснений.

— Эм... да, — бормочу я, и иду за ним так быстро, как только позволяют каблуки.

Он останавливается возле обеденного стола, за которым сидят мои клиенты.

— Спасибо, что пришли. Если вы уже осмотрелись, Бриэль свяжется с вами сегодня после обеда.

Они обмениваются удивленными взглядами, но Сара пожимает плечами:

— Хорошо, поговорим позже.

Ко мне возвращается профессионализм, и я следую за ними к двери, вручая им пакет с информацией, которую подготовила.

— Спасибо, что приехали. Я думаю, Сити-Вью это то, что вы искали, ребята. Я буду на связи.

Как только за ними закрывается дверь, я поворачиваюсь на пятках, чтобы посмотреть на Хейла, и выплеснуть на него весь гнев.

— Это моя работа! Ты не можешь просто появляться здесь, как сейчас!

Он подходит ближе, его темные глаза смотрят в мои, он не останавливается, пока моя спина не прижимается к стене.

— У нас договор. Я сказал, что вытесню тебя из зоны комфорта, проверю тебя и брошу вызов. Я не заставлял тебя соглашаться. Ты сама это сделала. Я только выполняю свою часть соглашения.

Я собираюсь спросить у него, как он узнал, где я, и затем до меня доходит, что сама сказала ему, когда он звонил. Мой гнев напрочь испаряется. Так или иначе, я довольна встречей с клиентами, и, судя по их реакции на великолепного мужчину, который стоит передо мной, никакого значительного вреда не нанесено.

— Ты будешь наказана за тот небольшой трюк, который устроила ранее. За то, что заставила мой член затвердеть как... — он неодобрительно ворчит, и мой пульс зашкаливает. Я могу видеть потребность в его позе и во всей его статной фигуре. Потребность наказать меня вспыхивает в нем, и это, блядь, возбуждает меня. *Что со мной происходит?*

— Мне жаль, Сэр, — я моргаю, и мои глаза выдают мою собственную потребность.

— И что мы будем с этим делать? — его крепкие руки ложатся мне на талию, заставляя мои внутренности сжаться.

Осмелев, я просовываю руку между нами, обхватываю его ствол и сжимаю.

— Я могу позаботиться об этом, — предлагаю я.

На мгновение его веки закрываются, и я чувствую, как он твердеет у меня в ладони. Когда он снова открывает глаза, я вижу, что его великолепный контроль вернулся.

— Ты хотела бы этого, зверушка?

Я киваю.

— Да, — мысль о том, чтобы встать перед ним на колени и взять в рот его твердый член, делает меня влажной. Он качает головой, словно говорит мне, что я ошибаюсь.

— Не в этот раз, — говорит он, прикасаясь к моей шее.

Его пальцы легко кружат по моей шее, а губы касаются моих. Его руки удерживают меня на месте, он полностью владеет моим вниманием, и думаю, в этом весь смысл. Его палец поглаживает вену на шее, он слегка улыбается, когда чувствует, как бьется мой пульс.

— Тебя возбуждает быть наказанной. Непослушная девочка, — говорит он.

Я издаю хныкающий звук от возрастающей потребности прикоснуться к нему, поцеловать его. Мужской аромат его кожи, как он возвышается надо мной, даже если я на высоких каблуках, разрушительный взгляд, который говорит, *что ты будешь принадлежать моему члену*. Это слишком.

— Сколько у меня есть времени? — спрашивает он.

Я смотрю на кухню на часы.

— У меня есть сорок пять минут до следующей встречи.

— Прекрасно, — запечатлев поцелуй у основания шеи, Хейл отстраняется. Я смотрю на него голодными глазами, пока он развязывает узел галстука и вынимает его из-под воротника рубашки. — Повернись.

Я поворачиваюсь, прижимаюсь к стене, и Хейл берет мои запястья, крепко связывая их шелковой тканью галстука. Он молчит, и я не могу понять его эмоций. Как только я оказываюсь связанной, он ведет меня, удерживая за плечи, и я на дрожащих ногах иду за ним через холл. Он приводит меня в хозяйскую ванную, где я была ранее, и его взгляд удерживает мой в отражении зеркала.

Суровая линия подбородка, покрытая легкой щетиной. Он выглядит умопомрачительно красиво, может дать фору любой звезде в номинации «Самого сексуального мужчины» и быть на обложке *журнала People*. Его глаза смотрят в мои, так же как и мои в его.

Я смотрю в зеркало и вижу, как его ловкие пальцы быстро расстегивают пуговицы на моей блузке, открывая кружевной лифчик под ней.

— Как я и представлял, — он проводит пальцами по моим твердым соскам. Они торчат и чувствительны к трению кружева. Дыхание застревает в горле, и я громко стону, когда волна наслаждения проходит сквозь меня.

Он расстегивает крючки на лифчике, чтобы освободить грудь, и усаживает меня на столешницу, в точности как я фантазировала ранее. Затем припадает ртом к моей груди, втягивая сосок в теплый рот и заставляя меня вскрикнуть.

Я хочу прикоснуться к нему, погладить его, но не могу сделать это со связанными за спиной руками, и все, что я могу, это сидеть перед ним, вбирая каждую каплю удовольствия, которое он мне так старательно обеспечивает. Он перемещается от одной груди к другой, облизывая и посасывая, пока я не промокаю насквозь, готовая взорваться от своего непреодолимого желания.

Затем он встает во весь рост передо мной, его мягкие и влажные губы атакуют мои в поцелуе, и я не хочу ничего иного, кроме как ощущать его губы на своих. Но Хейл тянется в карман своего пиджака и вынимает оттуда маленький вибратор в виде пули, но закругленный на конце. Он включает вибратор, и в моем животе нещадно взлетает стая бабочек.

Хейл переводит взгляд на игрушку, жужжащую в его руке, и затем отстраняется от меня

с дьявольской улыбкой.

— Сейчас мы можем заняться этим?

Я практически корчусь на столешнице. Он может читать меня как открытую книгу, и знает, что я хочу почувствовать эту жужжащую игрушку внутри себя. Но пытаюсь собрать свое самообладание, даже со связанными за спиной руками и голой грудью, я вскидываю подбородок.

— Ты всегда в пиджаке носишь вибратор?

— Только когда работаю с плохими маленькими девочками, которые должны быть оттраханы.

Мои брови взлетают вверх.

— Кажется, ты все продумал.

— Я говорил тебе, что лучший.

Его тон уверенный, твердый, ровный. Он в своем великолепии, и ему это подходит. Высокий. Командующий. Ответственный. Он нравится мне больше, чем я могла себе представить.

— Ты когда-нибудь использовала такую игрушку, как эта, Бриэль?

Раньше я пользовалась вибратором; я *не так уж* и невинна.

— Да, — бормочу я.

Его челюсть напрягается.

— Но пользовалась ли ты им здесь?

Он прикладывает вибратор к моему соску, который немедленно затвердевает, и неожиданное удовольствие пронесется по телу. Это не похоже ни на что из того, что я чувствовала ранее. Становится невероятно жарко, когда вибратор жужжит возле моей чувствительной кожи. Хейл кружит по одному соску, затем по второму, глядя, как вздымается моя грудь. Желание спиралью скручивается внутри, и мое тело безмолвно кричит в экстазе.

— Как ощущения, зверушка? — спрашивает он низким и томным голосом, его взгляд прикован к моей груди.

— Х-хорошо, — выдыхаю я.

— Хм. Просто хорошо?

Я встречаю его интенсивный пристальный взгляд, наблюдая, ожидая увидеть то, что он сделает дальше.

Его рука с вибратором исчезает под моей юбкой, и несколько секунд спустя я чувствую вибрацию на своих трусиках. Он двигает рукой туда и обратно, и теплая волна удовольствия подталкивает меня к краю. Мои бедра движутся самостоятельно, покачиваясь, стремясь стать ближе к нему.

— Как насчет этого?

— О, Боже, — стону я.

Он прижимает вибратор прямо к моему клитору, и я приближаюсь к оргазму.

— Не кончай. Ты поняла меня? — говорит Хейл.

Я стону, крик застревает в моем горле. Нет ни единого способа, чтобы я могла сдержаться, но я киваю.

— Хорошая девочка.

Свободной рукой он расстегивает ремень, запускает руку в трусы и достает свой уже твердый член. Все еще стимулируя меня, он гладит себя вверх и вниз по всей длине члена.

Мой пристальный взгляд приклеен к нему. Он такой открытый, такой свободный в своем теле, так сексуально уверен.

Жужжание между бедер приближает меня к оргазму, и я кусаю нижнюю губу, вскрикивая от удовольствия и боли, пока сдерживаю его.

— Хейл, — я задыхаюсь, отчаянно нуждаясь в освобождении.

Он выключает вибратор и помогает мне слезть со столешницы. Меня накрывает удовольствие от нашего контакта, и я предвкушаю дальнейшие события. Вскоре, я оказываюсь на полу между его ног, смотрю на него, и понимаю, что входная дверь все еще открыта и кто угодно может войти. Острые ощущения от того, что мы можем быть пойманными, только еще больше заводят меня. Мое дыхание прерывистое; я так в нем нуждаюсь и так отчаянно хочу большего.

Хейл до конца расстегивает мою блузку, затем вместе с лифчиком стягивает ее вниз по плечам и рукам, и моя грудь полностью выставлена напоказ. Он гладит мою грудь, сжимая вместе и образуя узкую ложбинку между ними. Небольшой вибратор исчезает в его кармане, и я хнычу от этой потери.

Он водит своим членом по моей груди и резко втягивает воздух.

— Блядь. Смазки нет. Видимо, я не все продумал, — он подносит свою ладонь к моему рту. — Плюй, — командует он.

Я плюю, глядя на его ладонь.

Он покрывает свой член слюной и скользит им между моих грудей. Он двигается, толкает свой каменный член, погружаясь в узкую ложбинку. Очень эротично за этим наблюдать, и я поражена. Ничего, кроме биения его пульса, сжатой челюсти, выступивших вен на шее, не скажет вам, что он вот-вот потеряет контроль.

— Черт побери, — стонет он и берет свой член в руку. После нескольких резких толчков он взрывается, и теплые струйки попадают мне на грудь, стекая на соски. Он стонет мое имя, и моя киска сжимается от выброса эндорфинов, распространяющихся по всему телу. *(Примеч. Эндорфин — один из гормонов радости и удовольствия).*

Я никогда не делала ничего даже отдаленно напоминающее это, в самый пик активности демонстрации дома, когда любой может сюда войти. Но с этим мужчиной все кажется иным, не так, как если бы я была одна. Я больше не занудная, трудолюбивая Бри Книжный Червь. Я сексуальная, экстравагантная, смелая и самодостаточная. Я трахаюсь в удовольствие.

Хейл помогает мне подняться на ноги, открывает воду и вытирает меня чистыми листами туалетной бумаги.

Он развязывает мои запястья, и я потираю их. От недостатка кровоснабжения мои руки затекли и холодные на ощупь. Он подносит их ко рту и целует мои ладони и запястья, тщательно проверяя каждую руку.

Его темные глаза впиваются в мои.

— Ты в порядке?

Я киваю.

— Все хорошо. Немного сексуально истощена, но жить буду, — я улыбаюсь, пытаюсь передать это, с моими руками действительно все в порядке.

— Сегодня я преподаю тебе урок.

— Я знаю, — отвечаю я покорно.

— Ты все сделала очень хорошо, — он один раз целует меня в губы, и я немедленно

подаюсь вперед, желая большего. Он мягко смеется напротив моих губ. — В следующий раз, — обещает он.

В следующий раз. Такие прекрасные слова. Я уже предвкушаю это больше, чем должна.

Хейл

Встреча с Бриэль все еще вертится у меня в голове. О чем, черт возьми, я думал таким образом помечая ее? Она не моя. Но все же я трахнул ее сиськи, полностью освобождаясь, и кончил прямо на ее колотящееся сердце. И все, что я мог сделать, это помыть ее и свалить из квартиры, чтобы не связать на кровати и не трахать в течение многих часов.

Нужно заканчивать, пока мы оба не потерпели крах. Я все это понимаю, но чувствую себя бессильным прекратить это.

Позже я приезжаю в продуктовый магазин, блуждаю между рядами, рассеянно бросая продукты в корзину. Я делаю три круга в магазине, забывая причину своего прибытия сюда, и вдруг обнаруживаю себя уставившимся на прилавок с персиками. Я не могу не думать о мягкой, сливочного цвета коже Бриэль, о ее нетерпении, когда она прильнула ко мне, готовая угодить мне. То, как она открывает себя для меня, приводит в невероятное возбуждение. Это, блядь, захватывающе. Это не ее мир, и все же она готова отправиться в этот путь со мной. *Для меня.*

Я ненавижу то, что заставил ее сдерживать оргазм, и не только потому, что она прекрасна в оргазме. Я никогда прежде не задумывался, не чувствовал глубокую тоску, которая приходит после, никогда не ощущал себя таким опустошенным после расставания с клиенткой.

Сдерживать оргазм — довольно стандартное наказание. Используя его с Бриэль, я чувствовал, как часть меня умирает. Это какое-то нездоровое дерьмо. Уверен, если бы Риз слышал эти сокровенные мысли, он бы кастрировал меня на месте. Я, как предполагается, должен обучать ее, но все же чувствую, будто изучаю много нового в себе с ней.

Взяв спелый, рыхлый персик, я подношу его к носу и вдыхаю. Сладкий сочный фрукт и рядом не стоял с ароматом Бриэль, но я все равно кладу его в свою корзину.

Я обучаю ее для Кирби. Я повторяю это как мантру, пытаюсь вернуть свой контроль.

Позже, я неожиданно навещаю Нане, которая наблюдает за мной с осторожностью во взгляде, словно во мне что-то изменилось. Она это знает, я это знаю, и все же ни один из нас не знает, что именно.

— В твоей жизни появилась женщина? — спрашивает она, когда я надеваю свой пиджак, чтобы ехать домой. Я целую ее в макушку и вручаю персик.

— Спокойной ночи, Нана.

Бриэль

Вы когда-нибудь находились рядом с кем-то, где была настолько сильная химия, что приходилось физически сдерживать себя? Я могла потеряться в пристальном взгляде Хейла, его метких замечаниях и мужской уверенности. Могла провести часы, всматриваясь в его бездонные темные глаза. Я могла вывернуть сердце, тело и позволить ему взять инициативу на себя. Но я знаю, что потеряла бы себя полностью.

И после дневной встречи с Хейлом я смущена больше, чем когда-либо. То, что я чувствую, когда нахожусь с ним, идет в разрез тому, что должен чувствовать ученик к своему наставнику.

Чтобы принять решение, нужно очистить голову, а, значит, нужна «Маргарита» и я набираю Джули (*Примеч. «Маргарита» — коктейль, содержащий текилу с добавлением сока лайма или лимона, цитрусового ликера и льда*).

Вскоре мы ужинаем в Lettuce Leaf, нашем любимом ресторане. Они делают удивительные персиковые коктейли «Маргарита», и Джули допрашивает меня о Хейле. Конечно, его имя я ей не сказала; это кажется неправильным делиться такими лакомыми кусочками информации.

— Ты должна дать мне немного больше, чем *это*, — говорит она, закатывая глаза.

— У нас был секс, довольна? — шепчу я. Похоже, что это *намного больше*, чем просто секс, но я не знаю, как описать словами то, что я испытала в прошлую субботнюю ночь. Или же сегодня, снова, когда показывала дом. Я открываю столько всего о себе и о сексе. Сам по себе секс хорош, но если соединить его с сильным влечением и несколькими интенсивными оргазмами, это становится судьбоносным.

— И? Как все прошло? Действительно ли он стоит таких денег?

Звучит так, словно я наняла проститутку, которую в основном имею я, но *шшш*, это не то, о чем я хотела бы упоминать. Он — сексуальный наставник; есть разница.

Выражение лица Джули становится виноватым, когда я осматриваю посетителей, сидящих возле нас.

— Прости.

— Это было... он был... — я прикусываю губу.

Он был удивителен, вот в чем дело — конечно, был. Я наняла его в качестве сексуального гида и учителя, и он это делал. Все настолько просто. Ему вполне хорошо платят, чтобы делать то, что он делает; это происходит не из-за какой-то связи, которая нас объединяет.

— Это было именно так, как я и предполагала. Стоит того, чтобы смотреть на него и не пожалеть ни единого пенни.

Она удовлетворенно улыбается.

— Это моя девочка, — она поднимает бокал «Маргариты» и чокается со мной.

Я не чувствую себя чьей-то девочкой. Я испытываю желание утопить свои печали в дешевом ликере и решениях, о которых утром буду сожалеть.

— Чем займемся после этого? — спрашиваю я, с полным ртом гуакамо́ле (*Примеч. гуакамо́ле — закуска из мякоти авокадо. Имеет консистенцию густого соуса (пасты)*).

Блюдо мексиканской кухни). — Я хочу танцевать.

Джули улыбается.

— Это можно устроить. Поехали в тот новый ночной клуб, «Дазл».

После остановки в моей квартире, где мы прихорашиваемся, повторно наносим макияж и ищем в шкафу самое крошечное обмундирование, какое только можем найти, мы отправляемся в «Дазл».

Три стопки клюквенной водки и я нахожусь на танцполе, трясая тем, чем меня наградила матушка природа. Чувствую себя свободной и беззаботной. *Кто такой Хейл?*

Полная решимости вырвать его и нашу с ним договоренность из своих мыслей, я подстраиваюсь под ритм хип-хопа, качая бедрами и двигая задницей под музыку. Джули возле бара болтает с парнем старше себя, но я не хочу иметь ничего общего с мужчинами этим вечером, поэтому в одиночестве ищу то, что полностью отключит все мои рациональные мысли.

Мой телефон вибрирует, и я достаю его, чтобы прочитывать сообщение от Кирби. Я продинамила его в эти выходные. *Упс.* Полагаю, я намного сильнее отвлеклась, чем думала.

Кирби: Когда мы встретимся? Мне нужна Бри.

Он прислал подмигивающий смайлик и вместо глаз сердечки. Возможно, есть надежда для нас.

Я отвечаю, улыбаясь сама себе.

Бриэль: Как насчет этих выходных? Я в клубе «Дазл», напиваюсь прямо сейчас.

Кирби: Долгая неделя?

Бриэль: Что-то типа того.

Кирби: Скоро увидимся. Обещаю тебя взбодрить.

Бриэль: Звучит неплохо.

Внезапно я чувствую себя лучше и под контролем. Если Хейл чему-то и научил меня, так это отпустить неловкость и плыть по течению. И прямо сейчас все, чего я хочу, это второй коктейль и ди-джей, играющий ту песню, которую я люблю.

Убирая волосы с шеи в надежде остыть, я приближаюсь к бару и заказываю у бармена водку с клюквой. Затем протягиваю ему доллар и опрокидываю горькую розовую жидкость одним большим глотком.

Чувствую чью-то руку на своей талии, поворачиваюсь и вижу мужчину с темными волосами и голубыми глазами, который по-дружески мне улыбается.

— Я предложил бы тебе коктейль, но вижу, что у тебя уже есть.

Я поднимаю стопку.

— Да, у меня все схвачено.

— Тогда, как насчет танца?

Я уже открываю рот, чтобы отказать, но тут начинает играть песня, которую я ждала всю ночь, и я чувствую прилив безрассудства. Хватаю его за руку и тащу на танцпол.

Оглянувшись, я вижу, что он улыбается и ставит свое пиво на стол, пока мы пробираемся через толпу. Когда мы оказываемся в центре танцпола, я вскидываю руки вверх, поворачиваюсь к нему спиной и двигаюсь напротив его паха, предоставляя ему возможность, которую он использует, скользить руками по мои бедрам, заставляя меня чувствовать себя живой и сексуальной.

Я танцую с незнакомцем и держу темп три или четыре песни подряд, пока мой мочевой пузырь не начинает требовать освобождения. В течение пятнадцати минут в интимности

нашего танца я испытываю ложное чувство комфорта возле него. Я уже готова была прокричать, что должна пойти в туалет, когда мое запястье попало в жесткую хватку и меня дернули к широкой мужской груди.

Черная смородина и сандаловое дерево.

Мое тело немедленно реагирует, соски напрягаются, и холодное покалывание появляется в области затылка.

Я поворачиваюсь и встречаюсь лицом к лицу с Хейлом, замечаю его хмурое выражение лица. Он зол, но я понятия не имею почему.

— Что ты здесь делаешь? — я перекрикиваю музыку, не понимая, как он узнал, где я нахожусь сегодня вечером. Или, может, это просто совпадение, но где-то в подсознании вспыхивает догадка, пока алкоголь и злой мужичина, стоящий передо мной, не отвлекли меня.

Он разворачивается вокруг и тащит меня с танцпола. Мы направляемся в заднюю часть клуба, где находятся туалеты, спасибо Господи Боже, я не возражаю.

Хейл тянет меня по слабоосвещенному коридору, мимо туалета, пока мы не останавливаемся возле пожарного выхода. Я открываю рот, чтобы спросить его, что случилось, когда его горячий и изголодавшийся рот накрывает мой.

Он нападает на меня страстным поцелуем и все мои вопросы умирают на губах. Прямо сейчас ничего не имеет значения, кроме его прикосновений. Его руки скользят под мою кофточку, щекоча живот и останавливаясь у края кружевного лифчика.

Я мысленно возвращаюсь назад, в сегодняшний день, когда он отказал мне в оргазме. Мое тело, готовое и заведенное, прижимается к его, мои бедра двигаются, и я ощущаю его эрекцию.

Он кусает мою нижнюю губу, не сильно, лишь немного прикусив, и я не сдерживаю стон, который вырывается из меня от его грубого прикосновения. Тогда он жестко припечатывает меня к стене, и воздух со свистом покидает мои легкие.

— Что, блядь, ты делаешь? — спрашивает он, отстраняясь от моего рта.

Я? Это он ведет себя, как неандерталец.

— О чем ты? — спрашиваю я, затаив дыхание.

— Я запретил тебе кончать ранее, теперь ты тут, напиваешься в ночном клубе, танцуешь с парнем, который был бы счастлив отвезти тебя домой и трахнуть. Что я должен думать?

Его глаза впиваются в мои, волосы взлохмачены и растрепаны. Это признаки того, что он себя не контролирует, и таким раньше я его не видела. Не знаю, люблю его или ненавижу.

Внезапно в моем мозгу вспыхивает догадка.

— Ты ревнуешь?

Его рука лежит на моем бедре, и он его сжимает.

— Ты, как предполагается, в течение следующих шести недель моя.

— Я твоя, — в словах бесспорная правда, от которой хочется плакать. Боже, как я могу позволить себе быть настолько поглощенной мужчиной, который никогда не будет со мной?

— Тогда позволь снова задать тебе вопрос, Бриэль. Что, черт возьми, ты делаешь?

— Пытаюсь напиться и забыться. И мне жаль, если ты не заметил, как все чертовски запутано, — я указываю пальцем на него и себя. Выпивка развязала мой язык, но мне плевать. Я хочу, чтобы Хейл почувствовал себя таким же смущенным и бесконтрольным, какой чувствую себя я.

Он прижимается еще сильнее, его бедра напротив моих, когда он задает вопрос:

— Что запутано? — его губы в нескольких сантиметрах от моих, его теплое дыхание окутывает мои губы.

— Почему ты просил поцеловать тебя той ночью? — шепчу я.

Он замолкает на мгновение, пока его глаза всматриваются в мои, словно он обдумывает ответ.

— Я должен был знать, как ты целуешься. Я должен был знать, умеешь ли ты, или же мы должны над этим поработать, — его голос звучит уверенно, но пульс, бьющийся на шее, и то, как он отвел свои глаза, когда отвечал... что-то не так.

— Я тебе не верю.

— Как ты думаешь, почему я поцеловал тебя, Бриэль?

— Потому что ты хотел. Потому что ты увлечен мной так же, как и я тобой.

— Какое это имеет значение? — спрашивает он.

Мое сердце начинает колотиться, и я надеюсь, что он расскажет о своих тайных чувствах ко мне, как я только что сказала ему о своих.

— Мы оба знаем, что это не работает. Нам нравится трахаться друг с другом. Это бонус к нашим совместным урокам. Не ищи того, чего на самом деле нет, — его голос, словно мягкий шепот, а глаза как будто умоляют меня. У меня не остается выбора, кроме как поверить ему.

Блядь.

Подавленное ранее желание закричать возвращается с новой силой. Я хочу понять, почему ни разу не подумала о Кирби, когда в мою жизнь ворвался Хейл. Хочу знать, почему Хейл выстраивает стены вокруг себя. Я хочу знать, где он работает, что он любит на завтрак и храпит ли он, когда спит. Хочу увидеть его с бабушкой. Картинка того, как он помогает старушке в церкви, вызывает у меня слезы. И больше всего я хочу понять, как за такое короткое время дошла до того, что так отчаянно хочу быть с ним.

— Я хочу писать, — говорю я, заканчивая разговор и направляясь к туалету.

Как только я закрываю дверь кабинки и накрываю сиденье туалетной бумагой, я сажусь и опорожняю мочевой пузырь. Глубоко вздыхая, сжимаю туалетную бумагу в кулаке.

Занятия с Хейлом всплывают в памяти. Первый секс после моего длительного воздержания заставил задуматься о многом. Это был самый лучший и самый интенсивный опыт, который у меня когда-либо был с мужчиной. Кирби был последним, о ком я думала. И даже в моем возбужденном сознании я сомневаюсь, что смогу продержаться еще три занятия. Но как я могу красиво сказать то, что чувствую?

С абсолютной ясностью я понимаю, что влюбиться в Хейла очень большая, реальная и устрашающая возможность. И что я потом буду делать? Я, конечно, не так хороша, как все женщины в Чикаго, которых он трахал. Кроме того, он ясно дал понять, что у нас нет совместного будущего, так почему я сижу здесь и думаю о том, чего никогда не будет?

Чувствуя себя мрачной и сломленной, я заканчиваю свои дела и еще несколько минут прихожу в себя, прежде чем пойти искать Хейла. Он ждет меня у женского туалета.

— Я могу отвезти тебя домой? — спрашивает он требовательно.

Мои великие планы включали в себя алкоголь и танцы, но внезапно все это кажется таким ребячеством.

— Да.

Я достаю телефон из сумочки и хочу написать Джули, что уезжаю, когда вижу, сообщение, присланное от нее пятнадцать минут назад и сообщающее о том, что она ушла с

тем парнем из бара, который старше ее. *Тогда ладно.*

— Тебе нужно посидеть немного?

— Нет. Я готова.

Положив руку мне на поясницу, он ведет меня к выходу, и я позволяю ему помочь мне сесть в машину.

Пока едем к моему дому, мы оба молчим. Алкоголь начал улетучиваться, и я понимаю, что должна быть смущена своим признанием, что чувствую к нему больше, чем должна.

— Я могу войти? — спрашивает он, останавливаясь возле моего дома.

Я должна отказать ему. Это было бы правильно. Мое нынешнее эмоциональное состояние и растущие чувства должны сигнализировать о том, что нужна передышка, по крайней мере, на ночь.

Посмотрев на него в залитом светом луны автомобиле, я вижу проблеск улыбки на его губах, когда он произносит:

— Ранее я оставил тебя в подвешенном состоянии. Сейчас я могу позаботиться о тебе.

Не знаю, было ли это частью наших занятий, или же просто желание потрахаться, но знаю, что не откажусь от этого.

— Ладно, — говорю я ровным голосом.

Он берет меня за подбородок и поворачивает мою голову так, чтобы наши взгляды встретились.

— Мне нужен ответ «да» или «нет». Ты хочешь меня сегодня ночью?

— Да, я хочу тебя, — столько правды в моих словах, что она причиняет боль. Я стараюсь изобразить улыбку на губах.

Как только мы оказываемся внутри квартиры, он подхватывает меня на руки и несет в спальню. Осторожно укладывает на середину кровати, затем снимает мои туфли на высоких каблуках, целуя каждый пальчик на ноге. Его губы мягкие и теплые, вызывают покалывание и мурашки на моей коже. Он так нежен, так мил, и я не знаю, что на него нашло.

Медленно и осторожно он снимает каждую деталь моей одежды, покрывая поцелуями все мое тело. Прежде он никогда не был так внимателен и осторожен со мной.

В моей голове кружится масса вопросов, и я чувствую, как утопаю в этом крупном, красивом мужчине. Я наблюдаю за ним в лунном свете, упиваясь ощущением его грубой щетины напротив моей шеи, вдыхая его аромат, пока не чувствую себя полностью наполненной им и готовой взорваться. Он смотрит на меня так, словно я начало и конец всего.

— Просто чувствуй, — шепчет он, целуя мое бедро.

Я хочу спросить его, о чем наш сегодняшний урок, но не хочу рассеять эти чары, которые он мне дарит. Поэтому я закрываю глаза и позволяю невероятным поцелуям, которые он оставляет ниже пупка, развеять все мысли из моей головы.

Он подтягивает меня за бедра ближе к себе, и мои колени раздвигаются, раскрывая меня, предоставляя ему доступ, который он требует. Никакой застенчивости, никакого чувства неловкости рядом с ним нет. Я так сильно хочу этого, что даже могу ощутить это на вкус. Я хочу, чтобы он брал меня везде, где только сможет, где нет ничего, кроме безумного удовольствия, в пространстве, где нет мыслей, и я просто чувствую, как он мне и приказывает. Это чувство, которое я начинаю желать все сильнее и сильнее.

Теплые и влажные поцелуи, которые он оставляет между моих бедер, заставляют задыхаться и схватиться за его волосы. Он останавливается и на его губах появляется улыбка,

затем идет к моему комоду и открывает верхний ящик, а я наблюдаю за ним и пытаюсь понять, зачем он мог туда пойти. Когда он находит то, что искал, он уверенно направляется ко мне и с помощью черных колготок завязывает мои запястья над головой. Интересно, потянула ли я его за волосы так сильно, или ему просто нравится видеть меня связанной? Он стягивает свою рубашку, и я люблю его гладкой, мускулистой грудью.

Прежде чем я успеваю обдумать его сексуальные пристрастия, он прижимается губами к моей сердцевине и продолжает наказывать меня языком, заставляя кончить быстрее, чем это возможно.

Я хватаю ртом воздух, мое тело лихорадит, а крики сжимают горло, но он не останавливается. Сильный оргазм проходит сквозь меня, и, кажется, что проходит целая вечность, пока я прихожу в себя, едва дыша и все еще дезориентированная.

— Святой ад, — бормочу я, закрывая глаза и позволяя своей голове упасть на подушку.

Хейл встает.

— Я с тобой еще не закончил, — его руки тянутся к поясу брюк, он расстегивает ремень, снимает свои джинсы и боксеры. Стоя передо мной полностью обнаженным, он позволяет мне рассмотреть его.

И, мать вашу, это невероятное зрелище. У этого мужчины мускулы есть даже там, где я представить себе не могла. Его толстый член стоит, такой большой, с веной, проходящей по всей длине, и капелька смазки блестит на его кончике. Я хныкаю и извиваюсь на кровати, желая ощутить его вкус.

Улыбка появляется на его губах, когда его рука касается члена.

— Хочешь снова на нем прокатиться, Персик? — рычит он.

— Блядь, да, — говорю я, с растущей во мне уверенностью.

Все мои манеры вылетели в форточку, вместе с моими чувствами. Он создал нетерпеливую женщину, которая не сдерживается, и теперь он имеет дело с последствиями.

Хейл все еще держит свой член в руках, наблюдая, как я переступаю через свои ограничения.

— Я еще не показал тебе свою любимую позу. Хотя, когда твоя задница поднята кверху и двигается навстречу мне, черт, эта поза теперь на втором месте.

В моем мозгу вспыхивает воспоминание... как искусно он брал меня сзади.

— Ты хорошо смотришься на четвереньках, — размышляет он, и, кажется, что он помнит это так же хорошо, как и я.

Меня больше ничего не поражает из того, что он говорит. Я выросла, полюбила его грязный рот, и мое тело загорается как рождественская елка в ответ на его слова. Несмотря на сильный оргазм, я мокрая и жажду большего.

Он развязывает мои руки, тщательно осматривает и целует запястья. Затем подкладывает подушку под мою задницу, приподнимая мои бедра над кроватью, и становится на колени между моих разведенных бедер, направляя свой член в меня.

— У тебя был когда-нибудь оргазм от стимуляции точки G?

Что?

— Нет.

Он поднимает одну мою ногу, кладет себе на плечо и целует лодыжку.

— Хорошо. Сейчас ты получишь его, — он вводит широкую головку своего члена в меня и движется медленно и осторожно, позволяя к нему привыкнуть.

Я открываю рот, чтобы спросить, что же такого особенного в точке G, когда он

начинает ритмично двигать бедрами, и моя киска пульсирует, яростно сжимая его член.

— Не кончай пока, дорогая, — ухмыляется он. — Дай мне трахнуть тебя должным образом.

С моей лодыжкой на плече он двигается вперед и назад, массируя чувствительное место глубоко внутри меня, и вскоре я царапаю его спину, умоляя позволить мне кончить.

— Еще нет, Персик. Я хочу, чтобы ты почувствовала все, что я даю тебе, — его темные, голодные глаза встречаются с моими, и все остальное исчезает в ночи.

Его чувство контроля такое естественное и простое, что я могу полностью отключить все мысли, которые крутятся в голове каждый день. *Выключила ли я кофеварку? Позже мне нужно посетить спортзал. Должна ли я вернуть те брюки в магазин, потому что они не подошли?*

Этот мужчина берет всю ответственность на себя, заставляя меня чувствовать себя *свободной*. Вся моя неуверенность в себе исчезла. Его прикосновения заставляют наслаждаться моментом сейчас и не позволяют блуждать мыслям в голове. Он управляет всем. Его абсолютное доминирование очищает мой мозг от всей прочей ерунды, которая кишит в голове. Это такое блаженство.

— Хейл, — вскрикиваю я, сжимая его задницу.

Он прижимает мои руки к кровати и продолжает двигаться во мне. Его зубы впиваются в мою лодыжку, и он проталкивается еще глубже.

С каждым толчком он требует от меня ответное движение. Это всего лишь шесть недель. Тогда почему каждый поцелуй, каждое нежное слово, которое он бормочет, кажется чем-то большим? Он действительно собирается позволить мне уйти после всего?

— Так чертовски идеально... — стонет он, его тело дрожит, потому что он пытается сдержать свой собственный оргазм. — Самая тугая киска, которую я когда-либо трахал.

Наблюдать, как выражение на его лице сменяется полной капитуляцией, почти убивает меня. Знание, что я причина того, что тело этого крупного мужчины, влиятельного человека дрожит и содрогается, заставляет мою гордость разрывать меня изнутри.

Мои руки свободны, я могу прикоснуться к нему, и он не возражает. Он поглощен нашим контактом, я впиваюсь ногтями в его ягодицы, и второй оргазм за ночь накрывает меня, увлекая в то место, где ничего не имеет значения, только его тело, нависшее надо мной. Мгновение спустя он выходит из меня и помечает второй раз за сегодняшний день.

С колотящимся в груди сердцем я притягиваю его к себе, прижимая к телу, не думая о влажной и липкой жидкости между нами. Чувствую, как его сердце бьется напротив моей груди и я счастлива. Это похоже на счастье.

Этот момент прекрасен, и я не хочу позволять ему уходить, никогда. Психотерапевт мог бы полдня анализировать, почему я решила проводить свое время с Хейлом, а не строить будущее с Кирби.

Хейл

Психотерапевт потратил бы целый день, анализируя мое наставничество. Все же этой ночью было что-то еще. То, что я делал с Бриэль, не было похоже на то, что я делал прежде. Это не только наставничество; это нечто большее. Я теряю себя, когда с ней и когда мы трахаемся, и это пугает меня.

Сидя в постели, я провожу руками по лицу. После того как мы занялись сексом, я заснул с Бриэль в обнимку. Когда я встаю с кровати, на меня накатывает понимание того, что я заснул в постели клиента. Обычно я выбираюсь оттуда достаточно быстро, желая принять горячий душ и устроиться на своей комфортной кровати.

Но прямо сейчас я могу чувствовать запах Бриэль на своих пальцах, и я даже не хочу мыть эти гребаные руки. Она пометила меня, и я знаю, что не смогу это просто смыть. Мои руки безвольно свисают по бокам, они уже тоскуют по ней, и мой рот снова жаждет ощутить ее вкус. Пульс стучит в ушах, пока я пытаюсь понять, что все это значит.

Она садится, прижимая простынь к груди.

— Ты уходишь?

Я киваю, пытаюсь совладать со своим голосом.

— Поспи немного. Мы поговорим позже.

Она протягивает руку ко мне.

— Еще нет. Остаюсь... еще ненадолго.

Мгновение я думаю, что она попросит остаться на всю ночь, но мы оба знаем, что этого не может быть.

Я все еще стою в ее темной спальне, пытаюсь понять, что я, блядь, делаю. Я должен просто уехать. Взять свои штаны, бумажник, ключи и уйти домой. Но я этого не делаю. Я тяжело вздыхаю, Бриэль улыбается и протягивает мне руку, я протягиваю свою в ответ и позволяю потянуть меня обратно в кровать.

— Чего ты хочешь? — шепчу я.

— Большого.

— Ты уверена в этом?

— Абсолютно, — говорит она игриво и улыбается.

Я скольжу ладонью между ее ног, и ее колени автоматически раздвигаются. Она научилась пользоваться своей сексуальностью и знание, что это сделал я... очень удовлетворяет. Но то, что я вижу в ее глазах, почти убивает меня. Полное доверие. Доверие, которое я не заслуживаю, но она свободно дарит его мне.

Чувства бурлят внутри меня, но я изо всех сил пытаюсь их сдержать. Прямо сейчас я не могу показать ей все. Не хочу. Вместо этого я хочу насладиться тем, что есть сейчас, сохранить некоторые моменты, которые смогу показать ей позже, чтобы всегда было что-то новое, что можно будет попробовать в последующие годы. Откуда, блядь, появилась эта мысль, не имею понятия, но это истинная правда.

Мы занимаемся любовью. Медленно. Мой рот сливается с ее, поглощая каждый вдох, каждый стон, в то время как тело движется над ней.

Когда она шепчет в темноте и спрашивает меня, какова суть урока, я успокаиваю ее еще

одним поцелуем.

Мое молчание является ответом.

Сейчас середина ночи, снаружи темно и прохладно. Когда я, наконец, встаю, чтобы уехать, Бриэль даже не шевелится. Я сажусь в автомобиль и завожу двигатель.

Всю дорогу домой я не могу выкинуть из головы образ Бриэль. То, как она выглядела, распростертая и раскрытая передо мной, как ее киска сжимала меня, когда она кончала. Проклятье, она чертовски прекрасна, когда кончает. Конечно, она этого не понимает, потому и наняла меня. Иисусе, меня наняли, чтобы я сделал свою работу, и мой гребаный мозг не должен забывать это. Как сегодня ночью. Не было никакого урока. Были только наши тела, голодные и необузданные, под влиянием чувств и эмоций.

Я сильно сжимаю руль, пытаюсь вернуть контроль. Я никогда не забываю об уроках с женщинами. *Никогда*. Все, что я делаю, каждое прикосновение, каждая ласка, каждая команда предназначена для обучения. Но когда сегодня в клубе я увидел, как Бриэль прижимается к какому-то мужчине, я потерял себя. Я потащил ее домой, как чертов пещерный человек и взял ее, заявляя свои права. Это было только для удовольствия. Я хотел показать ей все развратные вещи, чтобы доказать, что она моя.

Секс был не просто хорош, он был сногсшибательный, судьбоносный — для нас обоих. И я понятия не имею, что делать с этой информацией. Мой мир перевернули, сдвинули с оси. Ни одна клиентка никогда не получала подобного. Я едва могу держать себя в руках. Она завладела мной.

И это не только потому, что у нее самая тугая киска, которую я когда-либо трахал. Она действует на меня так, что я даже объяснить этого не могу. Ее полное подчинение, полное доверие и вера в меня, все это... ошеломляет. Сегодня я наблюдал, как вздымалась и опадала ее грудь, чувствовал дрожь, которая пробежала по ее телу, когда она ждала, чтобы я взял ее, и я знал, что она позволит мне все. Как только этот образ возник в моей голове, член снова стал твердым.

По правде говоря, я стал замечать в Бриэль то, что никогда раньше не замечал. Вещи, которые делают ее живым человеком, а не клиентом, которые стирают грани нашей договоренности. Как спокойно она растягивается на кровати после нашей близости, как незаметно уходит в ванную, чтобы пописать, как озаряется ее лицо, когда она смеется.

Моя обязанность, как Доминанта, понять потребности моей покорной сабы. Бриэль говорит, что хочет Кирби, но я знаю, в чем она действительно нуждается — в любви. Подчиняться человеку, и, в свою очередь, чувствовать блаженное удовольствие, которое появляется из глубокой связи. Что-то настолько сильное, почти священное. Я могу чувствовать, как эта связь крепнет, формируется между нами, и это дерьмо меня чертовски пугает. Это не закончится хорошо для нас обоих. Я не могу дать ей то, чего она хочет. Я пытался идти по этому пути, но с треском провалился.

Риз предупреждал меня об эмоциональной привязанности к сабе, но я всегда противился этому. Мне не казалось это возможным. Тем не менее, в течение этих коротких недель Бриэль подвела меня к краю. Мой живот скручивает, когда я понимаю, что все это значит. Нужно отменить оставшуюся часть наших занятий. От этого я чувствую такую тяжесть, словно в моей груди гантели.

Войдя в темную квартиру, я пинком захопываю за собой дверь и закрываю на замок. Я нахожусь в крошечной тьме, и это угнетает. Моего соседа нет дома, и я чувствую, что не могу быть в одиночестве сейчас. Мне не нравится ночная тишина; я все еще не привык к этому. Ночью я чувствую себя одиноким. Одиночество пробуждает нежелательные воспоминания. Наставничество — это каждую неделю новая девочка, чтобы удерживать мои мысли и занимать мое время. Исключение — только Бриэль. С ней я не хочу останавливаться.

Я осматриваю комнату. Грязная не заправленная постель, пустой холодильник, хотя мне ничего не хочется. Может, я должен позвонить Ризу и пройти в клуб. Навестить Крисси. Но это тоже не ответ.

Я раздражен. И неудовлетворен.

Расстроенный, я беру бутылку пива из холодильника, сажусь на диван, и мои мысли снова возвращаются к Бриэль. Той ночью, когда моя рука покоилась на ее поясице, пока я вел ее, я должен был разглядеть это. Подсказки, что я начинаю чувствовать себя собственником по отношению к ней. Мое тело знало это раньше разума.

Сделав большой глоток пива, я закрываю глаза и дышу. Даже если считать сегодняшний вечер с Бриэль уроком, хотя мы оба знаем, что это не так, мы провели только четыре урока. Как, блядь, эта женщина могла уничтожить меня за четыре встречи, не имею ни малейшего понятия.

Передумав пить пиво, я отставляю его и беру свой телефон, чтобы набрать Риза. Он отвечает, и я слышу голоса и музыку на заднем плане.

— Кэмерон Хейл, рад слышать тебя, брат.

— Привет, мужик. Что-то происходит сегодня ночью? — он хорошо меня знает. Интонация голоса и тот факт, что я звоню в два часа ночи, являются признаком того, что находиться в одиночестве в данный момент не самая хорошая идея.

— Здесь всегда что-то происходит, — говорит он. — Почему бы тебе не приехать?

— Да, я думаю об этом. Крисси там?

— Она здесь. Должен ли я сказать ей, чтобы она ждала тебя?

— Да. Приму душ и приеду.

Зная, что Крисси меня ждет и мой оргазм в пределах досягаемости, я поспешно принимаю душ и одеваюсь. Сажусь в свою машину, по шоссе I-94 направляюсь к центру Чикаго и через пятнадцать минут я уже в клубе.

Когда думаю о том, чтобы разорвать с Бриэль наш договор, я решаю, что сегодняшний вечер не должен вот так заканчиваться. Она обратилась ко мне неспроста, и уйдет от меня с уверенностью и навыками, которых прежде у нее не было.

Еще один урок — это лучшее, что я могу предложить. Я просто должен рассуждать здраво. И нет ничего лучше покорного сабмиссива, привязанного к столу и с кляпом во рту, чтобы обратить на себя все твое внимание.

Крисси носит винтажное нижнее белье черного цвета. Она предпочитает шелковые чулки со швами сзади, пояс с подвязками на талии, черные кружевные трусики и лифчик пуш-ап, который скрывает ее грудь, но подчеркивает прекрасные округлости. Губы окрашены ярко-алой помадой и в данный момент обхватывают черный кляп в виде шарика

с резиновыми завязками. Она вздрагивает от удара хлыстом по внутренней стороне ее бедер.

— Дыши через кляп, — поощряю я ее, но мой голос звучит слабо даже для моих ушей.

Крисси смотрит на меня. Мы не играли вместе несколько недель, с тех пор как я стал встречаться с Бриэль, и чувствую себя от этого странно, словно заржавел.

Она стучит пальцами по столу, и я развязываю кляп, чтобы вытащить его из ее рта.

— Сэр? — спрашивает она, глядя на меня.

— Да?

— Я делаю что-то неправильно? Вам что-то не нравится? Я дам вам все, что вы позволите, сэр, — намекает она.

Я никогда не трахал Крисси, хотя вполне уверен, что Риз ее трахает. Его доминирование более жесткое, чем мое, и исходя из историй, которые я слышал, все заканчивается голодным сумасшедшим сексом. Меня же больше привлекает обучение. Ну, или, по крайней мере, раньше так было. На сегодня я закончил, и понятия не имею почему.

— Ты все делаешь хорошо. Это я, просто...

— Новая девушка, которой ты был так занят, — предполагает она.

Мой пристальный взгляд встречается с ее.

— Да.

— Хочешь поговорить об этом? Почти утро. Мы могли бы пойти позавтракать в том месте, которое ты любишь.

Весь адреналин, который я испытывал в течение последних нескольких часов, практически сошел на нет. И нисколько не из-за незаконченной сцены, которую мы начали.

— Не сегодня.

Я развязываю Крисси и ухожу из комнаты еще больше запутавшийся, чем когда в нее вошел.

Бриэль

К воскресенью я пришла в себя после ночи с Хейлом, и направляюсь в квартиру к Кирби. Когда я приезжаю, он целует меня в щеку и приглашает внутрь.

— Хочу досмотреть игру. Ты же не против позависать здесь совсем чуть-чуть, да? — он переводит взгляд на экран телевизора, не дожидаясь моего ответа.

— Конечно, — вру я. У нас есть планы на вторую половину дня, но Кирби не беспокоит то, что мы можем опоздать.

Мы садимся на диван, и Кирби сжимает мое бедро.

— Рад, что ты сегодня здесь. Ты в последнее время была занята.

— Да, — говорю я, не вдаваясь в подробности из-за чего или, скорее, с кем была занята. Я никогда не говорила Кирби про Хейла. Он бы не понял.

Когда игра прерывается на рекламу, Кирби направляется на кухню и роется в шкафах.

— Хочешь чего-нибудь поесть? Пиво? — спрашивает он.

— Нет, мне и так хорошо, — отвечаю я, осматривая квартиру, которую он делит с соседом. Все здесь указывает на то, что это холостяцкая берлога. Ничего личного. Ничего, благодаря чему можно почувствовать себя, как дома. Я знаю, что его сосед по квартире — адвокат в фирме, в которой работает Кирби, и на этом все.

Кирби возвращается с пивом и пакетом чипсов, который счастливо уминает, снова усаживаясь на диван возле меня. Я не могу не обратить внимания на то, как он жует с открытым ртом и вытирает крошки с пальцев о штаны.

— У тебя все хорошо с твоим соседом?

— Да, а что? — спрашивает он.

— Потому что ты хочешь съехать.

Он пожимает плечами.

— Нет, он спокойный. Честно, его дома никогда нет. Я просто готов заполучить свое собственное место.

Я киваю, понимая его полностью. После соседок по комнате во времена учебы в колледже, которые «одалживали» мою одежду без разрешения, я была более чем готова к собственной квартире.

— Ты никогда его не видела, да? — спрашивает он.

— Твоего соседа? Нет, — каждый раз, когда я здесь бывала, его сосед или уходил из квартиры, или был занят.

Кирби указывает подбородком в прихожую, ведущую к спальням.

— Кэмерон, тащи сюда свою задницу! Я хочу, чтобы ты кое с кем познакомился, — кричит он.

Его просьба остается без ответа, и он пожимает плечами.

— Он тоже дома? — спрашиваю я.

— Да. Я слышал, что он вернулся около четырех утра, но он может еще спать.

— Ты не находишь странным, что я никогда не видела твоего соседа?

Он снова пожимает плечами.

— Он скрытный парень. Я не знаю, где он проводит половину своего времени, —

сминая пакетик чипсов, он снова вытирает руки о штаны и поворачивается ко мне лицом. — Я никогда не рассказывал тебе, почему он живет здесь со мной, не так ли?

Я качаю головой.

— Это печальная история, — его голос становится ниже. — Его родители погибли в последний год его учебы в средней школе, и, естественно, он был не в порядке. Он поступил в колледж, и в первый год обучения познакомился с девушкой по имени Тара. Она наполнила его надеждой и любовью, и всем прочим дерьмом, которое ищут люди. Они встречались на протяжении всей учебы в колледже, и продолжили встречаться, пока учились в юридической школе. Она была его опорой.

Кирби взял свое пиво и сделал глоток, прежде чем продолжить свой рассказ.

— Я встречал ее однажды, на вечеринке на первом году обучения в юридической школе. Она была тихой и в какой-то степени отстраненной, но ей-богу, его глаза источали такую любовь, когда он на нее смотрел. Она была всем, что у него было. Его все. Он сделал ей предложение, купив кольцо с огромным бриллиантом, на которое копил весь последний год обучения. Клянусь, весь доход шел только на то кольцо. В то время как все еле концы с концами сводили и брали студенческий кредит, Кэмерон откладывал и копил на кольцо.

— Что случилось? — я обхватила руками декоративную подушку и прижала ее к груди, ожидая худшего.

— Однажды он раньше ушел с работы. Он выиграл крупное дело, фактически это продвинуло его с младшего партнера на должность выше, и он хотел это отпраздновать. Когда он добрался до их квартиры, она стояла на четвереньках, пока ее в задницу трахал один из его лучших друзей.

Моя рука взлетела ко рту.

— Это ужасно.

Он кивнул.

— Блядская трагедия. Она была для него всем. После этого никто не видел света в его потухших глазах. В тот день он потерял веру во все. Потерял последний кусочек себя самого. Он был подавлен в течение многих месяцев. Переехал сюда с одной только сумкой и кучей костюмов. Это было два года назад, и сейчас он, наконец, приходит в себя.

— Это так грустно, — бормочу я, полностью поглощенная его историей. Мое сердце болит за соседа Кирби, и я понимаю, что его ситуация куда сложнее, чем мое собственное желание хотеть того, кого не могу заполучить.

— Я знаю. Каждый раз, когда я думаю о том, чтобы завязать отношения, я помню месяцы, которые он провел сломленным и опустошенным, и понимаю, что довериться другому человеку это не то, чего я хочу.

— Кирби, ты уверен, что съехать — это хорошая идея? Как я поняла, у него никого не осталось в этой жизни.

Он ухмыляется.

— Поверь мне, с ним все будет в порядке. Я вполне уверен, его отсутствие связано с тем, что он проводит ночи с разными девочками, чтобы забыть суку, которая была его невестой.

Тогда ладно.

— Нам лучше выдвигаться, — говорю я, глядя на свой телефон. — Не хочу, чтобы мы опоздали на все назначенные встречи.

— Еще пару минут, Божья коровка, — он сжимает мое колено, его глаза снова

направлены на телевизор.

Я наблюдаю, как Кирби смотрит телевизор, и с трудом вспоминаю, что же я в нем нашла. Он ковыряется в зубах, жует с открытым ртом, игнорирует телефонные звонки своей мамы и орет на телевизор. И хуже всего, он едва замечает меня.

Чем больше я сижу здесь, тем больше понимаю, что достойна лучшего. Я не хочу мужчину, которого должна заставлять быть со мной. Я хочу кого-то, кто будет хотеть меня из-за меня. Мои мысли возвращаются к Хейлу. Он всегда заставляет меня чувствовать себя желанной. Улыбка расцветает на моих губах, когда я безучастно смотрю в телевизор, и думаю о том, где он и что делает сегодня.

Из сумки раздается сигнал моего телефона, и пока я достаю его, задаюсь вопросом, кто мог прислать сообщение. Это, вероятно, Джули.

Когда я вижу, что это Хейл, мое сердцебиение ускоряется от осознания того, что он думал обо мне в тот же момент, что и я думала о нем.

Хейл: Чем занимаешься?

Я улыбаюсь, пока набираю ответ.

Бриэль: Зависаю с Кирби.

Как только я написала это, страх окатил меня холодной волной. Что, если он сейчас скажет мне, чтобы я сделала что-то смелое... например, соблазнила Кирби?

Хейл: Он такой же замечательный, как ты его запомнила?

Бриэль: Конечно.

Слова кажутся фальшивыми, но это именно то, что, полагаю, я должна сказать. Единственная причина, почему Хейл мне помогает, это мой интерес к Кирби. Именно в этот момент в квартире начинает очень громко играть музыка и, определенно, из соседней комнаты.

Я смотрю на Кирби, мои барабанные перепонки протестуют такому навязчивому шуму.

— Он одержим хэви-метал?

Кирби пожимает плечами.

— Не всегда.

Я снова смотрю на свой телефон и замечаю новое сообщение от Хейла.

Хейл: Сегодня. Ты моя.

Мой живот сводит от нервного ожидания.

Когда мы начинали наши отношения, я думала, что мы будем встречаться один раз в неделю в течение шести недель. Но вчера вечером мы встретились случайно, и я чувствую, что между нами появляется глубокая внутренняя связь.

Хейл не мой парень, но, черт возьми, мой мозг не понимает этого. Близость, которую мы вчера разделили, Боже, я не могу думать о ней не краснея. И вполне уверена, что когда ночью я коснулась его руки и убедила вернуться в постель, это не было частью урока. Это были всего лишь две потерянные души в поисках утешения.

Я пишу ему ответ и чувствую, как сердце бьется быстрее и ускоряется пульс.

Бриэль: Где и когда?

Хейл: Увидишь.

Его ответ краток и осторожен, но прежде, чем я успеваю спросить, что он имеет в виду, Кирби встает с дивана, выключая телевизор.

— Ты готова?

— Конечно, — я убираю телефон обратно в сумку, сгорая от нетерпения в ожидании

сегодняшнего вечера.

После нескольких часов просмотра кондоминиумов в высотках, я наконец-то возвращаюсь домой. Возле моей двери лежит коробка, перетянутая красной лентой. Каким-то образом я знаю, что это от Хейла. Я беру ее, желая поскорей увидеть, что же там лежит.

Направляюсь в свою спальню и ставлю коробку на кровать. Она довольно тяжелая, и я даже не представляю, что же это может быть. Сняв крышку с коробки, я вижу белоснежную оберточную бумагу и квадратную карточку посередине. Я достаю ее из конверта, оценивая, как плотная карточка ощущается между моими пальцами.

На обратной стороне краткое сообщение, написанное аккуратным уверенным почерком.

Будь на углу Лейкшор-драйв и Гранд-авеню в 19:00.

Х.

Развернув тонкую оберточную бумагу, я вижу содержимое таинственной коробки. Белые кружевные стринги, подходящий к ним лифчик и шерстяное пальто до колен самого яркого красного цвета. Так или иначе, я понимаю, что на встречу с ним подразумевается надеть только пальто и нижнее белье. От этой мысли по телу пробегает дрожь. Я оставляю все на кровати и направляюсь в душ.

Пока я готовлюсь, мой телефон разрывается от его милых сообщений. Первое, чтобы я подтвердила, что получила посылку, во втором он пишет о том, как взволнован сегодняшним вечером, а в третьем, что не может дождаться, когда меня увидит. Я никогда не думала, что мужчина может заставить меня испытывать такие чувства, или чтобы я столько думала о свидании.

К тому времени как я надеваю свое пальто и новый набор нижнего белья, я чувствую себя желанной и готовой к пикантным удовольствиям.

Хейл

Вот он. Мой последний урок с Бриэль. Все утро я боролся сам с собой, но потерпел неудачу. После сегодняшнего занятия, я собираюсь сказать ей, что она уже готова. Она усвоила все, чему я ее обучил.

Не знаю, как она воспримет новость. Я? Я растерян и в отчаянии, и испытываю желание разбить кулаком что-то только от мысли, что я, блядь, больше не увижу ее снова.

Я одет в костюм и галстук, и сказал ей ждать меня на углу улиц Лейкшор и Гранд. Смотрю на часы и вижу, что приехал вовремя. Глядя в тонированные стекла лимузина, я высматриваю ее. Она озирается вокруг и проверяет свой телефон. Она надела красное пальто, туго затянутое в поясе. Чикагская зима обязывает одеваться теплее, но я не могу дождаться, когда сниму с нее это пальто и увижу, что под ним. Увижу, соблюла ли она мои инструкции.

Следуя моим указаниям, водитель останавливается на углу возле нее, и глаза Бриэль вспыхивают. Я выхожу и приветствую ее, привлекая к себе ее тело и глубоко целую. Она не колеблется: ее рот открывается для меня, язык легко кружит напротив моего. Это гребаный рай. От нее слегка пахнет духами и мылом, волосы распущены и локоны развеваются на ветру.

— Давай согреем тебя, — шепчу я ей на ухо.

Она кивает и позволяет взять ее за руку, чтобы помочь сесть в ожидающий нас лимузин, белый, как я и просил. Я не могу быть благородным рыцарем на белом коне, но она заслуживает этого, и белый лимузин — лучшее, я могу сделать.

— Ничего себе. Лимузин? Что у нас на повестке дня сегодня вечером? — ее глаза сияют, потому что она принимает все это, проскальзывая на кожаное сидение со счастливой улыбкой. И внезапно я понимаю, что все трудности, через которые я прошел при планировании сегодняшнего вечера, стоят того.

— Увидишь, — отвечаю я.

Она еще не знает этого, но я собираюсь надавить на нее больше, чем когда-либо давил. Мой член дергается от этой мысли. Я докажу нам обоим, что это не какая-то чертова сказка. У меня есть потребности, которые она, возможно, не сможет удовлетворить, она же заслуживает нежности, которую я, возможно, обеспечить не смогу.

Сегодня вечером все будет решено. И я отошлю ее использовать все навыки, чтобы заполучить того, кого она хочет, к мужчине, который для нее будет правильным выбором.

Достав бутылку шампанского из ведерка со льдом, я откупориваю ее. Бриэль улыбается шипящему звуку. Я наливаю нам по бокалу, и мы чокаемся.

— Выпьем. За Кирби, — холодно говорю я.

Она сникает, ее брови сходятся на переносице.

— Я думала, ты говорил никаких имен.

— Отчасти это кажется бессмысленным, когда я уже знаю его, не так ли, Бриэль?

Она закусывает нижнюю губу и пожимает плечами.

— Думаю, да.

— За Кирби, — повторяю я, снова указывая на нее бокалом. — Везучий сукин сын.

Она улыбается мне, и мы потягиваем наше шампанское.

— Итак, вы сегодня хорошо провели вместе время? — спрашиваю я, пытаюсь умирить свое любопытство.

Она переводит взгляд в окно и делает еще один глоток шампанского, прежде чем ответить:

— Конечно.

Пока мы в тишине потягиваем шампанское, я жалею, что не могу прочесть ее мысли сейчас. Я должен знать их. Я чувствую себя потерянным в своих мыслях, и Бриэль с любопытством наблюдает за мной.

Твою мать.

Когда моя жизнь стала такой чертовски сложной? Из всей этой затеи я должен был получить удовольствие, исследуя женские сексуальные фантазии, и реализовывать свою доминирующую сторону. Вместо этого все стало игрой, которую я не смогу выиграть. Однажды я стану старым и одиноким, прямо как боится Нана.

Я откидываю голову назад, допивая свое шампанское, и отставляю свой бокал. Пришло время для игр.

Когда мы прибываем в гостиничный номер, который я заказал на ночь, Бриэль ходит из комнаты в комнату, осматривая его. Это номер «люкс», практически слишком шикарный для нашего сегодняшнего вечера. Я планирую трахнуть ее много раз и как можно в большем количестве мест, и тем не менее я знаю, что мы не осилим даже половину пространства этого номера.

Когда она возвращается в гостиную, где я жду ее возле тележки с напитками, я тепло улыбаюсь ей.

— Сними пальто.

Улыбка озаряет ее лицо.

— Вы хотели бы это увидеть, не так ли, Сэр?

— Блядь, да, я хотел бы.

Она медленно развязывает пояс, позволяя мельком увидеть ее плоский живот и белое кружево верхней части трусиков.

Моя эрекция врезается в ширинку брюк. Но, блядь, она знает, что делает со мной прямо сейчас. У меня нет никакого желания контролировать этот процесс.

Я жду, когда она снимет пальто с плеч, но она останавливается, ее взгляд поднимается на меня.

— Мы собираемся потом куда-то идти? Каков наш план?

Я делаю глубокий вдох, пытаюсь заставить свой член успокоиться. У нас есть вся ночь. Нет необходимости набрасываться на нее через две минуты после того, как мы прибыли в номер.

— Сегодня ночью мы остаемся здесь.

— Всю ночь? — спрашивает она и морщит носик, что смотрится чертовски мило на ее личике.

Мы оба знаем, что это чертовски огромный шаг. Мы никогда не проводили ночь вместе.

— Да. Все в порядке, Бриэль?

Она переводит взгляд с меня на тележку с различными напитками и ведерком со льдом, потом на обеденный стол, где стоят искусно украшенные закуски и десерт, затем ее взгляд скользит в коридор, который ведет к спальне. Уголки ее рта приподнимаются в легкой улыбке.

Это слишком реально, слишком интимно, и она это знает. Ее вопрошающие голубые глаза видят все. Все мои мотивы обнажены; я не должен говорить ни слова. Она ожидала чего-то сумасшедшего, но все, что она получит, это я. Прежде чем отпустить ее, я хочу притвориться, что в течение одной этой ночи она моя.

Я пересекаю комнату и становлюсь прямо перед ней, просовываю руку под ее пальто, поместив на талии, и притягиваю ее ближе.

— Это просто наша ночь, — шепчу я, борясь с желанием поцеловать ее.

— Где веревки? Кнуты? Цепи?

— Ты хочешь веревки? — спрашиваю я, мой голос звучит глухо.

Возможно, в конце концов, я не могу дать ей то, в чем она нуждается.

— Я не понимаю, — мягко произносит она.

— БДСМ не о веревках и прочих приспособлениях, Бриэль. Несомненно, мне нравятся игрушки в моей сумке, и мне еще больше нравится, когда я использую их, чтобы дразнить тебя и доставлять удовольствие, но в основном это о связи двух людей.

Она слегка кивает. Мои слова имеют смысл, хотя бы поверхностный. Но почему мы здесь, на встрече, которая только углубит *нашу* связь, когда она даже не будет моей... да, это самый сложный вопрос.

Я никогда в своей жизни не тратил столько денег на встречу с клиентом как в этот раз. Сто долларов на женское белье, шестьсот на пальто, которое ей очень идет, пара сотен на лимузин и тысячи долларов за номер в отеле. Она стоит всего этого и даже больше.

Деньги не имеют значения. Я просто хотел, чтобы наша последняя ночь была прекрасной, такой, которую я смогу помнить в течение многих лет. Поскольку что-то мне подсказывает, что моя голова и сердце после этого никогда не станут прежними.

— Хочешь выпить? Поесть что-нибудь? — спрашиваю я. Все, чего я хочу, это она, но я все-таки должен быть вежливым и думать о ее потребностях в первую очередь.

Она кивает.

— Да, спасибо.

Убирая руку с ее талии, я снова завязываю пояс ее пальто, понимая, что она, скорее всего, замерзнет, если на ней не будет ничего, кроме крошечных трусиков и лифчика.

— Присаживайся. Сегодня я буду обслуживать тебя.

Ее глаза вспыхивают, и она удивленно улыбается.

— Что на тебя нашло?

Я пожимаю плечами. Блядь, мне бы тоже хотелось это знать.

— Настоящий мужчина в первую очередь заботится о потребностях своей женщины, а потом уже о своих. Не забывай, что все это обучение. Когда мы закончим, я хочу, чтобы ты помнила все это, и не соглашалась на что-то меньшее, чем ты заслуживаешь.

Она кивает, а затем садится в одно из массивных кресел, подгибая ноги под себя.

— Кроме того, моя мать всегда говорила: «манеры делают мужчину».

— Это хорошо, — говорит она.

— Когда мне было пятнадцать, я так не думал. Я не считал нужным задумываться о манерах и заботиться о том, о чем мои друзья не заботились, а девочки в школе, казалось,

делали все для парней, которые пользовались ими и относились как к пустышкам.

Бриэль молчит, но могу сказать, что она впитывает каждое мое слово. Я редко говорю о своем прошлом, и никогда не делился с ней информацией о своей матери.

— Когда я спросил ее, она сказала мне, что если вести себя как джентльмен, то это заставит красивых женщин заметить меня, а важные люди захотят дать мне работу.

— И она действительно была права? — спрашивает Бриэль, улыбаясь.

— Должен признать, да, — я подмигиваю ей через плечо.

Не могу удержаться, и смешиваю ей тот же коктейль, который она пила на первой встрече. Я помню ее напряженные плечи, румяные щеки, от которых мой член тут же начал твердеть. Она сидела одна в баре, спокойно потягивая этот напиток, пока ждала меня, чтобы изменить весь свой мир.

Сейчас я играю по правилам, но дурное предчувствие, охватывающее все мои внутренности, напоминает мне, что сегодняшняя ночь — разовое соглашение. Я должен показать ей самые ужасные вещи, тем самым подталкивая ее к решению, что мужчина, который ей нужен, не я. Посмотрим, смогу ли я это проверить. Потому что, блядь, я чертовски боюсь, что поменяю свою привычную жизнь, если она меня об этом попросит.

Сконцентрировавшись, я вручаю ей бокал, наполненный персиковым ликером и содовой. Она подносит бокал к губам и улыбается, когда пробует.

— Ты запомнил.

— Конечно. Это моя работа: запоминать, что любят мои клиенты, а что нет.

Когда я произношу слово «клиент», ее улыбка увядает. Я чувствую, что мы оба знаем — она нечто большее. Все усилия, которые я приложил сегодня, доказывают это.

Мы выпиваем наши напитки, и я чувствую, как атмосфера вокруг нас начинает накаляться.

Взгляд Бриэль скользит к двери, где до сих пор стоит моя черная сумка.

Я приподнимаю бровь, и улыбка появляется на ее губах.

— Ты выглядишь нетерпеливой.

— Ты сказал никаких веревок, кнутов и цепей, тогда почему я должна чувствовать что-то, кроме волнения?

— То, что я не собираюсь тебя сегодня вечером связывать и пороть, не значит, что ты не будешь в моей власти.

Я сказал «сегодня вечером», но на самом деле имел в виду «всегда». Вот так вот, и мне стоит помнить об этом.

Бриэль выглядит задумчивой, интересно, когда она собирается посвятить меня в мысли, роящиеся в ее голове. Ей требуется еще несколько глотков коктейля.

— Игра закончится здесь?

— Игра? — черт, теперь мне действительно любопытно. Она перемешивает напиток в своем бокале.

— Мне просто любопытно. Очевидно, что у тебя есть высокооплачиваемая работа. Ты носишь костюмы и можешь позволить себе место, подобное этому, — она указывает руками на номер, — и я знаю, что ты не ищешь партнера. Тогда почему ты делаешь это?

— Мы обсуждали это раньше, Бриэль. Мне нравится обучать. Мне нравится делать с женщиной то, на что прежде она не отважилась бы. Мне нравится быть тем, кто откроет женщине глаза на нечто большее.

Она кусает губу, неудовлетворенная моим ответом.

— Как ты думаешь, ты сможешь когда-нибудь от этого отказаться?

Ее вопросы становятся слишком личными. Я могу положить этому конец прямо сейчас всего одной командой, но не буду. Она хочет понять, что творится в моей голове, но сомневаюсь, что ей это понравится.

— Не планировал этого.

— То есть, если ты найдешь идеальную сабу, которая будет устраивать тебя как в спальне, так и за ее пределами, ты не прекратишь встречи с клиентками?

С моей стороны потребуется поверить в невозможное, а доверие моя не самая сильная сторона, учитывая мое прошлое. Раны все еще свежи. Кровоточат. Я не могу полностью открыться ей, не сейчас, когда она одержима Кирби.

Встав со своего места, я направляюсь к двери за своей сумкой.

— Иди в спальню, сними пальто и жди меня.

Она беспрекословно повинует, ее ступни мягко касаются ковра, когда она пересекает гостиную.

Я беру несколько кубиков льда из бара, и направляюсь в спальню. Бриэль стоит возле комода, проводя пальцами по хрустальной вазе, которая на нем стоит. Изгибы ее бедер в подвязках заставляют мой член встать.

Я становлюсь возле нее и шепчу на ухо:

— Повернись и позволь мне на тебя посмотреть.

Она медленно оборачивается, позволяя мне полностью оценить весь ее вид в красивом нижнем белье.

Господи. Блядь. Я кладу ей в рот один кубик льда.

— Соси.

Ее глаза округляются. Я люблю, когда моя самая простейшая команда удивляет ее. Ее губы смыкаются вокруг кубика льда и, закатив глаза, она их закрывает. Другим кубиком льда я обвожу ее пупок, и ее живот от неожиданности напрягается.

— Сегодня ночью ты моя. Моя игрушка. Ты будешь делать то, что я хочу. Ты поняла?

Она медленно кивает.

— Ответь мне, зверушка.

— Да, Сэр.

Ее кожа вспыхивает от холодного прикосновения, когда я перемещаю кубик льда к ее тазовой кости, ближе к трусикам. Она втягивает воздух и задерживает дыхание. Я опускаюсь на колени, мои губы следуют за дорожкой растаявшего льда, а язык лижет обжигающий холод на ее коже.

Я возбуждаю ее, губами лаская кожу над резинкой трусиков, пока она не начинает извиваться, стараясь прижаться сильнее к моим губам. Еще неясно, кого из нас я возбуждаю, но больше всего на свете сейчас я хочу попробовать ее сладкую киску.

Мы все еще стоим перед зеркалом, и я поворачиваю ее, чтобы она встала напротив него. Ее грудь вздымается, глаза горят возбуждением. Если сегодняшней вечер действительно должен стать последним уроком, сентиментальная сторона, которая так редко просыпается во мне, должна убедиться, что она готова.

— Я хочу, чтобы ты посмотрела на себя и сказала, что ты видишь, — шепчу я ей на ухо, позволяя губам коснуться ее кожи.

Она нервничает и опускает руки на живот, словно изучение себя в зеркале слишком сильно доставляет дискомфорт, несмотря на все то, чем мы занимаемся.

Спустя мгновение, ее глаза поднимаются к моим, и она улыбается.

— Я вижу красивого мужчину, который заставляет меня чувствовать себя желанной.

Качая головой, я исправляю ее.

— Нет, скажи мне, что ты видишь, глядя на себя.

В тишине она спокойно изучает себя в зеркале. Ее волосы длинные и блестящие, грудь маленькая, но дерзкая, и место между ее бедер скрыто белым кружевом, но я надеюсь, что она осознает всю свою ценность помимо физической привлекательности.

— Я не знаю, как это сделать. Прости, — расстроено произносит она и опускает голову, касаясь подбородком груди.

Блядь. Я не хотел заставлять ее чувствовать себя неловко и застенчиво. Но женщины не идут с инструкцией, и поэтому даже я оступаюсь.

— Могу я сказать тебе, что вижу я?

Глядя на мое отражение в зеркале, она кивает.

— Я вижу красивую и умную женщину, в которой есть храбрость, чтобы двигаться к своей цели. Женщину, которая проявляла силу в каждом акте подчинения, — мои костяшки пальцев касаются ее боков, пробегая по ребрам. — Я вижу кого-то преданного и храброго. Кого-то, кто готов пожертвовать своей зоной комфорта ради поиска любви. Кого-то, кто щедр и податлив в спальне, — мои губы касаются ее шеи. — Ты совершенство, Персик. Во всех смыслах.

В ее глазах блестят слезы, она покусывает губу и моргает. Я не знаю почему, но я хотел, чтобы она знала, какой я вижу ее. Даже если бы я мог вернуть все вспять, я бы не стал.

Нуждаясь в смене настроения, я отстраняюсь от нее.

— Ляг на кровать.

Она кивает, быстро направляется к большой кровати и устраивается на одной стороне.

Я достаю свечу из своей сумки, зажигаю ее и ставлю на комод. Она отбрасывает слабый свет в комнату, создавая романтическую атмосферу. Насыщенный, теплый аромат наполняет воздух. Свеча предназначалась для того, чтобы дополнить сцену и расслабить Бриэль, но в итоге сыграла гораздо большую роль. Теперь этот аромат я всегда буду ассоциировать только с Бриэль.

Медленно и методично я снимаю с нее лифчик и трусики. Пристально смотрю вниз на нее, желая запомнить ее безупречную кожу, вздымание и опадание груди, ее соски, похожие на камушки, ожидающие прикосновение моего рта.

Ее взгляд встречается с моим.

— Как ты хочешь меня?

Я качаю головой.

— Точно так же, как всегда, — я снимаю рубашку через голову и позволяю своим брюкам и боксерам упасть на пол, прежде чем присоединиться к ней в постели. Прижимаясь к ней своим телом, я углубляю поцелуй, наслаждаясь каждым прикосновением ее языка, словно я умирающий человек, наслаждающийся своей последней пищей.

Когда она опускает руку вниз и берет мой член, я не останавливаю ее. Она сжимает его, заставляя меня стонать.

— Войди в меня, пожалуйста, — выдыхает она напротив моего рта.

Я тянусь рукой между нашими телами, чувствую, какая она чертовски мокрая, и устраиваюсь напротив ее входа.

— Не двигайся, хорошо?

Она кивает в знак согласия.

Я поднимаю ее ноги, таким образом ее таз приподнят вверх, а лодыжки лежат у меня на плечах.

— Я хочу, чтобы завтра ты все еще чувствовала меня.

Бриэль доверчиво смотрит на меня.

— Смотри сюда, красавица. Смотри, — большой пальцем я раздвигаю ее складочки и ввожу головку своего члена внутрь нее. Ее киска сжимает меня, и я становлюсь еще тверже. Я удостоверяюсь, что она наблюдает за каждым моим движением, и продвигаюсь дальше. Проскальзываю внутрь еще на несколько сантиметров. *Блядь.*

Она хнычет, ее голос хриплый и в нем слышится потребность.

— Больше, Хейл. Жестче, — просит она.

Она хочет, чтобы я резко вошел в нее и трахал, пока она не кончит. Но сегодняшний вечер под моим контролем.

— Терпение, — рычу я, продвигаясь в ее тепле, пока не оказываюсь полностью похороненным в ней.

Острые ногти впиваются в мои ягодицы, и она откидывает голову на подушку.

— Глаза, дорогая, — напоминаю я. — Держи их на моем члене. Я хочу, чтобы ты смотрела, как я трахаю тебя, — правда в том, что я хочу разрушить ее для других мужчин. Я хочу, чтобы она поняла, что мой член единственный, который может заставить ее чувствовать себя таким образом.

Она открывает глаза, ее взгляд скользит по моей груди, прессу и останавливается на моем пульсирующем члене. *Хорошая девочка.*

Толкаясь вперед, я двигаюсь медленно, позволяя ее телу привыкнуть, чтобы принять меня полностью. Я даю ей каждый сантиметр своего тела, и как только я полностью похоронен в ее горячей киске, с шипением выдыхаю воздух сквозь зубы.

Мы движемся в унисон, наши тела покрываются потом, мои пальцы впиваются в ее бедра, и я притягиваю ее еще ближе к себе. Ее внутренние мышцы напрягаются и дрожат, и я наклоняюсь к ее уху, предлагая ей кончить. Замедляю свои движения, чтобы она могла свободно скользить на волне удовольствия, наслаждаясь оргазмом. Я больше не могу сдерживаться, резко вхожу в нее, и меня охватывает удовольствие от того, как ее напряженная киска сжимает мой член. Меня настигает сильный оргазм, уничтожающий весь мой контроль. Я притягиваю Бриэль ближе, крепко обнимая ее, пока наши сердца бьются в унисон.

Я встаю с кровати, и мое тело уже скучает по ее теплу. Иду в ванную, чтобы взять теплое полотенце, и когда возвращаюсь, нахожу ее свернувшуюся посередине кровати с мокрыми от слез щеками.

— Бриэль? — мою грудь сдавливают и на меня накатывает чувство страха. Я сажусь рядом с ней на кровать и притягиваю ее к себе на колени. — Скажи мне, почему ты плачешь, — шепотом спрашиваю я. Хочу успокоить ее страхи, сделать все лучше, но знаю, что не могу.

— Это никогда не должно было произойти, — рыдает она. — Ты предупреждал меня, но это так подавляет.

Я притягиваю ее ближе и целую в лоб.

— Я знаю, зверушка, знаю. Это пройдет. Я говорил тебе, что это просто всплеск эндорфинов в твоём организме, — я ненавижу себя за то, что говорю эти слова. Я влюбляюсь

в нее, и хочу, чтобы все эмоции, которые ее переполняют, были только для меня. Но она кивает, принимая мое объяснение.

Я держу ее, пока она плачет, и как только она затихает, мы ложимся на огромную кровать, переплетаясь, и смотрим черно-белое кино.

— Ты завтра планируешь встретиться с Кирби? — шепчу я. Не знаю почему, но любопытство убивает меня.

— Нет. Я завтра работаю.

Я киваю, чувствуя стыд и облегчение одновременно. Даже если завтра она его не увидит, я знаю, что скоро она собирается заполучить его, и эта мысль меня тревожит.

Прошедшая ночь ощущается значимой. Если это мои последние минуты с ней, я рад потратить их на звуки, которые она издает во сне, и ощущения ее теплого тела, сплетенного с моим.

Утром ко мне возвращается моя первоначальная цель. Я одеваюсь, пока Бриэль спит, и выскальзываю из гостиничного номера. Это лучше, чем слышать, как она говорит мне «до свидания». Вчера я взял то, что не было моим, мы стали ближе, чем должны были, и я не хочу видеть, как она сожалеет. Вероятно, это то, что будет в ее глазах сегодня утром. Я и Бриэль — два разных человека. Во мне больше не осталось веры в то, что любовь побеждает все.

Когда я встретил Тару, она стала моим миром. Я влюбился быстро и сильно, и ни секунды не сомневался, что она будет рядом, когда мы станем седыми и старыми. И в течение многих лет все было великолепно.

Желая сделать ее своей женой, я купил ей самое лучшее кольцо на все имеющиеся деньги. Она заслужила его, наблюдая, как я прокладываю дорогу в юридической школе и живя со мной в дешевой студенческой квартире. Когда ночами мы, обнимаясь, лежали на жестком матрасе, я шептал ей, что положу к ее ногам весь мир, если смогу. Вся моя любовь, обещание, жертвы — оказалось для нее недостаточно, потому что однажды, когда я пришел домой, обнаружил ее трахающуюся с моим лучшим другом Троем. Он был хорошим другом, и хотя мне было больно от его предательства, но именно ее неверность уничтожила меня. Я был готов посвятить ей всю жизнь.

После этого Риз доказал, насколько он хороший друг, полностью вычеркнув Троя из своей жизни. Он чувствовал предательство так же глубоко, как чувствовал его я. Именно тогда я начал познавать мир БДСМ, жизненный стиль Риза, в котором он чувствует себя как дома. Контроль. Дисциплина. Никакой привязанности. Это был единственный вид отношений, который я хотел иметь с женщиной. Власть и подчинение — вот чего я жаждал.

После того как Тара оставила меня ради другого, я стал другим человеком, и не хочу снова чувствовать эту боль. Я не вовлекаю свое сердце, и никогда больше не буду полностью отдавать себя в отношениях. Вот почему я никогда не называю своего имени. Потому что я не хочу *существовать*, когда мы закончим.

Именно эту мысль я пытаюсь удержать в голове, встречаясь с Крисси. Я отодвигаю мысли о Бриэль. Сегодня я думаю о Крисси и о будущем, о котором она так мечтала.

На выезде из города я отправляю Бриэль сообщение.

Хейл: Персик, кое-что произошло. Я сожалею об изменениях в планах, но сессия

прошлой ночью была последней.

Ее ответ прост.

Бриэль: Хорошо.

Я не уверен, чего ожидал. Споров? Требование объяснений? Внезапно мне становится жаль, что я не сказал ей этого лично, тогда я бы видел ее, наблюдал бы, как меняется выражение ее лица. Стало бы легче, если бы я увидел облегчение, безразличие или разочарование в этих прекрасных чертах? Незнание делает меня безумным.

Когда я приезжаю по адресу, который прислала мне Крисси, я выхожу из автомобиля, чтобы поздороваться с ней. Она стоит на дорожке, разглядывая пейзаж, затем поворачивается ко мне лицом, и я с шипением выдыхаю. *Святое дерьмо.*

— Крисси? — я подхожу к ней. — Что, блядь, произошло?

Приподнимая ее подбородок двумя пальцами, я вынуждаю посмотреть мне в глаза.

Она зажмуривается и всхлипывает.

Вокруг ее шеи следы от пальцев и под глазом огромный синяк, который косметика не смогла скрыть. Нижняя губа опухшая и на ней видны следы укусов.

— Крисси? Ответь мне.

— Не надо, — умоляет она меня. Она знает, что я не оставлю это просто так, пока ублюдок, который грубо обошелся с ней, не заплатит за свое жестокое обращение.

Я придвигаюсь ближе, мои большие пальцы поглаживают ее щеки, пока я держу ее лицо напротив своего.

— Проклятье. Кто это сделал?

Она качает головой.

— Не было того, чего бы я не просила. Пошли, агент по недвижимости здесь. Давай зайдем внутрь.

От ее слов я впадаю в безумство. Она просила это дерьмо?

— Пожалуйста, Хейл, — просит она.

Блядь.

Сегодня, как предполагается, счастливый день, потому я беру Крисси за руку и мы поворачиваем к небольшому бунгало, которое я помогаю ей купить, но громкий вздох заставляет нас обоих вздрогнуть.

Бриэль.

Она стоит в нескольких метрах от нас, наблюдая за нашими с Крисси отношениями. Одетая в красное пальто, она выглядит такой красивой и хрупкой, что хочется рыдать. В ее глазах блестят слезы, и она часто моргает, стараясь не расплакаться.

Я хочу подойти к ней, сказать, что это не то, чем кажется, но эта банальная фраза замирает на моих губах.

Зоркий взгляд Бриэль не упускает ни детали. Ни синяки, украшающие шею Крисси, ни то, как она мертвой хваткой вцепилась в мою руку. Глубокая печать и предательство написаны на лице Бриэль.

Ощущая напряжение, которое повисло в воздухе между мной и Бриэль, Крисси становится возле меня.

— Все в порядке?

— Нормально, — лгу я.

Бриэль делает глубокий вдох и расправляет плечи. Я знаю, что это причинило ей боль, но в притворстве она хороша. Она притворяется, что это не мы вчера чуть не затрахали друг

друга до смерти и что между нами нет связи, которую не может объяснить ни один из нас.

— Вы, ребята, готовы осмотреть дом? Думаю, вы влюбитесь в него, — говорит она, и в ее голосе слышна лишь легкая дрожь.

Проклятье.

Я горю желанием обнять ее, успокоить все ее страхи, сказать ей все, вывернуть себя и просить о прощении. Вместо этого я просто стою здесь. Я не собираюсь демонстрировать, что Бриэль одна из моих клиенток. Мы подписали договор о неразглашении, и я отношусь к этому серьезно. Это может затронуть ее профессиональную репутацию, если хоть что-то кому-то станет известно. Не то чтобы Крисси сказала бы что-то, но, тем не менее, я не поставлю ее под угрозу.

Бриэль делает несколько попыток открыть замок, но ее руки ужасно дрожат.

Я тянусь к ней, но она одергивает руку так, словно я — яд. Возможно, так и есть.

— Я сама, — рывкает она, затем понимает свою ошибку и улыбается Крисси. — Видите? Мы можем войти, — она открывает парадную дверь и жестом приглашает нас зайти.

Дом в стиле пятидесятых, с двумя спальнями и двумя ванными комнатами, как принято для этой местности. Деревянные покрытия скрипят, когда мы проходим из комнаты в комнату, осматривая. В ванных комнатах следует сделать ремонт, но кухня была недавно отремонтирована, стены и покрытия новые, нейтрального цвета.

Крисси проделала хорошую работу. Она сэкономила в течение трех лет, чтобы купить собственный дом, выехать из той захудалой коробки из-под обуви, которую она называла квартирой. Когда я сказал ей, что помогу с авансовым платежом, она значительно сократила график по времени.

Крисси останавливается возле меня, поворачиваясь лицом к гостиной, где стоит причудливый камин с такой же полкой. Я нигде не вижу Бриэль, но чувствую ее присутствие.

— Что ты думаешь? — спрашивает Крисси.

— Я думаю, что это здорово. Важно, что думаешь ты?

Она будет тридцать лет выплачивать ипотеку, не я.

— Я влюбилась в это место. Я уже чувствую, что это мой дом. Огни, горящие здесь, — она указывает на камин, — и небольшой сад на заднем дворе... — ее голос затихает, а глаза блестят.

— С Рождеством, — шепчу я ей, и она оборачивает свои руки вокруг моей талии.

Крисси изучает мои глаза и вытирает свои.

— Ты удивительный, знаешь это?

Я выдавливаю из себя улыбку, зная, что Бриэль смотрит на весь этот обмен любезностями.

Прежде чем успеваю осознать, что произошло, я понимаю, что стою снаружи на тротуаре и наблюдаю, как Бриэль садится в машину и уезжает.

Проклятье. Я никогда не чувствовал себя таким неконтролируемым.

Пора снова начинать брать клиентов. Прекратить фантазировать об этой чуши и играть дальше.

Бриэль

Зрение затуманено, потому что я реву, и отвратительные слезы жгут глаза всю дорогу домой. Я доезжаю за рекордно короткое время, и захожу в свою квартиру. Первое, что я делаю, это снимаю свое новое пальто и бросаю его в мусорное ведро.

«Кое-что произошло», говорилось в его сообщении. Черт, да, что-то произошло! Он, очевидно, покупает дом с женщиной, которая похожа на грушу для битья, и как я могу предположить, использовалась во время сессии жесткого секса.

Я даже не сержусь; я сломана. Уничтожена. Мужчина, в которого я влюбилась, не тот, кем, как я думала, он был. Все это было какой-то игрой. Я заплатила ему за его услуги, и это было все, в чем он нуждался. Авансовый платеж для его будущего с другой женщиной. Осознание того, что я ничего не значила для него, обрушивается на меня, и я чувствую себя слабой.

Взяв ноутбук, я удаляю свой профиль с сайта знакомств, удаляю каждое глупое сообщение, которое сохранила. Удаляю все его смс, и его номер телефона. Как будто его и не было. Если бы только мое разбитое сердце могло согласиться с этим.

Сажусь на диван и даю волю слезам. Думаю позвонить Джули, но мысль о том, что придется рассказать, насколько наивной я была, не привлекает меня. Конечно, я знала, что влюбиться в него не лучший вариант, но все же сделала это. Я отдала ему себя полностью, во всех смыслах этого слова, но для него это было ничем. Теперь он порвал со мной, и я чувствую себя потерянной. Не знаю, что будет дальше.

Как бы ни было больно, я не могу перестать думать о той униженной и избитой женщине. Я вспоминаю осторожность, с которой он с ней обращался, то, как его рука лежала на ее поясице и ее пристальный, полный обожания взгляд, направленный на него, когда они тихо разговаривали.

Мало того что он врал о наличии девушки, так он совсем не тот, кем я его считала. Он склонен к насилию. Жестокий. Не тот человек, о котором я мечтала.

Несколько часов спустя у меня было два пустых бокала вина, и я наслаждалась горячей ванной, когда мой телефон зазвонил.

Это Кирби.

Я рассматриваю вариант отправить его звонок на голосовую почту; прямо сейчас ни с кем не хочу говорить. Но потом вспоминаю, ради чего был весь этот эксперимент. Взять на себя ответственность за свое будущее.

Собрав весь свой энтузиазм, я отвечаю:

— Привет, — говорю я, пытаюсь звучать непринужденно.

— Привет, Божья коровка. Мне нужна услуга.

— Я слушаю...

Хейл

Я возвращаюсь домой из спортзала, когда Кирби загоняет меня в угол на кухне. В последнее время я часто посещал спортзал, чтобы двигаться дальше, но все, что я делал, лишь расстраивало меня.

— Ты будешь на рождественском корпоративе сегодня? — спрашивает он, передавая мне бутылку воды.

Иисус, за последние несколько дней я забыл обо всем этом.

— Конечно. Ты кого-то приведешь?

Кирби пожимает плечами.

— Да, я позвонил своей подружке для траха и попросил, чтобы она встретила меня там.

Я киваю.

— Здорово. Я, вероятно, буду один.

То, что Кирби спит с кем-то, стало для меня новостью. Он наверно ездит к ней, потому что, по крайней мере, несколько месяцев, он никого не приводил домой.

Я принимаю душ и надеваю смокинг, потому что в приглашении написано главное требование: смокинг. Именно то, чем я хочу заниматься в субботу, после того, как носил костюм всю неделю. Когда я оделся, то нахожу Кирби на кухне, одетым так же в смокинг и открывающим бутылку виски. Перед ним на столе стоит два стакана.

— Выпьем перед тем, как идти? — спрашивает он.

— Почему нет, — я беру стакан с янтарной жидкостью и мы чокаемся.

— Пусть следующий гребаный год будет лучше, — говорит он, улыбаясь, словно раскусил меня.

Я издаю одобрительный звук и глотаю жидкость, оценивая вкус на языке.

— Тебе понравилось какое-нибудь место, которое тебе показывала Бриэль?

Его удивленный взгляд встречается с моим.

— Не знал, что ты в курсе, что Бриэль мой агент по недвижимости.

Блядь. Я пожимаю плечами.

— Да, ты как-то упоминал об этом.

Он качает головой, словно не припоминает этого, но не спорит.

— Да, есть таунхаус (*Прим. townhouse — малоэтажный жилой дом на несколько многоуровневых квартир, как правило, с изолированными входами (то есть без общего подъезда)*), и я собираюсь рассмотреть это предложение. Хочу попросить Бриэль отказаться от комиссионных от продажи, и тогда смогу позволить себе намного больше.

Мои брови сходятся вместе. Разве он недостаточно ее наебал? Она впустую потратила пять лет своей жизни, таскаясь за ним, и теперь он собирается наебать ее на несколько тысяч долларов, которые она бы получила за свою проделанную работу. *Чертов придурок.* Он для нее недостаточно хорош. Фактически я всегда это знал, но сейчас это стало ясно еще больше, чем когда-либо.

Кирби смотрит на часы, стоящие на камине.

— Пора ехать.

— Конечно.

Мы направляемся на улицу и стоим на углу, ожидая такси.

— О, в последнюю минуту мое свидание накрылось, но я позвал Бриэль. Я знал, что на вечер у нее ничего не намечалось. Похоже, что вы, наконец, встретитесь.

Во рту пересыхает, желудок сводит спазмом. Я ищу оправдание, чтобы вернуться домой, но решаю: хер с ним. Позволю ей увидеть себя таким, какой я есть на самом деле.

Время пришло.

Бриэль

Понятия не имею, почему согласилась на это.

Я с тоской смотрю в окно такси, наблюдая как пары, наряженные в длинные вечерние платья и смокинги, заходят в старое здание отеля.

— Леди? Вы выходите?

Я смотрю на таксиста и вздыхаю.

— Да. Простите. Вот, сдачу оставьте себе, — я вручаю ему двадцатку и открываю дверь.

Холодный ветер приподнимает мои волосы, когда я проскакиваю во вращающиеся двери так быстро, как только это возможно в моем черном платье и туфлях, и достаю телефон из клатча. Я ожидала увидеть сообщение от Кирби, но его нет.

Со вздохом, я решаю направиться в банкетный зал, чтобы посмотреть, смогу ли там найти Кирби. Или бар. Прямо сейчас выпивка — то, что нужно.

Я согласилась быть его парой на этом вечере не потому, что слишком помешана, чтобы думать, что это настоящее свидание — это часть его работы — а потому, что преследовала цель увидеть, есть ли искра между нами. Я не могла сказать «нет», несмотря на то, что мне было очень плохо, и я хотела спрятаться дома как минимум на неделю и горевать.

Служащий на входе спрашивает мое имя, и я называю его, добавляя, что встречаюсь с Кирби Нортоном.

Он кивает.

— Он здесь, — служащий указывает в сторону бара и мои нервы успокаиваются, когда я замечаю Кирби. Он стоит, прислонившись к барной стойке с бутылкой пива в руке, смеясь над чем-то, что говорит стоящий рядом с ним мужчина.

Я пересекаю комнату, направляясь напрямик к нему. Прямо сейчас я не в настроении вести светскую беседу или вежливо смеяться над шутками. На самом деле, может быть, я смогу уговорить Кирби уехать раньше и сходить в тот тайский ресторан, который мне так нравится.

Кирби наблюдает за мной, пока я к нему приближаюсь.

— Божья коровка, — говорит он и заключает меня в объятия. — Ты выглядишь... прекрасно этим вечером.

— Спасибо, — бормочу я.

Я постаралась. После нескольких дней жизни в штанах для йоги и с красными от слез пятнами на лице, сегодня вечером я побаловала себя откисанием в ванной, тщательно нанесла побольше макияжа, надела черное платье в пол без бретелек и колье на шею.

Он представляет меня рядом стоящему мужчине.

— Бриэль, это мой босс, мистер Голдстейн. Бриэль — мой старый друг.

Я пожимаю руку мужчине, в уме прокручивая то, как Кирби произнес фразу «старый друг».

— Позволь взять тебе чего-нибудь выпить, — предлагает Кирби. — Какая сливовая шпукovina тебе нравится?

— Персиковая, а не сливовая, — мое лицо краснеет, когда я понимаю, что любовь к персиковому ликеру вдохновила меня на стоп-слово.

— Точно, — говорит он, делая знак бармену.

Мистер Голдстейн подается вперед, чтобы прошептать:

— Это бесплатный бар. Я надеюсь, что вы не поддались на его уловку.

Я хихикаю, заверяя его, что хорошо ознакомлена с дешевыми трюками Кирби.

Как только мы получаем свои напитки, я позволяю Кирби увести меня и представить различным мужчинам и женщинам, с которыми он работает. Моя способность вести светскую беседу не работает. Я ловлю себя на том, что способна едва кивнуть и односложно ответить. Пренная я уже раздавала бы визитные карточки и использовала бы вечер в качестве рабочего процесса. Я просто не в настроении общаться, и уже начинаю думать, что выйти сегодня вечером было ужасной идеей.

Я отвожу Кирби в сторону, когда он уже третий раз направляется к бару.

— Прости, но я уже собираюсь уходить.

— Правда? Уже?

Я киваю.

— Да, прости. Я просто не в настроении встречаться с таким количеством людей сегодня вечером.

Он кивает, словно понимает.

— Хорошо. Я вызову тебе такси.

— Спасибо, — я рада, что он не пытается уговорить меня остаться.

— Только есть один человек, которому я хочу тебя представить.

Я собираюсь отказаться, когда мои глаза встречаются со взглядом Хейла. Его темные глаза прикованы ко мне, и дрожь проходит по моему телу.

Святое дерьмо! Как он узнал, что я здесь?

Кирби кладет свою руку мне на плечо.

— Бриэль, это мой сосед по квартире, Кэмерон.

Вся почва уходит у меня из-под ног.

Хейл, или Кэмерон, или кем бы он ни был, идет ко мне так, словно владеет мной. Он выглядит умопомрачительно красиво в своем черном смокинге, чисто-белой рубашке и отлично завязанном шелковом галстуке-бабочке. Галстук, если я хорошо его знаю, вероятней всего, позже будет использован для связывания рук какой-нибудь бедной девочки.

Мои колени ослабевают, и ликер, который я пила сегодня вечером, яростно бурлит в животе.

— Персик, — он подносит мою руку к губам и целует тыльную сторону ладони. Когда его полные теплые губы касаются моей кожи, мое тело вспыхивает, и я отнимаю руку.

— Не надо, — предупреждаю я злобным тоном.

— Вы знакомы? — спрашивает Кирби, его замешательство очевидно.

— Очень хорошо. Так ведь, Бриэль?

Хейл пьян. Я никогда не видела, чтобы он пил прежде, но расширенные зрачки, растянутое произношение слов и голос выдают его состояние.

— Не говори мне, что она одна из твоих таинственных девочек, которых ты трахаешь, — шок окрасил обычно расслабленное лицо Кирби, сделав его почти болезненным. Я на самом деле переживаю за него.

Хейл не отрицает этого, и мое лицо становится ярко-красным. У меня нет никакого объяснения для Кирби. Взгляд Хейла говорит, что ему плевать на мнение Кирби. Но мне нет.

Кирби сжимает руки в кулаки, стараясь не потерять самообладание, поскольку мы

находимся на корпоративе.

— Ты чертов придурок. Ты можешь иметь любую женщину в Чикаго, но не Бриэль. Она мне как младшая сестра.

Ауч.

Пристальный взгляд Хейла задерживается на мне.

— Правдивая истина, не так ли? — говорит он мягким голосом с ноткой сочувствия.

Да пошел он, мне не нужна его жалость. Я ухожу от мужчин, намереваясь свалить нахрен отсюда.

По дороге к выходу, рука Хейла обхватывает мою, и он тащит меня по коридору, мимо стойки регистрации.

Я выдергиваю руку из его хватки, и встаю к нему лицом.

— Все это время ты знал? — мое сердце бешено стучит, и я чувствую тошноту и головокружение.

— Да.

— Ты живешь с Кирби. Ты с ним работаешь. И ты слушал мое нытье о нем в течение прошлого месяца. Зачем?

— Первая ночь, когда я тебя увидел. *Блядь*, — он выдыхает, и запускает руки в волосы. — Я узнал тебя по фотографии в комнате Кирби. Я собирался уйти сразу же. У меня никогда не было отношений с клиентом, с которым есть связи в личной жизни. Но я решил тебя выслушать. Ты была такая красивая. Застенчивая. Нервничала. И я хотел тебе помочь.

Хейл хватает меня за руку, но когда я смотрю вниз на наши руки, он одергивает ее.

— Как только мы заговорили, я сразу понял, что дело не в Кирби. И я сказал тебе об этом. Это была ты. Я хотел помочь тебе создать атмосферу доверия и понимания того, в чем ты нуждаешься. Это все. После этого я планировал уйти. Позволить ему заполучить тебя, если это то, чего ты действительно хотела.

Его слова не имели никакого смысла.

— Почему ты врал мне насчет своего имени?

— Я не лгал. Мое имя Кэмерон Хейл. Близкие друзья зовут меня Хейл, и когда ты предположила, что это мое имя, я не стал тебя исправлять.

— А женщина, с которой ты покупаешь дом? Она твоя... — слова застревают в горле.

— Крисси просто подруга. Это все. Мы проводили несколько сцен в клубе, но между нами никогда не было физического контакта.

— Это ты с ней сделал? Синяки?

— Черт возьми. Нет! — взревел он.

— Я действительно тебя не знаю. Откуда я могу знать, на что ты способен, — положив руки на бедра, я встречаюсь взглядом с его темными, грозными глазами.

— Тот факт, что ты думаешь, будто я могу причинить женщине такой вред... — его голос обрывается, и он не продолжает.

— А что, по-твоему, я должна была подумать?

— Ты знаешь меня лучше, чем ты думаешь.

— Что это значит? — я помню историю, которую подслушала в женском туалете, и что Кирби рассказал о невесте Хейла. Кэмерон, напоминаю я себе. Будет сложно называть его Кэмероном, поскольку я мечтала о нем, как о Хейле. Мои догадки с самого начала были верны. Он убит горем и вот почему сохраняет дистанцию.

— Так или иначе, между нами все кончено, почему это должно иметь значение? —

говорит он тихим голосом.

— Ты разорвал наш договор. Не я, — бросаю я в ответ.

Господи, последняя ночь, которую мы провели вместе, навсегда врезалась в мою память. Сладкое и нежное занятие любовью, каждый его заботливый жест, голодный взгляд его глаз, когда он смотрел на меня в зеркало и расточал комплименты. За четыре короткие недели он стал так много значить для меня, и проведенная ночь все только укрепила.

— Ты знаешь, почему я это сделал, — рычит он.

— Просвети меня.

— Ты никогда даже не допускала мысль, что Кирби не для тебя, — он делает паузу, и я жду, что он продолжит, но он этого не делает. Он просто удерживает меня тем ледяным пристальным взглядом, как бы бросая вызов не согласиться с ним.

Он зол — на меня — и эта несправедливость разжигает мой гнев.

— Теперь это не имеет никакого значения. Ты лгал. Ты лгал мне во всем. Ты все время знал кто я. Как я могу доверять... — я качаю головой. — Ты трахаешь женщин во всем Чикаго. Ничто из этого не имеет значения.

Впервые я вижу это ясно. Проклиная себя, я понимаю, что никогда не должна была отдавать ему свое сердце. Я чувствую себя дурой из-за того, что даже на одну секунду предположила, что мы можем быть вместе.

Хейл смотрит в пол, становясь все меньше и меньше похожим на того властного мужчину, которого, я думала, знала. Все еще не встречаясь со мной взглядом, он говорит:

— С тех пор как мы начали видеться, у меня не было больше ни одного клиента.

Мое сердце стучит о ребра, словно этот момент значит для меня все.

— Ты говоришь мне, что больше никого не было?

— Только ты, — шепчет он.

Слезы жгут глаза. Я должна убираться отсюда.

— Я не могу, — шепчу я. — Я просто не могу.

Сжимая свою сумочку, я направляюсь в банкетный зал. Я должна все объяснить Кирби. Он был огорошен, узнав, что я спала с его соседом по квартире.

Сразу же нахожу его. Он в том же баре, где я оставила его, но, кажется, с пива он переключился на что-то покрепче. Когда подхожу ближе, я слышу разговор, предназначенный не для моих ушей.

— Никакого свидания сегодня? — спрашивает мужчина, стоящий рядом с Кирби.

Кирби качает головой.

— Нет, мое свидание отменили из-за гриппа, поэтому я позвал свою подругу Бри. Она всегда свободна, даже если позвать ее в последнюю минуту.

Гнев и разочарование проносятся по венам, и я замираю, словно меня физически ударили. Я не хочу быть чьим-то запасным вариантом. Я впустую потратила пять лет своей жизни, и внезапно все стало так ясно: Кирби никогда не собирался рассматривать меня больше, чем просто подругу. И хочу ли я теперь этого?

Слезы жгут глаза, и я пробираюсь в дамскую комнату. Последнее, чего мне хочется, это чтобы кто-то увидел меня плачущей.

Нахожу пустую ванную комнату, хватаю одноразовые салфетки, и рыдание вырывается из моего горла. Мне просто нужно успокоиться, чтобы вызвать такси и закончить эту катастрофическую ночь. Я рыдаю и понимаю, что плачу не только потому, что никогда не буду с Кирби, но также потому, что ничего не могу иметь с Хейлом.

Дверь в ванную комнату открывается, и когда я смотрю в зеркало, вижу Хейла. Он закрывает дверь за собой. Мое сердце быстро бьется, пока я наблюдаю, как уверенно он идет ко мне.

Я промокаю щеки салфеткой и делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоиться.

— Иди сюда, — шепчет он и протягивает ко мне руки.

Я не борюсь с ним, даже не колеблюсь. Я просто иду к нему, прижимаюсь к его крепкой груди и позволяю держать меня. Его аромат окутывает меня — сочетание свежести одеколona и мужского тепла — и это напоминает мне обо всех ночах, которые я провела в его руках. По его милости. Подчиняясь его командам.

Отчаянное рыдание вырывается из меня, и я отталкиваю его.

— Я не могу.

— Расскажи мне, что случилось. Почему ты здесь в слезах? Я думал, что ты уже в такси по дороге домой.

Это было бы умным решением. Вместо этого я решила найти Кирби и рассказать ему о моей связи с его соседом.

— Ты был прав насчет Кирби. Он эгоистичный мудака, и он меня не заслуживает.

Хейл печально улыбается.

— Ты знал это все время, не так ли?

Он пожимает плечами.

— Я не мог знать того, что произойдет, но да, у меня были предположения.

— Почему ты не сказал мне?

— Ты бы послушала?

Он прав. Я должна была понять это сама.

Хейл подходит ближе, приподнимая мой подбородок так, чтобы встретиться с его внимательным взглядом.

— Ты в порядке?

Я медленно качаю головой.

— Нет. Но буду, — теперь я сильнее, чем была раньше. Даже если в данный момент не чувствую себя сильной, я знаю, что это правда.

— Скажи мне, как это исправить, — большим пальцем он гладит мою щеку, его глаза прикованы к моим.

Я открываю рот, чтобы сказать ему, что нет ничего, что он мог бы сделать, когда он наклоняется и целует меня. Сначала мягко, но когда мой язык встречает его, его руки ложатся на мои бедра и он крепче прижимает меня к себе. На вкус он как шотландский виски и Хейл, и прошло всего несколько дней, но, Господи, как же я по нему скучала.

Мое влечение к этому мужчине зашкаливает. Я зла на него за то, что все это время он скрывал от меня, кем является, и я знаю, что он не ищет чего-то реального, но не могу игнорировать реакцию своего тела.

Он плотнее прижимается бедрами, и я чувствую, как его огромный член становится тверже под брюками смокинга.

Я стону ему в рот и прижимаюсь ближе, желая почувствовать каждую твердость его тела.

Он прижимает меня к стене, затем его руки оказываются под моим платьем, отодвигая трусики в сторону и касаясь пальцами моей влажной сердцевины.

— Подожди... — мягко говорю я.

— Что такое?

— Я не знаю, как тебя называть.

— Называй меня Хейлом, точно так же, как всегда называла.

Его губы снова обрушиваются на мои, и наша близость и то, что я знаю его полное имя, опьяняет. Один палец и следующие за ним два медленных толчка, и я бессильно вскрикиваю от возбуждения и растерянности, которую ощущаю.

— Я не могу держаться от тебя подальше, понимаешь? — бормочет он, прижимая свой твердый член к моему животу, в то время как его пальцы продолжают двигаться во мне.

Он так хорошо знает мое тело, и в следующую минуту я чувствую, что начинаю терять контроль. Его господство подавляет. Он не в состоянии контролировать свою сторону Альфа-самца, и я насквозь промокаю и через мгновение уже нахожусь на грани оргазма.

— Хейл... — шепчу я напротив его рта.

Я так близко. Он прикусывает мою нижнюю губу, и прижимает большой палец к клитору. Я кончаю, распадаясь в его руках, вскрикивая и цепляясь за него для поддержки. Он вытаскивает из меня пальцы и кладет их в рот, слизывая с них мои соки.

— Так чертовски хорошо, — рычит он, приближая свой рот к моему.

Он поглощает меня, и я позволяю ему это. Я чувствую, как его руки движутся между нами, и слышу лязг пряжки ремня, когда он расстегивает свои штаны. Я хочу его больше, чем когда-либо, но часть моего мозга кричит, чтобы я прекратила это.

— Никогда раньше не было ничего подобного, — шепчет он.

Мои ноги подкашиваются, а мозг превратился в желе. Я запуталась. Когда я рядом с ним, мои чувства такие интенсивные, всепоглощающие и разгоряченные.

Как только я чувствую его горячую плоть, все встает на свои места. Это всегда был только секс между нами. И посмотрите, куда меня это привело. Моя жизнь вышла из-под контроля. Сегодня я была отвергнута не одним, а двумя мужчинами. Кирби, к которому тайно питала чувства на протяжении многих лет, и другого мужчины, который недавно похитил мое сердце, но не хочет иметь ничего общего с обязательствами и моногамией.

— С... стоп, — заикаюсь я, всматриваясь в его темные глаза, горящие возбуждением.

— Мы заслуживаем этого. Этого удовольствия. Этой связи, — говорит он, поглаживая мою щеку большим пальцем.

Нет ни единого шанса, что я отдамся ему, не с миллионом сомнений и чувств, кружащих голову. Я знаю, что должна сделать.

Глядя ему в глаза, я сознательно произношу:

— Персик.

Мой тон решительный, и Хейл немедленно отступает, его челюсть напряжена.

— Почему? — он в замешательстве. Я никогда не использовала стоп-слово за все время, что мы были вместе.

— Ты научил меня стоять за себя, требовать большего. Научил, что секс — это интенсивный опыт, который делят двое людей. Но самое главное, чему ты научил меня — что я стою большего, чем это, — я указываю на обстановку вокруг нас. — Я заслуживаю большего.

Он кивает, выражение его лица серьезное, но эмоции невозможно прочесть.

Опуская свое платье, я поправляю трусики и хватаю сумочку. Я оставляю его с членом в руке и с выражением полной растерянности на лице.

Бриэль

— Бриэль? — знакомый голос, произносящий мое имя, немедленно посылает покалывания по спине. Я в шоке закрываю глаза на несколько секунд и останавливаюсь на тротуаре, пытаюсь вдохнуть, но моя грудь, словно в тисках.

— Хейл... — только о нем я думала всю прошлую неделю после вечеринки. Видела его в своих снах, в памяти воспроизводила его голос, и теперь он здесь.

Я поворачиваюсь к нему лицом и вижу, что он не один. Пожилая темнокожая женщина держит его под руку. На ней надета фиолетовая шляпа и ярко-зеленый шарф. Ее губы накрашены кроваво-красной помадой, и я знаю, кто эта женщина, о которой он мне рассказывал. Его бабушка.

Хейл всматривается в мое лицо и его губы изгибаются в улыбке.

— Ты выглядишь... счастливой.

— Так и есть, — в моей взрослой жизни, в этот раз, я действительно счастлива. Я несу большую коробку моей любимой пиццы с беконом и грибами и красочный букет цветов, который купила себе просто так.

Жаль, что не могу сказать то же самое о нем. Он выглядит уставшим, бледным и изможденным. Темные круги залегли под глазами, на подбородке щетина.

— Нана, это Бриэль, — говорит он женщине, которая рядом с ним.

Я задерживаю взгляд на ней и вижу удивленное выражение лица.

— Так это из-за тебя он такой нервный, — говорит она. Это даже не вопрос, а даже если бы и был, я не знаю, как на него отвечать.

— Я не нервный, — говорит он.

— Он не в себе, — говорит она, наклоняясь ближе ко мне, словно мы старые подруги, обменивающиеся рецептами.

— Это сложно, — отвечаю я.

Она кивает, и шляпа колыхнется в такт ее движениям.

— Так всегда, — она берет мою руку, сжимая в своей. — Он сложный человек, но у него прекрасное сердце.

Я должна глубоко дышать, чтобы избежать слез, которые начинают жечь глаза.

— С Рождеством, — бормочу я.

— Сейчас Сочельник, ты не должна быть одна, — говорит он.

После тех событий в туалете мы не общались, и я заставляла себя двигаться дальше. Но сейчас, когда он стоит передо мной в своем мужском великолепии, я знаю, что потерпела поражение. Мое влечение к нему, к его сердцу, не исчезло вовсе. Его бабушка определенно права. Он сложный человек с прекрасным сердцем. Если бы он только впустил меня, все было бы по-другому.

Вспомнив его вопрос, я качаю головой.

— Я не одна. Сегодня на ужин придет Джули, — мой взгляд опускается на коробку с пиццей. — Кто-то же должен мне помочь с этим. А утром я уезжаю к своим родителям отметить Рождество с ними, тетями, дядями и кузенами.

Он кивает.

— Мы как раз направляемся на службу в церковь.

— Приятно было познакомиться с вами, Нана, — киваю я ей.

— Приятно было увидеть тебя, Бриэль, — говорит он.

Я сглатываю ком в горле и продолжаю шагать по тротуару, прежде чем сотворю нечто глупое, например, наброшусь на него.

К тому времени, как пришла Джули, я разложила салфетки и тарелки, налила два бокала вина и подготовила любимые новогодние комедии.

Если бы только мое настроение соответствовало праздничной атмосфере. Я испытываю желание свернуться в своей постели и плакать, но подумав, понимаю, что это было все, чем я занималась в течение прошлой недели, и знаю, что нужно хотя бы попытаться вернуться к общению с людьми и к нормальной жизни.

Джули приехала с горой подарков.

— Ты можешь положить их там, — указываю я на искусственную елку в столовой. У меня есть для нее несколько красиво упакованных подарков. Синий лак для ногтей, за что она похвалит меня, и подарочные сертификаты в ее любимые магазины. Я была слишком рассеянна, чтобы делать покупки. Надеюсь, моя семья не будет возражать, когда я заявлюсь завтра к ним, вооруженная подарочными сертификатами для всех.

Мы садимся за нашу пиццу с вином, и я благодарна ей за то, что она не мучает меня вопросами о Хейле. Она знает, что я смогу говорить об этом, когда буду готова, но не сейчас.

— Иу. Грибы, — говорит она, убирая их с пиццы.

— Я забыла, что ты их не любишь. Прости за это, — это просто доказывает, какой невнимательной я была.

— Вот, они будут тебе дополнительно, — она кладет грибы на мою тарелку. — Ты и твой грибной фетиш.

— У меня нет фетишей, — и внезапно до меня доходит. — Может, в этом и проблема.

— Что? — она делает большой глоток вина и ждет, когда я продолжу.

— Он Доминант, верно? Я не вписываюсь в его мир. И он, вероятно, знал, что никогда не впишусь. У нас никогда не было реального шанса, — говорю я рассеянно, обращаясь больше к самой себе.

Джули хмурится.

— Я ни на секунду в это не верю. Если между вами все было хоть наполовину так интенсивно, как ты говорила, то это определенно что-то значит, Бри. Прекрати себя недооценивать. Ты не обучалась покорности, ты играла роль. Все дело в нем. Он просто должен был быть честен с тобой с самого начала.

Я глубоко вздыхаю.

— Ты права. Я заслуживаю большего, чем мужчину, который недооценивает меня. Я давала ему все, что могла на наших уроках. Даже сердце свое отдала, хотя никогда не предполагала, что это произойдет.

Джули посылает мне сочувствующий взгляд, и наливает в мой бокал еще больше вина.

Я начинаю видеть наш разрыв более ясно, чем когда-либо. Кроме того, если он намерен продолжать быть Господином Наставником, для нас, так или иначе, нет будущего. Он признался, что не брал новых клиентов, но это ничто по сравнению с тем уровнем

обязательств, который мне нужен, чтобы полностью отдаться ему, как он того требует.

Я слишком много узнала, слишком выросла за эти несколько недель. Я просто должна продолжать напоминать себе об этом и быть сильной.

Бриэль

Сейчас, когда праздники подошли к концу, и все вернулось на круги своя, я знаю, что задолжала Кирби объяснение. Стремясь к некоторому завершению этой главы в своей жизни, я прошу его встретиться со мной в кафе недалеко от моей квартиры. Не хочу рисковать и нарваться на Хейла в их квартире.

Как только мы садимся с горячими напитками напротив нас, Кирби смотрит на меня выжидающе.

Я делаю глубокий вдох и выпаливаю:

— Я любила тебя долгое время.

Выражение его лица смягчается и он улыбается.

— Я тоже люблю тебя, Бри.

Я сопротивляюсь желанию закатить глаза. Бросайте мужчину, который понятия не имеет, о чем вы говорите.

— Нет, Кирби, я надеялась на будущее между нами. Мечтала о большем между нами.

Он прочищает горло и избегает моего пристального взгляда.

Ну, это неловко.

— Я... я даже не знаю, что сказать, — наконец отвечает он. — Я никогда не видел тебя в другом качестве, — его голос мягкий, словно он пытается сообщить мне эту новость осторожно.

— Я это знаю. И рада сообщить, что, наконец, поняла это и двигаюсь дальше. Я хотела поговорить с тобой о Кэмероне, чтобы ты услышал это от меня, а не от кого-либо еще.

Он кивает, его челюсть напрягается. Ясно, что он зол на нас обоих за то, что мы скрывали это от него.

— Мы познакомились через сайт знакомств. Я спала с ним в течение прошлого месяца, но я понятия не имела, что он твой сосед.

— Ничего себе. Думаю, я немного ошеломлен. Так вы, ребята, встречаетесь?

Я качаю головой.

— Нет. У нас были физические отношения, и я надеялась, что они перерастут в нечто большее. Но, думаю, это было глупо с моей стороны.

Он кивает, как будто все встало на свои места.

— После той вечеринки он несчастен. Вы расстались?

Я киваю.

— Да. С тех пор я его не видела.

Ну, кроме той короткой встречи, когда я думала, что мое сердце разобьется. Наблюдать, как хрупкая рука его бабушки покоится в изгибе его локтя, пока он ведет ее по улице, склонившись достаточно низко, чтобы слышать, что говорит ему эта маленькая женщина — от этого мое сердце таяло. Я всегда думала, что слово «бабушка» просто ласковое обращение. (*Примеч. Хейл называет бабушку Нана (Nana — в пер. с англ. Бабушка)*) И то, что он считает ее своей родной бабушкой, еще более трогательно.

— Неудивительно, что он был мудаком, — говорит Кирби, качая головой, словно это все объясняет.

Я хочу знать больше, спросить и узнать у него, что происходило с Хейлом, но независимо от того, что он скажет, мне будет только сложнее. Я должна двигаться дальше.

— Ты в порядке из-за всего этого? — спрашиваю я. — Я просто хочу быть уверена, что между нами все хорошо.

— Конечно, у нас все в порядке, Божья коровка, — он берет мою руку и сжимает.

Роль Кирби, отведенная в моей жизни, подходит к концу. Мы всегда будем друзьями, но мне он не нужен; я больше не тоскую по его любви и одобрению, как было раньше.

С Хейлом я испытала настоящие чувства. И теперь хочу выяснить, что ждет меня впереди.

Несколько дней спустя, мой домофон издает сигнал, и поскольку я никого не жду, мне любопытно, кто бы это мог быть.

Когда я открываю входную дверь, там никого нет, но мой взгляд опускается вниз. Спелый сочный персик лежит поверх папки с файлами. Выглянув в холл, я вижу, что там никого нет, но знаю, что это от Хейла.

Я беру фрукт, подношу к носу и вдыхаю. Запах ароматный и удивительный. Затем забираю папку и закрываю за собой дверь. Кладу персик на стол и достаю стопку документов из папки. Мой мозг пытается осознать то, что я вижу.

На первой странице лежит написанная от руки записка.

Это я.

Кэмерон Александр Хейл скрывал свое имя и личность от меня, но сейчас он открытая книга. Его досье перечисляет фирмы, в которых он стажировался и работал. Далее следуют его банковские счета, показывающие его скромный текущий счет и внушительный сберегательный счет. Его прививочная карта, показывающая, что он не пропустил ни одной и ежегодно прививается от гриппа. Отчеты о работе за последние три года.

С трепетом я листаю страницы дальше, задаваясь вопросом, сколько времени он потратил, чтобы собрать все это воедино. Я замираю, когда мои пальцы касаются глянцевой фотографии женщины. Его бывшая невеста, Тара, как гласит записка. Я изучаю ее темные карие глаза и ненавижу ее за то, что она несет ответственность за разрушение этого мужчины, за то, что заставила его почувствовать необходимость полностью закрыться.

Сделав глубокий вдох, я откладываю фотографию в сторону. Это не о ней. Это о Хейле, желающем поделиться частичкой себя со мной. Однако страшно, что все это значит для него.

Здесь же среди документов потрепанная книга в мягкой обложке «Новая земля» Экхарта Толле, предполагаю, одна из его любимых. *(Примеч. «Новая земля. Пробуждение к своей жизненной цели» — книга современного духовного мастера Экхарта Толле, получившего всемирную известность после выхода книги «Живи сейчас»).* Я листаю ее и вижу, что некоторые отрывки выделены маркером.

«У прошлого нет власти над настоящим моментом».

«Только правда, если ты понимаешь, кем являешься, освободит тебя».

Потрясенная, я сажусь на диван, поскольку все слова на странице сливаются воедино. Здесь также есть некролог местной газеты о его родителях. Думаю, что это самая болезненная часть его жизни, которую он сюда включил. Потребовалась храбрость и полное

доверие с его стороны, чтобы собрать эту папку для меня, как и мне нужна была храбрость и доверие, чтобы подчиниться ему.

Я пересматриваю еще много страниц и в самом конце нахожу конверт с наличными. Записка внутри конверта гласит, что он возвращает мне все деньги, которые я заплатила ему за услуги.

Не уверенная в том, что делать с этой информацией, я вспоминаю разговор между ним и той женщиной, Крисси, которой я продала дом.

— Вы познакомились в «Жажде»? — спросила его Крисси.

— Нет, — это предположение насмешило его.

В тот момент я была в таком смятении и чувствовала такую боль, что не придавала этому разговору значения. Но теперь мне любопытно, что такое «Жажда», и вскоре я гуглю «Жажда + Чикаго» и просматриваю результаты поиска.

И нахожу то, что искала. «Жажда» — эксклюзивный БДСМ-клуб в центре Чикаго. Я кликаю на кнопку «посетить сайт», и от увиденного не могу отвести взгляда от экрана.

Бриэль

Той ночью, после встречи с Хейлом в джаз-клубе, неуверенная и робкая девочка исчезла. От меня не ускользнуло, что он так близко привел меня к своему клубу, но все же держал на расстоянии от своей жизни все это время.

Чувствуя уверенность, благодаря кружевному лифчику и шпилькам, я делаю глубокий вдох и расправляю плечи. Я выбрала черную кожаную мини-юбку и шелковую блузку светло-персикового цвета. Я чувствую себя привлекательной и спокойной.

— Ты отлично выглядишь, — нежно говорит Кирби, восхищенно осматривая меня.

— Спасибо.

— Ты уверена, что готова к этому?

— Абсолютно.

Хейл понятия не имеет, что я приду сегодня. Даже не могу представить, какая у него будет реакция, когда он меня увидит. Когда я просматривала информацию о клубе в интернете, я увидела, что сегодня там устраивают новогоднюю вечеринку. Клуб редко открывают для посетителей, поэтому это похоже на знак, что я должна быть там.

После того как охранник проверяет наши удостоверения личности, и мы платим достаточно большую сумму за вход, Кирби и я входим в большую комнату с креслами и диванами, расставленными вокруг камина и барной зоны. Не знаю почему, но я ожидала чего-то более зловещего. Но это зал с мрачной чувственной музыкой и освещением, установленным таким образом, что вы словно находитесь в тени. Прямо в центре помещения две женщины разыгрывают сцену.

Думаю, что для каждого эксгибициониста есть свой вуайерист (*Примеч. вуайеризм в большинстве случаев связан с тайным наблюдением за другим человеком*). Что-то мне подсказывает, что это только верхушка айсберга того, что я увижу сегодня. Замерев, я наблюдаю, как женщина держит горящую красную свечу, наклоняет ее и позволяет каплям воска упасть на грудь своей партнерши. Это напомнило мне о приятном аромате зажженной Хейлом свечи, который окружал нас, когда он возносил меня к вершине снова и снова.

— Бри? — зовет меня Кирби, возвращая в реальность. — Все в порядке?

— Конечно. Просто это немного подавляюще.

Он кивает, его глаза округляются, когда он видит шикарную блондинку, на которой надеты только голубые стринги и сапоги до колен. Ее грудь покачивается в такт ее движениям, когда она проходит мимо нас. Она великолепна, и, кажется, точно знает, куда направляется, и целенаправленно двигается в неизвестном направлении.

Мой живот сводит спазмом, когда я впервые за все время осознаю, что Хейл может быть здесь не один. Это чувство не дает покоя, и Кирби берет меня за руку и ведет к бару.

Прежде чем мы получаем наш заказ, я замечаю Крисси, свою клиентку и подругу Хейла. Она идет напрямиком к нам.

— Не ожидала увидеть тебя здесь, — говорит она, приветствуя меня теплыми объятиями.

— Мы решили поддаться приключениям сегодня вечером. Это мой друг Кирби.

Когда они обмениваются рукопожатиями, я скрываю свою улыбку, поскольку Кирби изо

всех сил старается не опустить свои глаза на юг. На Крисси надето великолепное винтажное белье — черное кружевное боди, чулки, подвязки и черные атласные перчатки.

— Как тебе живется в новом доме? — спрашиваю я.

— Я в него влюблена. Я приготовила там свой первый рождественский ужин и пригласила половину клуба.

Интересно, провел ли Хейл Рождество там, и если да, сделал ли он это специально, чтобы вызвать во мне ревность. Я решаю, что это неважно. Кроме того, думаю он провел праздник с бабушкой, вероятно, разворачивая подарки с вязаными шарфами и свитерами для него.

— Что ты думаешь о клубе? — спрашивает она.

— Здесь... хорошо. Я имею в виду, мы еще не все видели.

Мой взгляд снова возвращается к демонстрации женского господства и подчинения, и я вижу, как Госпожа зажала один сосок зажимом, а второй облизывает языком. Пока я наблюдаю, мое сердцебиение ускоряется.

Я поворачиваюсь снова к Крисси, желая узнать, здесь он или нет. Не хочу, чтобы этот смелый эксперимент прошел впустую.

— Хейл здесь?

Она кивает, но выражение ее лица ни о чем не говорит.

— Он с Ризом. В комнате отдыха, — она указывает на арочный проем, который ведет в другую тускло освещенную комнату.

Мне все равно, что это за комната. Я просто хочу знать, кто, черт возьми, эта Риз, и что она делает с моим мужчиной. Я делаю глубокий вдох и расправляю плечи.

— Кирби, хочешь персональную экскурсию? — спрашивает Крисси.

Он поворачивается ко мне.

— С тобой все будет в порядке, Божья коровка?

Я киваю.

— Да, иди. Повеселись.

Они уходят в другой конец комнаты, и моих мыслей о напитке как не бывало. Единственное, что теперь имеет значение, это пойти в комнату отдыха и увидеть все своими глазами.

Мои ноги на высоких каблуках ведут меня все ближе и ближе, и стук каблуков по полу соответствует биению моего сердца. Я останавливаюсь у входа и прищуриваю глаза, пытаюсь привыкнуть к полутьме. Свет в этой комнате еще более тусклый. Тихая чувственная музыка играет на заднем плане. Несколько пар и небольшие группы людей сидят и общаются, но Хейла среди них нет.

Затем я замечаю двух мужчин в дальнем углу в конце комнаты, и их головы опущены вниз, словно они обсуждают что-то важное. Инстинктивно, хотя я не могу четко увидеть их лица, я знаю, что мужчина слева — Хейл. Мой дорогой, потерянный мужчина. Только когда я останавливаюсь непосредственно перед ними, вдруг понимаю, что грубо с моей стороны прерывать их разговор.

— Бриэль... — Хейл резко встает, в его глазах отражается замешательство. — Что ты здесь делаешь?

Я знаю, мое появление в БДСМ-клубе для него неожиданность. Только надеюсь, что приятная неожиданность.

— Кирби привез меня.

— Ясно, — мрачно говорит он. Я открываю рот, чтобы объяснить, что это не то, на что похоже, но Хейл указывает жестом на мужчину, сидящего возле него. — Это Риз. Он владелец клуба.

Риз встает, и, Господи Боже, этот мужчина огромен. Ростом под два метра и с такими широкими плечами, что он легко мог бы сойти за игрока НФЛ (*Примеч. НФЛ — Национальная Футбольная Лига*). Он возвышается надо мной, его невероятно привлекательная внешность на мгновение заставляет меня потерять дар речи.

— Ты великолепна, Ангел. Ты здесь, чтобы поиграть?

— Пошел нахер, Риз, — рычит Хейл.

Я ничего не могу поделать, и к моим щекам приливает кровь. Даже если меня не интересует Риз, его внимание лестно.

— Добро пожаловать в «Жажду», — говорит Риз, подносит мою руку к своим губам и целует. — Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь.

— Я тоже надеюсь, — я смотрю на Хейла и чувствую, как внизу живота начинает распространяться жар.

— Блядь, — Риз прижимает наушник к уху, очевидно, выслушивая плохие новости. — Женщина на входе говорит, что знает меня.

Хейл пожимает плечами.

— В чем проблема? В этом городе многие женщины тебя знают.

— Да, но она говорит, что мы вместе росли, и у меня плохое предчувствие, что я знаю, кто это может быть.

— Иди, брат. Я тебе нужен? — спрашивает его Хейл.

Выглядит так, словно он хочет держаться от меня как можно дальше. И кто его может в этом винить? Я же сказала ему, что пришла с другим мужчиной. Но все, что мне нужно, это несколько секунд, чтобы объяснить...

— Нет, — говорит Риз, он снова смотрит на меня и его взгляд смягчается. — Оставайся здесь и развлеки свою *подругу*, — Риз уходит прочь, но я слышу, как он произносит «застолби» и тихие проклятия Хейла. Так интересно видеть его с другой стороны — в клубе, с другом мужского пола.

Я просто стою, впитывая все это и пытаюсь собрать воедино.

Наконец Хейл снова поворачивается ко мне лицом.

— Я не знаю, что сказать, Бриэль. Я не понимаю, почему ты здесь.

— Я получила папку, которую ты для меня оставил.

— И что... ты просто появляешься здесь? Ни звонка, ни сообщения, ничего в течение многих дней.

— Я хотела показать тебе, что могу быть здесь. Ты и твой образ жизни, это не пугает меня.

Он кивает, выражение его лица суровое.

— И Кирби?

— Я все ему рассказала. О тебе и обо мне. О чувствах, которые у меня к нему были.

Он берет стакан виски со стола и одним глотком выпивает содержимое.

— Я сказала ему, что хотела будущего с ним, но больше не хочу. Я выросла. Я изменилась, и сейчас мне нужно другое.

— Другое?

Я пожимаю плечами, принимая невинный вид.

— То, что Дом требует от своей сабы.

— Я пил, Бриэль, — предупреждает он, его голос низкий.

— Мне все равно, — я указываю на кресла. — Мы можем сесть на минутку и поговорить?

Он берет меня за руку, ведет к мягкому кожаному креслу и садится напротив меня.

— Почему ты показал мне все это? — спрашиваю я.

— Потому что это я. Весь я. Мое прошлое, потери, боль, которую я испытал, сделали меня тем, кем я сейчас являюсь. Я не делюсь этим с людьми, но я боялся, что ты влюбилась в Господина Наставника. Такое уже случалось раньше, — добавляет он с отрешенным взглядом, и я понимаю, что есть история, в которой я покопаюсь позже.

— Мне нужно было, чтобы ты увидела меня настоящего, — говорит он, — все мои недостатки, и решила, действительно ли я тот, кого ты хочешь. Я хочу оставить позади наставничество, хочу, чтобы ты была моей. Хочу тебя. Но я не уверен, знаешь ли ты, чего хочешь. Ты мечтала о Кирби так долго... — он качает головой, изучая свой пустой стакан.

Я кладу руку на его колено. Я никогда не видела Хейла таким. Он уязвим и в какой-то степени обнажен, как никогда прежде, и это пугает меня, но одновременно и нравится.

— Я влюбилась не в Господина Наставника. Я влюбилась в *тебя*. Я влюбилась в то, как бережно ты убирал мои волосы с шеи, чтобы поцеловать чувствительное местечко под ушком. В ощущение твоих губ на моих, в сладкие и развратные слова, которые ты шептал, чтобы вселить в меня уверенность. Я влюбилась в сексуального, сдержанного и любящего контроль мужчину, милого со своей бабушкой. В реального человека, который делает тебя *тобой*.

Его взгляд смягчается, и он смотрит на меня.

— Я не так хорошо скрывал себя, как думал.

Я пожимаю плечами.

— Ни капельки, — мы молчим в течение нескольких минут, каждый из нас рад находиться в компании друг друга. — Ты не должен был возвращать деньги, — говорю я, наконец.

— Я чувствовал себя паршиво, оставляя их у себя, — он наклоняется ближе. — Хочешь экскурсию по клубу?

Я киваю в нетерпении.

— Только если мы не наткнемся на одну из твоих бывших подружек.

— Я годами ни с кем не встречался, Бриэль. Думал, ты знаешь это.

— Думаю, есть еще много всего, чего я не знаю о тебе.

— Позволь мне прояснить несколько моментов для тебя. Пойдем со мной, — он встает и протягивает мне руку.

Когда мы выходим из комнаты в коридор, я хватаю шампанское у проходящего официанта, зная, что мне, возможно, понадобится большая доза спиртного для храбрости.

Хейл

Присутствие Бриэль в клубе заставляет меня чувствовать себя собственником, каким я никогда не был. Пока мы поднимаемся на второй этаж, Доминанты откровенно ею восхищаются. Даже несколько сабмиссивов подняли глаза, чтобы посмотреть на нее, желая выглядеть хоть на половину такой гармоничной и красивой, как Бриэль сегодня вечером. Я горжусь тем, что держу ее за руку, но все же часть меня хочет запереть ее в комнате, подальше от развратных взглядов, которые следуют за нами.

Я не стал проводить экскурсию по первому этажу, потому что в основном это бар и зал, где проводят публичные сцены, одну из которых, я уверен, она видела, когда пришла. Настоящее действие происходит на втором этаже.

— Где ты оставила Кирби? — спрашиваю я, внезапно вспомнив, что она пришла с ним.

— С Крисси.

Я киваю.

— Тогда он будет в порядке, — Крисси играет только с настоящими Доминантами, и поскольку Кирби даже близко не соответствует этому званию, они, вероятнее всего, просто выпивают. — Иди сюда, я хочу тебе кое-что показать.

Мы подходим к первой комнате, и я останавливаюсь в коридоре, чтобы встать перед Бриэль.

— Если что-то, увиденное тобой, вызовет беспокойство, просто сожми мою руку, ладно?

Она кивает, и я открываю тяжелую металлическую дверь в игровую. Полы, стены и потолок усеяны крючками. Мягкая скамейка и железный крест с крепежами — основные предметы для игр, и в настоящее время они заняты.

Учитывая, что сейчас канун Нового года, а это пора больших вечеринок в клубах с огромным количеством людей, каждый одет максимально откровенно и сексуально. Глаза Бриэль широко распахнуты, она молчалива и задумчива, поскольку вбирает в себя все, что видит, но она ни разу не сжала мою руку, пока я водил ее из комнаты в комнату.

Мы лишь бегло посещаем игровую больничной тематики, где мужчина использует фиолетовый жезл на своей пациентке. Бриэль вздрагивает, когда искры слетают с кончика жезла и попадают на голую киску женщины.

— Что это?

— Жезл производит эротическую электростимуляцию. Это дает ощущение приятного покалывания, но используется на низком уровне и не может причинить реальной боли.

Бриэль возле меня облегченно расслабляется, но могу сказать, что это за пределами ее зоны комфорта. Моей тоже, если честно. Доминанту требуется много мастерства и сдержанности, чтобы использовать этот инструмент должным образом.

Как только мы возвращаемся в коридор, я наклоняюсь, чтобы прошептать ей на ухо:

— Как ты?

— Все это очень... познавательно.

Я киваю, соглашаясь.

— Достаточно того, что ты увидела? — эта сцена была немного подавляющей, даже для

такого опытного Доминанта, как я. Мне больше нравятся индивидуальные и чувственные сцены, а не публичные и экстремальные игры, которые происходят сегодня в комнатах.

— Какая комната твоя любимая?

От мысли заполучить ее в этой мини-юбке мой член мгновенно становится твердым.

— Сюда.

Мы поворачиваем за угол в менее оживленную часть клуба и направляемся к вип-комнате «Пандора», предназначенной для частных сцен.

На двери горит зеленая надпись, сообщающая о том, что комната свободна, и я поворачиваюсь к Бриэль.

— Уверена, что это именно то, чего ты хочешь?

— Есть кое-что, чего я хочу.

— Что же это?

— Все, что мы делали до этого, было для меня. Ты учил меня быть уверенной в себе и заставлял чувствовать себя желанной, но сегодня ночью я хочу делать то, что нравится тебе.

— Мне нравится все, что включает голую тебя, дорогая.

Она качает головой, хмуро глядя на меня.

— Я серьезно. Не упрощай ничего для меня. Я это имею в виду.

— И ты уверена, что это именно то, чем я занимаюсь? — это, блядь, кружит голову, и я не могу не поддразнить ее.

— Да. Я думаю... я думаю да, — говорит она. — Я хочу знать твои предпочтения. Пожалуйста.

Я делаю глубокий вдох, член дергается еще раз, задевая молнию моих брюк.

— Ты уверена, что это именно то, чего ты хочешь?

— Абсолютно.

— Очень хорошо, — внутри меня как будто щелкнул переключатель. — Мне нужно, чтобы ты была уверена.

— Я уверена, — она расправляет плечи, отказываясь отступить.

— Ты помнишь свое стоп-слово?

— Персик.

— Хорошая девочка, — я указываю на дверь, возле которой мы стоим. — Это приватная комната с запирающейся дверью.

— Значит, здесь будем только мы?

— Только если ты этого хочешь.

Она сглатывает с большим трудом.

— Я доверяю тебе.

— Ты знаешь, что значит, если я попрошу тебя преподнести себя?

Бриэль с любопытством смотрит на меня.

— Нет, Сэр, — признается она.

Я киваю в сторону двери.

— Ты должна войти внутрь и полностью раздеться. Затем встать на колени и упереться лбом в пол так, чтобы твоя задница и киска были полностью открыты для меня. Это понятно?

— Да, Сэр.

— Мы никогда полностью не обсуждали твои пределы.

— Я доверяю вам.

Я вижу, как яростно бьется пульс на ее шее. Несмотря на то, что это причиняет мне боль, если я действительно собираюсь надавить на Бриэль сегодня ночью, мне понадобится помощь. Я видел ее реакцию на Риза чуть ранее, и использую это в полной мере.

Она хочет знать, что я люблю на самом деле и чем наслаждаюсь с сабой, когда она полностью зависит от меня. Я хочу вытолкнуть ее из зоны комфорта. Это произойдет только в том случае, если она полностью отдастся мне. И мне нужно почувствовать это сегодня ночью. Мне необходимо знать, что она действительно моя. Это единственный способ впустить ее в свою жизнь.

Я открываю дверь, и когда Бриэль заходит внутрь, нажимаю на выключатель и загорается красная табличка. Все приватные комнаты хороши, но эта — моя любимая. Это большая комната с кроватью с балдахином, накрытая одной белой простыней. Единственный свет в комнате излучают свечи, мерцающие повсюду в хрустальных блюдах. Эта обстановка стала еще более красивой, когда туда вошла прекрасная женщина.

Я прикрываю дверь за Бриэль, предоставляя нам обоим время подготовиться к тому, что, несомненно, станет самой интенсивной сценой, которую мы когда-либо проводили.

Спустя несколько минут я готов, и даже через закрытую дверь практически могу чувствовать ожидание и нервозность, которую источает Бриэль.

Я открываю дверь и вижу ее в той позе, в которой велел быть. Она стоит на коленях на мягком коврике прямо посреди комнаты. Лоб касается пола, задница поднята так, что я могу видеть ее прекрасную киску и аккуратный розовый анус. Мой член дергается и вся кровь, которая есть в моем теле, немедленно собирается в паху.

— Ты очень красиво себя подаешь, — говорю я, чтобы она узнала, что именно я вошел в комнату.

— Благодарю вас, Сэр, — шепчет она.

— Я приготовил для тебя сюрприз. Ты готова к нему?

— К нему? — пищит она, все мышцы на ее теле напрягаются.

Я попросил Риза помочь с этой сценой.

— Все в порядке? — спрашиваю я.

Через некоторое время я снова слышу ее тихий голос:

— Я доверяю вам, Сэр.

— Хорошая девочка.

Я открываю дверь, и дыхание Бриэль сбивается, когда она слышит отчетливые мужские шаги. Даже представить не могу, что сейчас рисует воображение Бриэль, но я зашел с ней дальше, чем когда-либо прежде, и она все еще принимает это.

Я не позволю Ризу поднять на нее руку, и он знает это, но что-то в ее реакции на него и на публичную сцену подсказывает мне, что это всего лишь подтолкнет ее к следующему уровню.

— Ты видел, какая здесь красота, Риз?

Это первый раз, когда я использовал его имя, и сделал я это намеренно. Я хочу, чтобы она представила двух высоких, влиятельных и возбужденных Доминантов, стоящих возле ее обнаженного тела. Вся власть в руках у Бриэль, и то, как она расслабляется и подается попкой, говорит о том, что она это знает.

— Она чертовски великолепна, — голос Риза низкий и грубый. Хоть он и опытный Доминант, но даже он видит, насколько красива и уникальна эта женщина во всем своем обнаженном великолепии.

— И она учится быть хорошим маленьким сабмиссивом, представляя нам свою тугую попку и киску, — эта сцена настолько влияет на меня, что я должен прилагать усилия, чтобы сохранить в голосе самообладание.

— Она выглядит достаточно хорошо, чтобы ее поглотить, — комментирует Риз.

Я поворачиваюсь к нему и вижу темный, голодный блеск в его глазах, и бросаю на него злой взгляд. *Мечтай, ублюдок.*

Подхожу ближе к Бриэль, становлюсь на колени рядом с ней и нежно провожу кончиками пальцев по ее спине.

— Ты все делаешь прекрасно, — шепчу я.

Обычно просто так я не раздаю комплименты, но это не ее мир. Для нее все это в новинку.

— Скажи мне, что ты чувствуешь.

— Немного нервничаю, — признается она, и потом мягко добавляет, — и чувствую себя живой.

— Прекрасно, — кончики моих пальцев путешествуют вниз по ее спине к заднице. — Откройся для меня больше. Расслабь колени и разведи их.

Она делает, как я велю, и когда провожу пальцами по ее киске, я нахожу ее насквозь промокшей. Одним пальцем толкаюсь внутрь и чувствую, как тугие стенки плотно обхватывают меня.

— Черт, детка. Эта киска совершенно промокла. Тебе нравится, что два Доминанта изнывают от боли при виде тебя?

Она издает тихий стон удовольствия, и толкает свою задницу назад, чтобы вобрать мой палец глубже.

— Такая жадная, — я убираю руку и резко шлепаю ее по заднице.

Бриэль стонет, но не вздрагивает, и я вознаграждаю ее, вводя два пальца глубоко в эту жаждущую киску.

Я смотрю на Риза, который выглядит впечатленным тем, как хорошо она справляется. Я говорил ему, что ее обучение было интересным и что-то мне подсказывает, что теперь, возможно, он поверит мне.

— Черт побери, она выглядит тугой, — рычит он.

Во мне расцветает гордость.

— Так и есть. Самая тугая киска, которую я когда-либо чувствовал, — я продолжаю толкаться в нее, и она идеально сжимает меня, засасывая мои пальцы своей горячей киской.

Бриэль мурлычет, словно старается быть тихой, но не может себя сдержат.

— Хм. Должен ли я позволить ему попробовать тебя на вкус?

Она вздрагивает всем телом.

— Тебе нужно использовать стоп-слово, Бриэль?

— Я... — она колеблется, тяжело дыша. — Только ты. Пожалуйста.

Конечно, я единственный, кто будет ее пробовать. Не знаю, смог бы я ей отказать, если бы она захотела, чтобы другой мужчина облизывал ее киску, а я смотрел, но мне нравится слышать от нее, что мы находимся на одной волне. Сегодня будем только мы. Точно так все и должно быть.

Я продолжаю двигать пальцами внутри нее и чувствую, что она близка. Зная ее тело, я могу прочесть все признаки.

— Когда ты кончишь, это будет только для меня, — говорю я ей.

— Да, Сэр, — говорит она, снова толкая свою задницу назад.

Непокорная. Она пытается манипулировать мной перед Ризом. И, черт возьми, если ей не удастся обвести меня вокруг ее крошечного пальчика. Я не хочу ничего больше, чем позволить ей кончить на мои пальцы, но заставляю себя остановиться и встать.

— Я думаю, пора приступить к делу. Встань, Персик.

Бриэль становится на колени и пристально смотрит на меня. Мы только начали нашу сцену, а в ее глазах уже отсутствующий стеклянный взгляд. Затем она поднимается на ноги и стоит перед нами абсолютно голая и бессовестная. Тело не дрожит, подбородок высоко поднят. Она знает, что обладает властью, она уверена и спокойна. Боже, как она выросла с тех пор, как мы начали. Невероятно.

Ее взгляд опускается на ширинку моих брюк, затем переходит к Ризу.

Да, ты довела двух здоровых мужчин до предела. Счастлива, дорогая?

— Пора уходить, Риз, — говорю я ему. Сегодня вечером я хотел полностью вывести Бриэль из зоны ее комфорта, а когда увидел, как она реагирует на других в клубе, я понял, что ее привлекает мысль, чтобы за ней наблюдали. Но я не планировал участие Риза в этом. Это совершенство предназначено исключительно для меня.

Риз кивает, его глаза обращены на Бриэль.

— Ты чертовски великолепна, Ангел. Наслаждайся оставшейся частью ночи в клубе. Если я могу когда-либо быть полезен, пожалуйста, дай мне знать.

Риз уходит, и остаемся только мы вдвоем.

— Все хорошо, Персик? — это был смелый шаг с моей стороны, не дать ей кончить посреди сцены. Я должен знать, что она в порядке, прежде чем мы продолжим.

— Я не ожидала. Это было... по-другому.

— И ты готова продолжить?

— Да, — никаких колебаний, никаких вопросов.

— Хорошо. Иди сюда и возьми мой член.

Бриэль подходит ближе, ее грудь покачивается, когда она идет, и я чувствую, как из моего члена уже сочится сперма. Если в ближайшее время не почувствую ее рот, то просто взорвусь.

Она расстегивает пуговицу на брюках, тянет вниз молнию, затем запускает руки в мои боксеры и обхватывает член своими тонкими пальцами. С моих губ срываются проклятия, и я не могу сдержать стон.

— Как вам, Сэр? — спрашивает она, ее глаза горят возбуждением.

— На колени, зверушка. Хочу быть у тебя во рту.

Она опускается на колени и тянет мои брюки вниз, позволяя им упасть к лодыжкам. Сжав рукой основание члена, слегка облизывает головку, и удовольствие простреливает прямо в мои яйца.

— Глубже, — рычу я.

Бриэль открывает рот, вбирая меня в свое влажное тепло, и звуки того, как она сосет мой член, наполняют комнату.

Она заглатывает меня по самое горло, и я в секунду от того, чтобы кончить, поэтому отстраняюсь.

— Блядь, — я глажу ее волосы, заправляя их за уши. Мой член такой твердый и болит, но я хочу быть внутри нее, когда кончу.

Она улыбается мне, ее губы опухшие и влажные.

— Иди сюда, красавица, — я поднимаю ее на руки и направляюсь к комоду, располагая Бриэль на нем. Идеальная высота для нас. — Я больше не могу ждать.

Раздвигаю ее колени и становлюсь между ногами, целую ее глубоко и лаская большим пальцем клитор. Она стонет в мой рот, ее язык сплетается с моим. Прямо сейчас она на грани оргазма, и я толкаюсь внутрь одним резким движением.

Бриэль бурно кончает, цепляясь за мои плечи и громко вскрикивая.

Я продолжаю ласкать клитор, пока стенки ее влагалища сжимаются вокруг моего члена.

— Вот так, Персик. Кончи для меня. Просто отпусти это.

Я продолжаю двигаться в ней, и когда смотрю вниз между нами, вижу свой член, покрытый ее влажным теплом.

Ее дыхание неровное и быстрое, глаза остекленели от вожделения. Я отстраняюсь, несу ее на кровать и аккуратно укладываю.

Я беспокоюсь, что сегодня зашел слишком далеко. Мы в клубе и я пригласил другого мужчину. Возможно, для нее это слишком. Она дрожит всем телом, и я беру одеяло из шкафа, укрывая ее и прижимая к своей груди.

— Почему ты остановился? — она смотрит вниз на мой полутвердый член.

— Твое состояние на первом месте. Ты дрожала, как осиновый лист.

Она смущенно смотрит на меня.

— Я только что так сильно кончила, как не кончала ни разу за всю свою жизнь. Это не значит, что ты должен был останавливаться.

Она протягивает руку и начинает поглаживать меня. В одно мгновение я снова становлюсь твердым.

— Ты уверена, что тебе не нужна минутка? — рычу я.

— Абсолютно.

Я глубоко целую ее, и меня пронзает безошибочное чувство, что эта женщина создана для меня.

— К тому же предполагается, что ты должен показать, что нравится тебе.

— Ты уверена в этом? — я точно знаю, чего хочу.

Она кивает.

— Тогда перевернись.

С игривым выражением на лице она переворачивается на живот.

Я хватаю подушку, сминаю ее и помещаю под бедра Бриэль, затем беру свою сумку с игрушками, оставленную возле двери. У меня нет нашей свечи, потому что я не ожидал увидеть ее здесь сегодня, но Доминант никогда не выходит из дома без своей сумки. Я как бойскаут. Невозможно предугадать, когда понадобится проинструктировать коллегу Доминанта о правильном использовании двойного флоггера. *(Примеч. двойной флоггер состоит из жесткой оплетённой ручки и двух хвостов, состоящих из полос телячьей кожи. Количество полос колеблется от 30 до 40 штук в каждом хвосте. Работа таким девайсом требует мастерства и выносливости).*

Когда я возвращаюсь к кровати, Бриэль лежит, прижимаясь щекой к матрасу и пристально за мной наблюдая.

— Чт... что ты собираешься делать?

— Просто постарайся расслабиться для меня, хорошо? — сначала я думаю завязать ей глаза, а затем решаю, что сегодня она получила достаточно новых ощущений. Не нужно смешивать слишком много. Кроме того, я хочу видеть глаза Бриэль и выражение ее лица,

когда буду брать ее.

Я беру смазку из сумки и ставлю на кровать возле себя.

— Вспоминаешь о нем? — в руке у меня вибратор, который я использовал с ней в кондоминиуме, когда она показывала его клиентам.

— С любовью, — говорит она.

Я складываю его обратно в чехол и убираю в сумку.

— Жаль, что мы не будем его использовать, — я ухмыляюсь. — Давай попробуем это, — это вибратор «Джимми Джейн» с двойной стимуляцией клитора. Одно из моих любимых устройств, практически моментально приводящих к оргазму. Будет потрясающе подразнить Бриэль и испытать ее контроль.

— Это пробка? — спрашивает она, заметив небольшую игрушку в моей руке с гладким концом и расширяющуюся у основания.

Я не должен детально все ей объяснять. Мой член большой; ее задница тугая. Все просто.

— Это поможет подготовить тебя.

Она смотрит на меня с любопытством, но ничего не говорит.

— Встань на колени для меня, дорогая.

Она открывается для меня так, как я того желаю, слегка приподняв задницу над кроватью. Я размещаю вибратор под ее тазом, включаю его, и все ее тело содрогается от удивления.

— Твою мать!

Я приподнимаю бровь.

— Что-то не так?

— Что это за штука? — она задыхается, цепляясь руками за простыню.

— Просто маленькая игрушка, чтобы убедиться, что ты готова для меня.

Я не спеша снимаю с себя всю одежду, пока Бриэль наблюдает за мной, закатывая глаза от возбуждающих вибраций.

Из ее горла вырывается стон, и она начинает дрожать. Ее киска блестит, и мне требуется вся моя сила воли, чтобы сдержаться.

— Не кончай без меня, дорогая, — предупреждаю я.

— Хейл... — она задыхается, приближаясь к самому краю оргазма.

— Возможно, я переоценил твой самоконтроль.

Полностью раздевшись, я беру член в руку и начинаю его медленно поглаживать от основания до кончика. Бриэль следит за моими движениями затуманенными похотью глазами.

— Я скоро кончу... — стонет она.

— Не смей.

— Хейл! — выкрикивает она, ее бедра дрожат от усилий сдержать оргазм.

Я убираю вибратор и ставлю его на низкий уровень, а в это время Бриэль пытается отдышаться.

— Непослушная девочка. Я должен отшлепать тебя, но вместо этого собираюсь трахнуть твою задницу, потому что не могу больше ждать.

Взяв пробку, я нагреваю ее в руке и добавляю немного смазки, прежде чем поместить в заднем проходе Бриэль.

— Какое твое стоп-слово, Бриэль? — мягко спрашиваю я, наклоняясь и целуя мочку ее

уха.

— Персик.

— И когда ты должна его использовать?

— Если захочу остановить игру, — отвечает она, затаив дыхание.

— Хорошая девочка.

Я возвращаю вибратор с его волшебным воздействием на прежнее место.

— Так терпимо? — спрашиваю я.

— Да, — стонет она.

— Хорошо. Теперь просто дыши и расслабься для меня.

Я вставляю пробку и слышу резкий вдох Бриэль, когда она чувствует инородное тело. Но она не сопротивляется, не вздрагивает. Она великолепно смотрится с пробкой в заднице, и я восхищаюсь ее храбростью. Я даю ей время привыкнуть к тому, как игрушка растягивает ее, затем извлекаю пробку. Покрываю член большим количеством смазки, желая, чтобы все прошло максимально безболезненно.

Затем сжимаю руками ее ягодицы и медленно, очень медленно, сантиметр за сантиметром, погружаюсь в нее. Она такая теплая и так идеально подходит моему члену, что я готов немедленно взорваться.

— Блядь.

Я знаю, что должен быть с ней мягче, но пот катится по моей спине и шее, и я едва сдерживаю себя, пока она привыкает.

— Ты в порядке, дорогая? — спрашиваю я, мне необходимо услышать от нее эти слова.

— Да, это... по-другому, я чувствую себя наполненной, но мне это нравится.

Бриэль неподвижна, делает глубокие вдохи, в точности, как я ей сказал. Ее подчинение потрясающее, оно согревает меня.

— Вот так, ты делаешь все отлично, — я кладу руку на ее поясницу и устанавливаю легкий ритм. Мы так тесно связаны физически, что я чувствую вибрации, проходящие сквозь нее.

— Хейл... — стонет она.

Я думаю, что она собирается сказать, что снова готова кончить, но то, что вылетает из ее рта, полностью потрясает меня.

— Да?

— Я хочу... я хочу попробовать сама, как ты показывал мне.

Черт побери.

— Сделай это, детка.

И затем, Бриэль трахает меня, двигая своей задницей и насаживаясь на мой член.

Я опускаю руку и сжимаю основание члена, стараясь не кончить, но уже не могу сдерживаться. Ее киска насквозь промокшая, и я чувствую ее горячие соки на своих яйцах.

— Ты близко, Персик?

— Да... я близко, — она стонет, ее движения становятся беспорядочными.

Спасибо, блядь. Я позволяю себе кончить, горячая сперма бьет из меня струей и Бриэль кричит и опадает на кровать, совершенно изнуренная.

Бриэль

После того как мы занялись любовью, Хейл удостоверился, что со мной все в порядке, давая попить воды из бутылки маленькими глотками и укрывая меня одеялом. Но сейчас, когда я отдыхаю на кровати, чувствуя себя удовлетворенной и счастливой, на лице Хейла можно прочесть смятение.

— Если сегодня ночью было слишком, если я слишком... блядь, — прокликает он себя.

Я кладу руку ему на грудь в районе сердца. Все это можно прочесть по его лицу. Он сомневается, не зашел ли слишком далеко, не слишком ли для меня его доминирующий нрав, и смогу ли я справиться со всем этим.

— Ты не должен меняться из-за меня.

Ты не должен заставлять меня любить тебя, потому что я уже люблю. Надеюсь, мой пристальный взгляд скажет ему все, что необходимо, потому что всех моих слов недостаточно.

— Ты удивительная, — говорит он, глядя на меня задумчиво. — Я никогда не думал, что захочу этого снова. Но я хочу. Хочу тебя. Навсегда.

Знаю, для него это огромный шаг. После того как невеста предала его, для него открыть свое сердце будущему со мной это... нечто неопишное. Я так много хочу ему сказать, но он еще не закончил.

— Ты все для меня. Ты забралась мне под кожу после нашего первого урока, и оставалась там всегда. И то, как прекрасно ты сегодня отреагировала, — он тихо выдыхает слова признательности. — Ты — это все, что я когда-либо хотел и даже больше, дорогая.

— Хейл, я... — я пытаюсь сформулировать слова, чтобы описать, что он значит для меня, но слезы начинают жечь глаза.

— Шшш. Позволь мне закончить. Ты спрашивала, чего бы я хотел сегодня вечером. Осталось еще кое-что, чего я хочу.

Он накрывает своей рукой мою щеку, поглаживая большим пальцем. Этот сексуальный мужчина ненасытен, и я начинаю задаваться вопросом, смогу ли после этого ходить, когда он наклоняется и завладевает моими губами.

— Я хочу твое сердце, — шепчет он.

Я целую его мягкие, полные губы, и мое сердце выскакивает из груди от счастья.

— Оно уже твое, — шепчу я в ответ.

— Навсегда, — говорит он.

— Обещаешь? — не думаю, что он играет со мной, но не могу вынести мысль, что потеряю его снова.

— Ты владеешь мной. Мы чувствовали это каждый день и оба боролись с этим, каждый по своей причине. Но сейчас все встало на свои места. Больше нет борьбы. Я просто хочу любить тебя.

Одинокая слеза скатывается по моей щеке, и его большой палец ловит ее на моей коже.

— Я тоже этого хочу, — возможно, это не совсем то, что я предполагала, но быть с Хейлом, подчиняться ему, отпустить все — такая любовь гораздо глубже, чем я могла себе представить. Потребуется намного больше доверия и мужества, чем когда-либо. Я

невероятно благодарна, и даже думать не хочу, на что была бы похожа сегодня моя жизнь, если бы я не сделала тот сумасшедший шаг и не отправила ему то письмо по электронной почте.

— А теперь поехали домой, — говорит он. — Я хочу держать тебя в объятиях всю ночь и утром проснуться вместе.

Это звучит идеально. Это то, что он отвергал во время наших занятий.

Мы быстро одеваемся и спешим уйти из клуба, останавливаясь только для короткого, но страстного поцелуя, когда часы бьют полночь и конфетти дождем осыпает нас.

Я настолько переполнена эмоциями и обещаниями этого нового года и новой жизни, что Хейлу приходится помочь мне выйти и сесть в машину.

Кому: Бриэль @bookworm92

От: Кэмерон Хейл @thedominantgentleman

Тема: Персик

Мужчина. За двадцать. Доминант. Упрямый, но любящий.

Хорошо оснащен.

Трахается, как чертова порнозвезда.

Ищет жену.

Что скажешь, Персик? Будешь моей навсегда?

хх,

Хейл

Кому: Кэмерон Хейл @thedominantgentleman

От: Бриэль @bookworm92

Тема: RE: Персик

Да!!!! Конечно буду, глупый ты мужчина!!! Я буду твоей навсегда!

Больше книг на сайте — Knigolub.net